

АЛТАЙСКИЙ ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

№24
2026

информационно-аналитическое издание
Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

**25 ЛЕТ АЛТАЙСКОМУ ФИЛИАЛУ РАНХИГС:
УВЕРЕННОСТЬ, ОСНОВАННАЯ НА ДОВЕРИИ**

АЛТАЙСКИЙ ВЕСТНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

Сведения об издании

УДК 351.9
ББК 67.401.21
А 52

Редакционная коллегия:

И.А. Панарин – главный редактор

Т.В. Кайгородова, С.В. Шлегель,
Т.Ш. Атабаева, С.П. Воробьев, Н.П. Гончарова, А.В. Лапшина,
Д.С. Леонтьева, Е.В. Лукина, Л.М. Лысенко, Я.Э. Меженин,
Н.И. Минкина, Т.А. Райкина, Е.А. Титова, О.Н. Штаб, Е.Д. Шункевич

**Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – № 24. – Барнаул:
Алтайский филиал РАНХиГС, 2026. – 1 CD-R (47,7 Мб). – Загл. с титул. экрана. – Текст:
электронный.**

Систем. требования : Intel Pentium 1,6 GHz и более ; 512 Мб (RAM); Microsoft Windows 7 и выше; Adobe Reader.

Научное электронное издание

Издание «Алтайский вестник государственной и муниципальной службы» ориентировано на своевременное освещение новых концептуальных подходов и положений, выводов и рекомендаций ученых и специалистов по обеспечению устойчивого социально-экономического развития региона, проблемам государственного и муниципального управления, концептуальным и актуальным проблемам управления, экономики, политики, социологии, менеджмента, высшего образования и подготовки кадров высшей квалификации.

ISBN 978-5-6054400-6-2

© Алтайский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2026

СОДЕРЖАНИЕ

25 ЛЕТ АЛТАЙСКОМУ ФИЛИАЛУ РАНХИГС

25 фактов из истории Алтайского филиала РАНХиГС	5
---	---

УПРАВЛЕНИЕ

Исаев Виктор Викторович. Особенности проведения городской реформы 1870 года в Барнауле и земельный вопрос	11
Ващенко Алексей Сергеевич, Хорошман Илья Евгеньевич. Проблемные аспекты в организации органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта и пути их решения	17
Гончарова Наталья Петровна, Пуха Марина Владимировна. Рынок труда и занятости в Алтайском крае: современное состояние и основные направления регулирования	23
Еремин Алексей Алексеевич. Особенности половозрастной структуры населения Алтайского края по данным переписи 2021 года	30
Мищенко Валерий Викторович, Лякишева Валентина Григорьевна, Алтынглов Евгений Константинович. Инициативное бюджетирование как актуальная форма участия населения в местном самоуправлении и важный ресурс развития территорий	38
Пашкова Елена Юрьевна, Радченко Михаил Олегович. Трансформация организации местного самоуправления в Алтайском крае в контексте Федерального закона № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти»	45
Решетникова Софья Александровна. Развитие организационно-правовых основ формирования кадрового резерва на муниципальной службе города Барнаула	51
Сергиенко Алие Мустафаевна, Беляева Виктория Евгеньевна. Социальная активность населения как механизм формирования устойчивого развития сельских территорий	56

ПУБЛИЧНАЯ ВЛАСТЬ

Арсенова Наталья Васильевна. Проблемы реализации принципа обеспечения права на защиту при привлечении лица в качестве обвиняемого	67
Блинова Юлия Викторовна. Правосубъектность как категория гражданского права	72
Бондаренко Светлана Александровна, Попова Мария Николаевна. Расторжение государственного контракта по соглашению сторон: соотношение общих положений ГК РФ и специального законодательства	77
Бутенко Анна Константиновна. Влияние институтов гражданского общества на государственную власть	84
Горбунов Ярослав Юрьевич. Малозначительность деяния по делам о преступлениях в сфере незаконного оборота боеприпасов	87

СОДЕРЖАНИЕ

Кабанова Юлия Сергеевна. Правовые аспекты отложенного материнства	90
Коновалова Людмила Геннадьевна. Парламентаризм и политический режим: вопросы соотношения через призму конституционно-правовых конструкций	94
Обухов Игорь Анатольевич. Правовые основы взаимодействия органов публичной власти и гражданского общества в условиях террористической опасности	101
Топчиева Татьяна Владимировна, Кокарева Екатерина Евгеньевна. К вопросу о проблемах правового регулирования семейной формы образования	105
Шкурихина Надежда Валерьевна. Цифровая криминалистика: понятие и направления развития	111

ЭКОНОМИКА И ФИНАНСЫ

Куликова Ирина Владимировна, Короткова Юлия Александровна. Совершенствование кредитной политики банка в условиях цифровой трансформации (на примере льготного кредитования в АО «Россельхозбанк»)	115
Рожкова Дарья Викторовна, Братеньков Максим Андреевич. Цифровая трансформация как фактор конкурентоспособности промышленного предприятия: теоретико-методический аспект.....	121
Чубур Ольга Васильевна, Князева Ольга Михайловна. Теоретические аспекты и современное состояние управления финансовыми рисками в российских коммерческих организациях.....	126

В ПОМОЩЬ УПРАВЛЕНЦУ

Воронина Инна Юрьевна. Работоспособность медсестер как фактор эффективности управления медорганизацией	132
Михайлова Мария Алексеевна. Самоопределение личности в условиях нестабильной занятости: теоретическое осмысление проблемы	137
Шмаков Артем Алексеевич, Зинченко Татьяна Сергеевна. Особенности реализации стратегии продвижения учреждения культуры в новых медиа	141

СТУДЕНЧЕСТВО АЛТАЙСКОГО ФИЛИАЛА РАНХИГС	146
--	-----

25 ЛЕТ АЛТАЙСКОМУ ФИЛИАЛУ РАНХИГС

Игорь Анатольевич Панарин,
директор Алтайского филиала РАНХиГС,
профессор кафедры психологии и социологии управления,
доктор психологических наук

«Доверие – это фундамент любого качественного образования. Уже 25 лет нам доверяют студенты, родители и партнеры, и мы отвечаем на этот кредит доверия современными подходами к образованию, конкретными компетенциями и высоким уровнем профессионализма нашей команды. На мой взгляд, доверие – главная ценность нашей Академии, которая помогает нам ставить амбициозные цели и добиваться высоких профессиональных результатов».

Алтайский филиал РАНХиГС формирует будущих лидеров, трансформирует мировоззрение и задает точные жизненные ориентиры. 25-летняя история Академии – это история доверия. Именно на этом прочном фундаменте строится уверенность в том, что филиал дает надежный трамплин, энергию для свершений и истинное вдохновение!

Готовить руководителей различных областей народного хозяйства – руководителей современных, креативных, с широким кругозором, пониманием государственных и мировых экономических процессов – такой была главная идея создания нового высшего учебного заведения новой России.

За 25 лет работы филиал стал ведущим вузом края по подготовке кадров для работы в разных направлениях деятельности, но в первую очередь – в сфере управления. За это время более двадцати пяти тысяч студентов и слушателей прошли обучение по разным образовательным программам.

25-летие – особенная дата, которая заставляет остановиться, оглянуться назад и с трепетом и гордостью оценить пройденный путь длиной в четверть века. 25 лет – для истории это миг, но для филиала – это целая эпоха созидания, роста и становления.

25 ФАКТОВ

ИЗ ИСТОРИИ АЛТАЙСКОГО ФИЛИАЛА РАНХИГС

01

2001 ГОД:

2 февраля образован Алтайский филиал Сибирской академии государственной службы (СибАГС).

2010 ГОД:

На основании Указа Президента Российской Федерации № 1140 «Об образовании Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Алтайский филиал СибАГС вошел в состав вновь созданной академии как Алтайский филиал РАНХиГС.

02

2001 ГОД:

Зачислены первые слушатели на программы дополнительного образования.

СЕГОДНЯ:

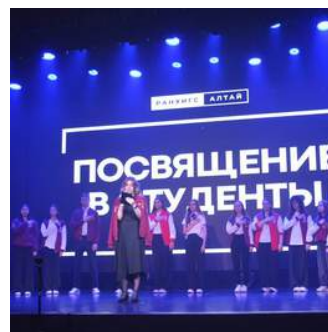
Филиал стал ключевым центром не только по обучению государственных служащих и сотрудников муниципалитетов по программам повышения квалификации и профессиональной переподготовки, но и принимает активное участие в реализации федеральных программ и национальных проектов.

2001 ГОД:

Прошло первое посвящение в студенты, в котором приняли участие 59 студентов.

СЕГОДНЯ:

Помимо традиционного и любимого всеми студентами «Посвящения» проходят и другие мероприятия. Празднования завершаются масштабным фестивалем первокурсников «СтудЧарт».

03

04

2001 ГОД:

Открыт первый компьютерный класс.

СЕГОДНЯ:

Парк техники составляет более 500 компьютеров, 12 компьютерных кабинетов, а все аудитории кампуса оборудованы новейшими мультимедийными системами с подключением к скоростному интернету.

2004 ГОД:

Открыта профильная кафедра государственного и муниципального управления под руководством к.псх.н. Натальи Григорьевны Ломовой. А также: кафедра экономики и финансов, кафедра государственного строительства и права.

СЕГОДНЯ:

В филиале действуют 9 кафедр, Юридическая клиника, Центр карьеры и Психологический центр.

05

06

2004 ГОД:

Первый выпуск студентов заочной формы обучения.

СЕГОДНЯ:

Более 25 000 выпускников по программам высшего и дополнительного профессионального образования. Выпускники филиала ведут трудовую деятельность в 53 субъектах Российской Федерации.

07

2005 ГОД:
Открылась первая выставка картин.

СЕГОДНЯ:
Постоянно действуют две картинных галереи с обновлением экспозиций раз в полгода.

2005 ГОД:
Создан Студенческий совет филиала, в который вошли 15 студентов.

СЕГОДНЯ:
Ведут работу 12 студенческих объединений, куда входят более 500 активистов. За год было проведено более 400 мероприятий.

08

09

2006 ГОД:
Состоялся первый выпуск очной формы обучения.

СЕГОДНЯ:
Высшее образование в филиале можно получить по 6 программам бакалавриата, 1 программе специалитета и 7 программам магистратуры по разным формам обучения.

2006 ГОД:
Алтайский филиал Президентской академии прошел первую государственную аккредитацию.

СЕГОДНЯ:
За 25 лет работы филиалом успешно пройдено 11 аккредитаций.

10

11

2006 ГОД:
В филиале прошла первая научно-практическая конференция.

СЕГОДНЯ:
Филиал стал научным центром, в котором регулярно проходят конференции регионального и федерального уровня, посвященные вопросам управления, экономики, юриспруденции, психологии, медиакоммуникаций и др.

12

2008 ГОД:

Стартовала первая Весенняя школа управления, которая объединила лучших студентов разных направлений обучения и курсов.

СЕГОДНЯ:

Весенняя школа управления стала неотъемлемой частью студенческой жизни и проводится ежегодно. Заключительный этап Весенней школы управления традиционно проводится в Горном Алтае.

2008 ГОД:

Вышел первый номер журнал «Алтайский вестник государственной и муниципальной службы», посвященный современным вопросам регионального развития, госуправления, экономики, политики, менеджмента и подготовки кадров высшей квалификации. С тех пор журнал издается ежегодно.

13

14

2009 ГОД:

По поручению губернатора была разработана образовательная программа, получившая название «Губернаторская программа подготовки профессиональных кадров для сферы малого и среднего предпринимательства».

СЕГОДНЯ:

Ежегодно в программе принимают участие более 150 слушателей. Программа включена в банк лучших региональных практик сопровождения малого и среднего бизнеса Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства, а также в Открытый справочник лучших региональных практик.

2012 ГОД:

Стартовал профориентационно-образовательный проект «Школа больших возможностей» (ШБВ). Он помогает абитуриентам определиться с будущей профессией. Школьники посещают мероприятия, которые проходят под руководством преподавателей и студентов-тьюторов. За годы работы ШБВ Студентами филиала стали более 1000 участников.

15

16

2014 ГОД:

Открыт просветительский проект «Академия – Алтайскому краю», предполагающий проведение лекций и семинаров для государственных и муниципальных служащих районов Алтайского края.

СЕГОДНЯ:

За время работы проекта сотрудники и преподаватели филиала посетили более 26 населенных пунктов Алтайского края, встретились с более 36 000 школьниками и студентами СПО и провели более 100 лекций.

2014 ГОД:

Открыт набор на магистерские программы по направлениям «Государственное и муниципальное управление» и «Финансы и кредит».

СЕГОДНЯ:

Помимо этих программ реализуются программы по направлениям «Юриспруденция» (гражданский и уголовный профиль), «Экономика», «Психология» и «Медиакоммуникации».

17

18

2016 ГОД:

Открыт корпус В. Это расширило возможности учебного пространства за счет новых аудиторий. Появились спортивный зал, зал для йоги, спортивная площадка на территории кампуса, комната отдыха, лингафонные кабинеты, учебный зал судебных заседаний, криминалистическая лаборатория и много других полезных локаций.

2017 ГОД:

Наступил новый этап развития студенческих творческих объединений. Танцевальная и театральная студии преобразовались в театр-студию SENSUM и студию современного танца «Чили». Кроме этого, студенты филиала имеют возможность реализовывать свой научный, творческий и спортивный потенциал, участвуя в студенческом самоуправлении, студенческом научном обществе, спортивных командах, медиацентре, волонтерском отряде и других студенческих отрядах.

19

20

2022 ГОД:

Открыт корпус С, построенный в современном архитектурном стиле. Это позволило расширить образовательное пространство за счет новых аудиторий, зон отдыха, коворкинг-зоны, каминного зала, пиццерии и большого конференц-зала на 400 мест.

21

2022 ГОД:

Открыт криминалистический полигон, где студенты юридического факультета изучают криминалистику в условиях, приближенных к реальности, отрабатывают тактику осмотра мест происшествий и проведения следственных действий.

Начали работу 2 профессиональные видеостудии для студентов всех направлений.

2023 ГОД:

Стартовала программа MBA (Master of business administration) при участии ведущей школы бизнеса России – Института бизнеса и делового администрирования РАНХиГС (Москва).

Филиал активно реализует и другие формы бизнес-образования: семинары, тренинги, бизнес-игры, стратегические и форсайт-сессии, ассессмент-центр и др.

22

23

2025 ГОД:

Алтайский филиал Президентской академии посетила делегация Совета Федерации РФ, во главе с председателями профильных комитетов Андреем Клишасом и Андреем Шевченко, а также с сенаторами от Алтайского края Виктором Зобневым и Натальей Кувшиновой.

Филиалом выстроены крепкие партнёрские связи с органами власти различного уровня, общественными организациями, коммерческими структурами.

2025 ГОД:

По инициативе губернатора Алтайского края в филиале началась реализация программы «Алтай – земля героев». Главная цель программы - подготовка квалифицированных руководителей из числа ветеранов СВО для дальнейшей работы в государственных и муниципальных органах власти, общественных организациях и бизнес-структурах.

24

25

2025 ГОД:

Алтайский филиал Президентской академии в очередной раз вошел в число лучших вузов страны по эффективности воспитательной работы. В рейтинге филиалов образовательных организаций высшего образования Алтайский филиал Президентской академии занял первую строчку. Сегодня ведётся воспитательная деятельность по гражданскому, патриотическому, духовно-нравственному, профессионально-трудовому, научно-образовательному, культурно-творческому, художественно-эстетическому, физкультурно-оздоровительному и другим направлениям.

УДК 94(571.15)

Исаев Виктор Викторович, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат исторических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

В статье рассматривается проблема формирования органов городского самоуправления города Барнаула в пореформенный период российской истории на фоне острого земельного вопроса, как пережитка горнозаводской эпохи и специфической особенности административного устройства Алтайского горного округа. Выявляются причины сложности проведения городской реформы 1870 г. в Барнауле, раскрывается суть земельного вопроса, препятствующего реализации реформы.

Ключевые слова: Городская реформа, Алтайский горный округ, Кабинет, Барнаул, земельный вопрос.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ГОРОДСКОЙ РЕФОРМЫ 1870 ГОДА В БАРНАУЛЕ И ЗЕМЕЛЬНЫЙ ВОПРОС

FEATURES OF THE URBAN REFORM OF 1870 IN BARNAIL AND THE LAND QUESTION

Вторая половина XIX в. в истории России ознаменовалась чередой реформ известных как великие или либеральные реформы. Одной из них стала городская реформа, предоставившая городам возможность реального самоуправления и благотворно сказавшаяся на развитии городской жизни.

Законом 1870 г., были признаны все сословия Российской империи, которым как единому целому, была предоставлена возможность «выяснять свои нужды, изыскивать наиболее целесообразные способы их удовлетворения и притом не только принимать собственную власть для развития местного благоустройства и благосостояния те или иные меры, но и ходатайствовать о таких, которые хотя и выходят из компетенции городов, но по свойству своему относятся к пользам и нуждам местного населения» [1].

Закон 1870 г. применялся сравнительно недолго и 11 июня 1892 г. был изменен Высочайшим указом Александра III. В указе отмечалось: «Изданное по воле в Бозе почившего родителя нашего Городовое Положение 16 июня 1870 г. принесло в течение 20 лет своего применения немаловажную пользу: благоустройство городских поселений заметно поднялось и улучшились многие условия городской жизни, но наряду с этими благоприятными явлениями в строе и деятельности городских учреждений обнаружились несовершенства, требующие исправления. Вследствие сего и для согласования порядка действий городского общественного управления с началами, преподанными в недавнее время для деятельности земских учреждений, мы повелеваем министру внутренних дел подвергнуть Положение 1870 г. пересмотру» [2].

Этот пересмотр завершился введением Городового положения 1892 г. Новый муниципальный закон в основе своей отличался от закона 1870 г. следующим:

а) из компетенции городов была изъята некоторая часть вопросов, «неподлежащих ведомству общественных учреждений»;

б) действия городского управления были строго подчинены власти губернской администрации;

в) признано за благо привлечь к управлению городскими делами исключительно материально обеспеченный класс местного населения, имеющий по недвижимости или торговле высокий имущественный ценз.

Ко времени введения городской реформы 1892 г. избирательное право в Барнауле по закону 1870 г. выражалось следующими данными:

Таблица 1 – Количество лиц, имеющих избирательное право в Барнауле по закону 1870 г.

По владению недвижимым имуществом	По купеческим свидетельствам		По купеческим свидетельствам совместно с владением по недвижимой собственности	По мелочным и приказным свидетельствам	В 1 избирательном разряде					Во 2 избирательном разряде				
	1-й гильдии	2-й гильдии			Дворян потомственных и личных и др. привилегированных сословий	Потомственных граждан	Купцов	Мещан	Лиц сельского состояния	Дворян потомственных и личных и др. привилегированных сословий	Потомственных граждан	Купцов	Мещан	Лиц сельского состояния
1727	-	19	44	45	13	1	52	16	3	178	6	14	1308	136

Из них по владению недвижимым имуществом: от 14 до 8 тыс. руб. – 6 чел., 8-5 тыс. руб. – 5 чел., 5-2 тыс. руб. – 36 чел., 2-1 тыс. руб. – 54 чел., 1 тыс. до 500 руб. – 58 чел., от 500 до 300 руб. – 100 чел., 300-100 руб. – 394 чел., 100-20 руб. – 1 366 чел.; по торговым документам: от 109 до 84 руб. – 2 чел., от 13 до 3 руб. 50 коп. – 95 чел., от 2 руб. до 1 руб. 40 коп. – 76 чел. и от 70 до 60 коп. – 238 чел.

Таким образом, по закону 1870 г. число избирателей в г. Барнауле составляло 1727 чел. По введении же закона 1892 г. число избирателей сразу сократилось на 270 чел., а число гласных с 72 чел. (1870 г.) понизилось на 32 чел. Из сопоставления этих данных можно сделать вывод, в какой степени закон 1892 г. повлиял на количественный и имущественный контингент избирателей [3, с. 4].

Реализация Городового положения 1870 г. растянулась в Барнауле на несколько лет.

В 1872 г., томский губернатор, действительный статский советник А.П. Супруненко, впервые предложил городскому хозяйственному управлению обсудить вопрос о введении в Барнауле городского положения. Но барнаульские купцы и мещане на общественном сходе, в приговоре от 28 марта 1872 г., выразили сомнения в эффективности этого предложения.

«При настоящих экономических условиях, – отмечали они, вряд ли реформа нового порядка управления принесет Барнаулу какую-либо пользу, во-первых, потому, что одна часть местного общества проживает по своей промышленности по селам и деревням, а другая состоит из горнозаводских служащих, избавленных по Горному уставу от всяких городских денежных повинностей, и, во-вторых, потому, что с того времени, как городу Барнаулу даровано правительством сие название, он не имеет городского выгона, в черте которого заключалась бы свободная местность для пастбы скота, сенокосения и участок леса для вырубki дров» [3, с. 5].

В общественном приговоре отмечалось что, хотя ходатайство о наделении города выгонной землей и было возбуждено еще в 1832 г., но, оно так и не было удовлетворено, более того, дома жителей Барнаула были признаны движимым имуществом.

2 августа 1867 г. Алтайское горное правление обратилось в Кабинет Его Императорского Величества с новым ходатайством об отводе безвозмездно всей находящейся в даче барнаульского заводууправления выгонной земли в количестве 8023 десятин с прибавлением сенокосных участков, причем было оговорено, что недра земли будут принадлежать Кабинету. Но несмотря на все представленные аргументы ходатайство вновь было отклонено.

Такая ситуация объяснялась исторически сложившейся спецификой Алтайского горного округа, который с 1747 г. входил в Кабинет Его Императорского Величества, учреждения, ведавшего личным имуществом русской императорской фамилии.

С момента своего возникновения в 1730 г. Барнаул формировался как горнозаводской город в последующем став центром Алтайского горного округа существовал под влиянием особых условий в которых земля под постройками жителей по законам 1822, 1828 и 1857 гг. предоставлялась Барнаулу только в пользование, а не в собственность.

До введения Городового положения в Сибири 1870 г. алтайские города не имели никакой земельной собственности, в силу этого частные городские постройки считались имуществом движимым и могли быть снесены по требованию горного начальства в любое время. На этом основании здесь допускалась только купля и продажа домов и дворовых построек без земли. Но, несмотря на это, алтайские города, как и все города Российской империи, имели земельные планы, утвержденные в разное время Высочайшей властью.

Ввиду всего этого граждане г. Барнаула, выразив в заключение приговора свое согласие на введение «Городового положения», сделали оговорку, чтобы одновременно с новым укладом городской жизни Барнаулу на правах собственности была дана земля, находящаяся под городскими домами и городским выгоном, а также и окрестный лес.

Игнорируя мнение барнаульцев Министерство внутренних дел предложило томскому губернатору: «употребить надлежащие настояния о введении в городах Томской губернии Городового положения, отклоняя в этом случае всякие со стороны городов отговорки, как о недостаточности средств и числа избирателей, так и о неразрешении высшим правительством вопроса об отводе городам, находящимся в районе Алтайского округа, выгонной земли» [3, с. 6].

Результатом этого давления стало решение барнаульского общества 20 мая 1875 г. согласиться на введение реформы, но опять-таки с условием, чтобы городу была отведена в достаточном количестве селитебная и выгонная земля, о чем город ходатайствовал ранее.

15, 19 и 30 ноября 1876 г. состоялось избрание гласных городской думы и городской управы,

и затем Барнаульское общественное управление на основаниях Городового положения 1870 г. открыло свои действия 7 апреля 1877 г. [3, с. 6-7].

Реформа Городового положения 1870 г., в силу исключительных условий, была встречена барнаульским обществом без особых надежд на лучшее будущее, что отразило тяжелое дореформенное наследие горнозаводской эпохи и главным образом, полное отсутствие городской земельной собственности.

Не имея земельной собственности, общественное управление было поставлено в тяжелое финансовое положение, так как Барнаулу с его достаточно значительным по сибирским меркам населением пришлось переносить центр городских доходов не на городское общественное имущество, как это делалось в большинстве благоустроенных городов, а на постройки жителей, торговлю, промыслы и др. статьи, доходы с которых в силу необходимости искусственно завышались.

С принятием основ Городового положения Барнаульское общественное управление продолжило ходатайствовать перед Кабинетом Его Императорского Величества о наделении Барнаула селитебной и выгонной землей. Одновременно аналогичное ходатайство было направлено генерал-губернатору Западной Сибири.

Результатом этой работы стал Императорский указ о наделении городов Алтайского горного округа землей от 23 декабря 1876 г. в соответствии с которым Барнаул получил 479 десятин 1512 кв. сажень селитебной земли, но без взимания каких-либо пошлин с заводских домов и других построек в пользу городских доходов [4]. Этот отвод не имел для города существенного значения, так как Барнаул к этому времени далеко вышел за пределы утвержденного в 1830-х гг. плана, а полученная земля была отдана в собственность тем жителям, которые и прежде ее занимали.

Руководствуясь городским земельным планом, Горное правление решило прибавить к городским землям еще 309 десятин 29 квадратных сажень, взамен занятых в пределах плана строения заводууправления, но эта инициатива была отвергнута Кабинетом с разъяснением, что ходатайство не подлежит удовлетворению в связи с уже принятым императорским указом о наделении землей согласно утвержденному плану.

Складывалась крайне непростая ситуация, Барнаул остался без городского выгона, более того в пределах своих усадебных земель город разделился на две части: большая часть, располагалась на городских землях, подчинявшихся городскому самоуправлению, а меньшая на арендных землях Кабинета, зависимых от Главного управления Алтайского горного округа. Кабинетские арендаторы категорически отказались нести какие-либо налоги и городские повинности. Таких усадеб в Барнауле к середине 1890-х гг. на кабинетских землях с северной, южной и восточной стороны от города было зарегистрировано 906 [5], к 1 июня 1896 г. число этих усадеб возросло до 1129 [3, с. 10-11].

Мириться с такой ситуацией было невозможно и Барнаульское общественное управление продолжало оказывать давление на Кабинет.

Принципиальное решение относительно землеустройства Барнаула (а также и всех других городов округа) было принято Кабинетом лишь 17 апреля 1897 г. – в ознаменование 150-летнего юбилея перехода демидовских Колывано-Воскресенских заводов в собственность Кабинета Его Императорского Величества.

Землеустроительные работы сопровождались определенными трудностями. На действовавшем тогда генеральном плане не было указано, сколько именно десятин занимает усадебная земля города. Поэтому были предприняты работы по точному

обмежеванию застроенных площадей.

15 декабря 1899 г. начальник Алтайского округа сообщил в Кабинет о готовности проекта плана выгонных земель. Согласно проекту, Барнаул безвозмездно получал в собственность выгонные земли в количестве 7376,26 десятин [3, с. 11-12].

Таблица 2 – Выгонные земли, предоставляемые Барнаулу по плану 1899 г.

		Десятин		Всего
		Удобной	Неудобной	
1	Усадебных земель по выгону	162,9	116,9	279,8
2	Земель, занятых заимками, и пр.	220,89	50,85	271,74
3	Выгона чистого	4187,77	-	4187,77
4	Сенокоса чистого	921,80	-	921,80
5	Сенокоса с лесом	43,57	-	43,57
6	Хвойного леса	185,78	-	185,78
7	Лиственного	798,05	-	798,05
8	Кустарников с сенокосами	74,91	-	74,91
9	Увалов и крутояров	-	83,35	83,35
10	Кладбищ	-	13,16	13,16
11	Дорог	-	123,05	123,05
12	Песков	-	48,57	48,57
13	Озёр и болот	-	332,95	332,95
14	Часть р. Оби	-	11,76	11,76
	Итого	6595,67	780,59	7376,26

Из общей плановой городской дачи Кабинетом были оставлены за собой две центральные площади – Демидовская и Конюшенная, несколько кварталов, занятых постройками заводууправления и заводским двором, пруд и речка Барнаулка и некоторые береговые участки по пруду, а также некоторые участки в центре города, которые, по мнению Главного управления, могут понадобиться в будущем.

27 января 1901 г. последовал Высочайший указ Правительствующему Сенату о наделении городов Алтая собственными выгонными землями, в сентябре того же года Начальник Алтайского округа А.Ф. Кублицкий-Пиоттх передал земли городам в присутствии городских уполномоченных [6].

Оценивая результаты итогового землеустройства, можно отметить, что город получил в собственность значительный земельный надел. Отчасти была решена проблема земельного голода. В то же время сохранялось деление Барнаула на городскую и кабинетскую части (в собственности Кабинета осталось 249 десятин, 1323 квадратных сажени земли в городской черте), пагубно влиявшее на развитие всего поселения. Кроме того, выделенного количества земель было явно недостаточно для быстро растущего Барнаула, которому еще в 1880-е гг. требовалось не менее 10 тыс. десятин только для выгона. Поэтому проблемы, с которыми город столкнулся в последней четверти XIX в., имели место и в начале XX в.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. – Отд. 1. – Т. 45. – № 48498. – С. 821-839.
2. Полное собрание законов Российской империи. – Собрание 3-е. – Том XII. – № 8708. – С. 430.
3. Баитов Г.Б. Очерки муниципального Барнаула (1877-1902 г.). – Томск, 1904. – 152 с.
4. Государственный архив Алтайского края Ф. 4. Оп. 1. Д. 2319. Л. 1об.
5. Государственный архив Алтайского края Ф. 4. Оп. 1. Д. 2188. Л. 207.
6. Российский государственный исторический архив Ф. 468. Оп. 27. Д. 434. Л. 21.

Isaev Viktor Viktorovich, associate professor, the Department of Humanities and Natural Sciences, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Historical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)

The article examines the establishment of municipal self-government bodies in Barnaul during the post-reform period of Russian history in the context of the acute land question, which represented both a legacy of the mining-industrial era and a distinctive feature of the administrative structure of the Altai Mining District. The study identifies the factors that complicated the implementation of the urban reform of 1870 in Barnaul and explores the nature of the land question that hindered the reform process.

Keywords: urban reform, Altai Mountain District, Cabinet, Barnaul, land question.

УДК 352.075

Ващенко Алексей Сергеевич, главный специалист комитета по делам молодежи, культуре, физкультуре и спорту, Администрация Центрального района города Барнаула; г. Барнаул, Россия

Хорошман Илья Евгеньевич, главный специалист комитета по делам молодежи, культуре, физкультуре и спорту, Администрация Центрального района города Барнаула; г. Барнаул, Россия

В статье анализируется деятельность органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта на примере комитета по делам молодежи, культуре, физической культуре и администрации Центрального района г. Барнаула. Несмотря на формальное достижение всех плановых показателей муниципальной программы, авторы выделяют ряд системных проблем, снижающих качество управленческих решений. К ним относятся функциональная перегрузка сотрудников, вынужденно совмещающих работу в сферах спорта, культуры и молодежной политики; статичный уровень финансирования, приводящий к сокращению количества массовых мероприятий; и отсутствие механизмов контроля спортивных объектов в отдаленных поселениях района. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о необходимости структурных изменений в сфере физической культуры и спорта, направленных на оптимизацию работы органов местного самоуправления.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, органы местного самоуправления, муниципальная программа, индикативные показатели, физкультурно-массовые и спортивные мероприятия.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

PROBLEMATIC ASPECTS IN THE ORGANIZATION OF LOCAL GOVERNMENTS IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS, AND WAYS TO SOLVE THEM

В последние годы наблюдается рост популярности здорового образа жизни и занятий спортом среди населения. Эта тенденция ведет к изменению способов и методов государственного и муниципального управления [1]. Для обеспечения конституционного права граждан на занятия физической культурой и спортом государство разрабатывает и реализует комплексные программы в данной сфере. Такой подход направлен на создание необходимых условий для удовлетворения потребностей населения в физическом развитии, оздоровлении и участии в спортивных соревнованиях [2].

Немаловажную роль в развитии сферы физической культуры и спорта играют органы местного самоуправления. В отличие от органов государственной власти они наиболее тесно взаимодействуют с населением, а потому способны наиболее эффективно реализовывать политику в данной сфере общественной жизни на территории своего муниципалитета [3]. В городе Барнауле таким органом местного самоуправления является комитет по физической культуре и спорту города Барнаула. Работа ведется как на городском,

так и районном уровнях. В каждом из пяти районов города физкультурно-спортивную работу ведут специалисты отраслевых комитетов по делам молодежи, культуре, физической культуре и спорту администраций районов города (по одному сотруднику на район).

Основная цель комитет по делам молодежи, культуре, физкультуре и спорту Центрального района – реализация полномочий администрации района в сфере культуры, спорта и молодежной политики на территории Центрального района города Барнаула. В области спорта деятельность комитета осуществляется в рамках муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле» [4]. В целях реализации данной программы составляется календарный план мероприятий, в соответствии с которым организуются и проводятся соревнования.

Одним из направлений деятельности комитета является пропаганда Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса «Готов к труду и обороне». Следует отметить, что количество жителей района, выполнивших нормативы ГТО, ежегодно увеличивается (рис. 1).

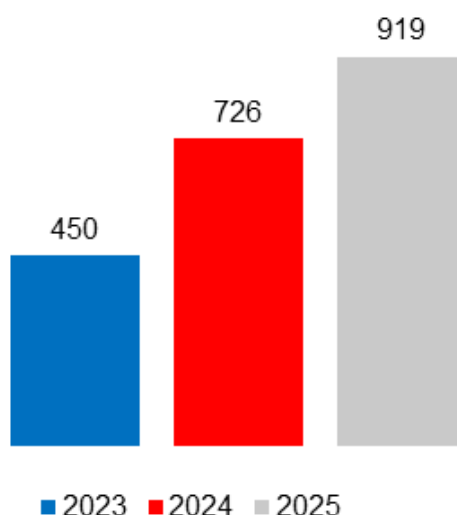

Рисунок 1 – Количество жителей района, выполнивших нормативы ГТО, чел., 2023-2025 гг.

Не менее важным направлением деятельности является ведение реестра спортивных сооружений, расположенных на территории района, и осуществление контроля за их состоянием и функционированием. При выявлении нарушений прорабатывается вопрос с собственником или балансодержателем данного объекта о необходимости устранения замечаний (табл. 1).

Таблица 1 – Статистические данные спортивной инфраструктуры, год

Наименование объекта	Кол-во
Стадион	1
Плоскостное спортивное сооружение	196
Спортивный зал	105
Плавательный бассейн	7
Лыжная база	14
Тир	11
Другие спортивные объекты	48
Всего	382

Еще двумя важными направлениями деятельности комитета в сфере физической культуры и спорта являются разработка системы адресной поддержки и развитие новых видов спорта на территории района. Благодаря этим направлениям деятельности возникают новые спортивные возможности для жителей района, что стимулирует их к систематическим занятиям физической культурой и спортом.

По итогам года формируется статистический отчет «Сведения о физической культуре и спорте» в соответствии с формой № 1-ФК, утвержденной приказом Росстата, на основании которого делаются выводы о выполнении индикаторов, установленных муниципальной программой «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле». За последние три года в Центральном районе города Барнаула все индикативные показатели полностью достигнуты (табл. 2).

Таблица 2 – Информация о выполнении индикативных показателей
на территории Центрального района города Барнаула, %

Индикаторы	2023 год		2024 год		2025 год	
	План	Факт	План	Факт	План	Факт
Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности населения 3-79 лет	55,6	61,4	59,0	62,0	62,8	63,7
Доля детей и молодежи в возрасте 3-29 лет, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей и молодежи	94,0	94,2	94,2	94,5	94,2	95,8
Доля граждан среднего возраста (женщины в возрасте 30-54 лет, мужчины в возрасте 30-59 лет), систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности граждан среднего возраста	50,0	51,1	52,0	52,1	55,0	55,0
Доля граждан старшего возраста (женщины в возрасте 55-79 лет, мужчины в возрасте 60-79 лет), систематически занимающегося физической культурой и спортом, в общей численности граждан старшего возраста	19,0	19,9	22,9	23,1	24,2	24,6
Доля лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидов, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности указанной категории населения, не имеющего противопоказаний для занятия физической культурой и спортом	23,7	27,3	23,9	31,7	24,9	28,1
Доля населения города Барнаула, выполнившего нормативы испытаний ВФСК «ГТО» в общей численности населения, принявшего участие в выполнении нормативов испытаний	52,0	66,0	53,0	56,1	54,0	57,3
Уровень обеспеченности населения спортивными сооружениями, исходя из единовременной пропускной способности спортивных сооружений	65,0	120,8	69,0	120,9	70,0	123,1

Вместе с тем следует отметить, что специалист, в чьи обязанности в соответствии с должностной инструкцией входит организация деятельности в сфере физической культуры и спорта, работает в комитете, который занимается реализацией еще двух больших направлений: культура и молодежная политика. Каждым направлением также занимается

один сотрудник. Однако, невозможно в полной мере реализовать ни одно из направлений структурного подразделения должным образом в одиночку. Соответственно, если необходимо организовать какое-либо крупное мероприятие (День города, Новый год, День физкультурника, молодежный фестиваль и др.), его организацией занимаются все сотрудники комитета. Таким образом, на время помощи коллегам специалист вынужден временно прекратить деятельность в рамках своего направления.

Также кроме непосредственных обязанностей все сотрудники администрации района, в том числе и комитета, исполняют огромное количество поручений, не связанных с основным направлением деятельности (составление протоколов об административных правонарушениях, осуществление контроля за соблюдением правил благоустройства на территории района, исполнение иных дополнительных поручений), а также работать с большим объемом документации (принимать и отправлять письма, письменно отвечать на поручения и т.д.), что тоже отнимает большое количество времени у сотрудников. Если специалист, отвечающий за молодежную политику, временно отсутствует (находится в отпуске или на больничном), осуществление его полномочий автоматически ложится на специалиста по спорту.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что специалист, занимающийся организацией деятельности в сфере физической культуры и спорта, не имеет возможности посвящать свое рабочее время данному направлению деятельности в полной мере. Соответственно приходится заниматься своим направлением деятельности сверхурочно, либо откладывать решение каких-то вопросов на неопределенный срок.

Для снижения нагрузки на специалиста, отвечающего за организацию деятельности в сфере физической культуры и спорта следует рассмотреть возможность введения новой штатной единицы, которая будет заниматься исполнением поручений, не связанных с основными направлениями деятельности комитета, и делопроизводством, что позволит остальным сотрудникам заниматься исключительно своими непосредственными обязанностями.

Также следует отметить, что Центральный район является самым большим районом города Барнаула по количеству пригородных территорий. В его состав входит 15 сел и поселков, которые достаточно удалены от центра. В структуру администрации Центрального района города Барнаула входят территориальное управление микрорайона Затон, Лебяжинская сельская администрация, Южная поселковая администрация, однако у них нет полномочий в сфере физической культуры и спорта.

Таким образом, специалист комитета по делам молодежи, культуре, физкультуре и спорту, который занимается организацией деятельности в сфере физической культуры и спорта, должен охватывать не только центральную часть, но и пригородные территории. Это приводит к тому, что спортивные мероприятия проводятся для разных возрастных и социальных категорий в центральной части, но при этом нет возможности их проведения в сельских территориях, а контроль за объектами, расположенными в пригородной зоне, не всегда осуществляется своевременно.

Для охвата спортивными мероприятиями жителей пригородных территорий и для своевременного контроля за спортивными объектами, расположенными в сельской местности, необходимо выделение новых штатных единиц в Южной поселковой администрации, Лебяжинской сельской администрации и территориальном управлении микрорайона Затон, либо наделение действующих специалистов полномочиями в сфере физической культуры и спорта.

Это позволит создать единый механизм взаимодействия с пригородными территориями, т.е.

указанные специалисты будут самостоятельно заниматься организацией мероприятий по месту жительства на подведомственных территориях, проводить рейдовые мероприятия с целью контроля за состоянием спортивной инфраструктуры и всю информацию передавать в комитет по делам молодежи, культуре, физкультуре и спорту.

При организации такой системы, станет возможным вовлечение еще большего количества жителей района, в том числе сельских территорий, в занятия физической культурой и спортом.

Для проведения соревнований на высоком уровне необходимо арендовать профессиональные и специализированные спортивные объекты, привлекать к работе судей с категориями по видам спорта, обеспечивать дежурство медицинского работника с лицензией, приобретение наградного фонда (кубки, медали, дипломы). В рамках муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле» предусмотрено бюджетное финансирование, но за последние пять лет объем финансирования остается без изменений. В связи с этим, при формировании календарного плана комитета для сохранения уровня проведения спортивных мероприятий приходится снижать их количество (табл. 3).

Таблица 3 – Количество спортивно-массовых мероприятий, 2023-2025 гг.

Социальная категория	2023 год	2024 год	2025 год
Население младшего возраста (количество участников)	38 (1441)	28 (1243)	28 (1238)
Население среднего возраста (количество участников)	21 (769)	16 (619)	15 (593)
Население старшего возраста (количество участников)	4 (147)	2 (75)	1 (30)
Люди с ограниченными возможностями (количество участников)	5 (143)	2 (50)	2 (44)
Всего проведено мероприятий (всего участников)	68 (2500)	48 (1987)	46 (1905)

Вопрос о необходимости увеличения финансирования в рамках муниципальной программы. Ежегодно рассматривается на заседании комиссии администрации города Барнаула по формированию бюджета в предстоящем году и на среднесрочную перспективу.

Таким образом, в ходе проведенного анализа установлено, что деятельность в сфере физической культуры и спорта на территории Центрального района города Барнаула осуществляется на высоком уровне, что подтверждается выполнением индикативных показателей. Вместе с тем был выявлен ряд проблемных аспектов в организации деятельности территориального органа местного самоуправления. В связи с этим сформированы рекомендации, которые позволят снизить нагрузку на специалиста по спорту и увеличить охват жителей района спортивными мероприятиями.

Библиографический список

1. Копылов М.А. Совершенствование деятельности органов местного самоуправления по созданию условий для развития физической культуры и спорта // Дайджест социальных исследований. – 2023. – № 1 (9). – С. 72-76.
2. Коваленко Е.Ю., Шаандина О.А., Тыдыкова Н.В. Особенности государственного регулирования и управления в сфере физической культуры и спорта // Российско-азиатский правовой журнал. – 2022. – № 2. – С. 17-24.

3. Речкин В.Ю. Роль органов местного самоуправления в регулировании деятельности в области физической культуры и спорта (на примере городского округа город Тюмень) // Глобус: экономика и юриспруденция. – 2019. – № 3 (33). – С. 38-45.
4. Об утверждении муниципальной программы «Развитие физической культуры и спорта в городе Барнауле»: Постановление администрации города Барнаула от 19 декабря 2019 года № 2114 (с изменениями на 7 марта 2025 года) // Вечерний Барнаул. – 2019. – № 194.
5. Ващенко А.С., Хорошман И.Е. Анализ деятельности территориальных органов местного самоуправления в сфере физической культуры и спорта Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; Алтайский филиал РАНХиГС. – Вып. 2 (27). – Барнаул, 2025. – С. 3-9.

Vashchenko Alexey Sergeevich, Chief Specialist, the Committee for Youth Affairs, Culture, Physical Education and Sports, Administration of the Central District of the City of Barnaul (Barnaul, Russia)

Khoroshman Ilya Evgenievich, Chief Specialist, the Committee for Youth Affairs, Culture, Physical Education and Sports, Administration of the Central District of the City of Barnaul (Barnaul, Russia)

The article examines the activities of local self-government bodies in the field of physical culture and sports, using the Committee on Youth Affairs, Culture, Physical Culture and Sports of the Administration of the Central District of Barnaul as a case study. Despite the formal achievement of all target indicators established by the municipal program, the authors identify a number of systemic problems that reduce the effectiveness of managerial decision-making. These include the functional overload of staff who are required to combine responsibilities in the areas of sports, culture, and youth policy; a stagnant level of funding that has led to a reduction in the number of mass participation events; and the absence of mechanisms for monitoring sports facilities in remote settlements of the district. The analysis conducted leads to the conclusion that structural changes in the field of physical culture and sports are necessary to optimize the work of local self-government bodies.

Keywords: physical culture, sports, local governments, municipal program, indicative parameters, mass sports and sports events, statistical report.

УДК 331.5.024.5

Гончарова Наталья Петровна, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат социологических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

Пуха Марина Владимировна, магистр государственного и муниципального управления, магистр менеджмента; предприниматель, директор ИП Пуха М.В.; г. Барнаул, Россия

В статье представлен краткий анализ отдельных показателей состояния и развития регионального рынка труда Алтайского края. Приводится динамика численности и состава трудовых ресурсов за 2021-2023 гг. Отдельные показатели рынка труда, такие как число безработных граждан и количество незанятых вакансий на рынке труда, показаны с учетом имеющихся данных по 2024 г. Проанализированы отдельные направления деятельности служб занятости региона по регулированию рынка труда и меры содействия занятости населения.

Ключевые слова: региональный рынок труда, занятость населения, безработица, трудовые ресурсы, содействие занятости, государственная программа, государственная политика занятости.

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ

LABOR MARKET IN ALTAI KRAI: CURRENT STATE AND MAIN DIRECTIONS OF REGULATION

Рынок труда и занятости в Российской Федерации сегодня переживает глобальные потрясения и сопряжен с серьезными вызовами, детерминированными различными причинами. Прежде всего стоит отметить, что дефицит кадров зафиксирован практически во всех сферах деятельности. При этом регистрируется крайне низкий уровень безработицы.

Государственное регулирование рынка труда осуществляется в рамках государственной политики содействия занятости населения. При этом четкое определение данного термина в законодательстве Российской Федерации отсутствует. Как отмечает А.В. Манкиева, предназначение политики государства в рассматриваемой сфере заключается в том, чтобы реализовать рациональное и эффективное распределение трудовых ресурсов на территории страны, а также регулировать взаимоотношения, возникающие между субъектами рынка труда, и финансово поддерживать лиц, не имеющих работы [1].

В новом законе «О занятости населения в Российской Федерации» среди основных направлений политики государства в области занятости населения (ст. 6) значатся 15 направлений, среди которых содействие гражданам в поиске подходящей работы, а работодателям в подборе необходимых работников; осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы; содействие мобильности трудовых ресурсов; предупреждение безработицы; установление государственных гарантий в сфере занятости населения и др. [2].

На региональном уровне, в частности в Алтайском крае, главным исполнительным органом, реализующим политику занятости в регионе, является управление Алтайского края по труду и занятости населения [3]. Основная цель политики занятости в Алтайском крае – создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих развитию гибкого, эффективно функционирующего рынка труда, повышению качества рабочей силы [4]. Проанализируем численность и состав трудовых ресурсов Алтайского края в 2021-2023 гг. (табл. 1) [5].

Таблица 1 – Численность и состав трудовых ресурсов Алтайского края в 2021-2023 гг., тыс. чел.

п/п	Наименование показателя	2021 г.	2022 г.	2023 г.	Динамика за 3 года
1	Численность трудовых ресурсов, в том числе:	1 249,4	1 247,4	1 247,9	–1,5
1.1	трудоспособное население в трудоспособном возрасте	1 123,2	1 121,1	1 121,6	–1,6
1.2	иностранцы трудовые мигранты	8,3	8,5	8,5	0,2
2	работающие граждане за пределами трудоспособного возраста, в том числе:	117,9	117,8	117,8	–0,1
2.1	пенсионеры старше трудоспособного возраста	117,3	117,2	117,1	–0,2
2.2	подростки моложе трудоспособного возраста	0,6	0,6	0,7	0,1

Согласно данным, представленным в табл. 1, можно наблюдать сокращение трудовых ресурсов в Алтайском крае на 1,5 тыс. человек за 2021-2023 гг. Сокращение произошло за счет уменьшения трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, а также за счет уменьшения работающих граждан, находящихся за пределами трудоспособного возраста, в частности граждан пенсионного возраста.

Если анализировать структуру рынка труда Алтайского края по видам экономической деятельности, то можно отметить, что численность занятых в экономике региона за анализируемый период увеличилась на 0,8 тыс. человек, что является благоприятным значением для развития рынка труда. Максимальный прирост наблюдается в таких видах экономической деятельности, как торговля и ремонт автотранспортных средств, обрабатывающие производства, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство. Сокращение численности занятых в большей степени сказалось на финансовой и страховой деятельности, а также в сфере операций с недвижимостью.

Важным показателем на рынке труда и занятости является количество безработных граждан (рисунок 1). Как видно на рисунке, число безработных граждан за анализируемый период сократилось на 5 345 человек (32,8%). Это привело к сокращению уровня безработицы к трудоспособному населению в 2023 г. до 0,9% (в 2021 г. – 1,3%) [5].

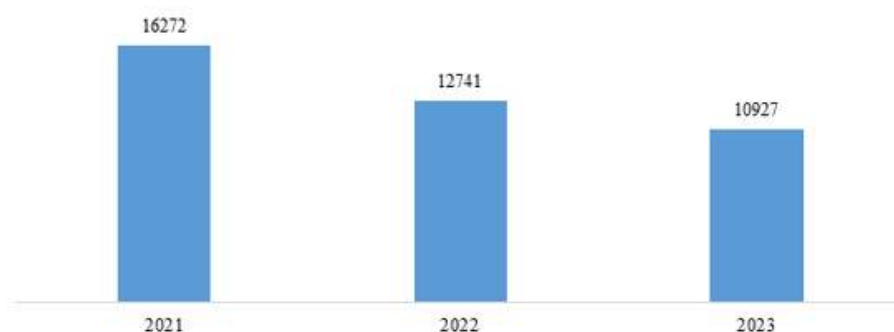

Рисунок 1 – Количество зарегистрированных в службах занятости безработных граждан Алтайского края в 2021-2023 гг., чел.

На 1 января 2025 г. в органы службы занятости заявлена потребность в кадрах в количестве 23,4 тыс. вакансий. Это немногим меньше, чем на аналогичную дату в 2024 г. (24,2 тыс. вакансий). Коэффициент напряженности на регистрируемом рынке труда составил 4 незанятых гражданина на 10 вакантных рабочих мест. Число безработных граждан, официально зарегистрированных в службе занятости, на начало года составило 9,4 тыс. человек, или 0,8% от численности рабочей силы. За весь календарный 2024 г. в органы службы занятости с целью поиска работы обратились 31,9 тыс. человек, трудоустроены в 2024 г. 20,2 тыс. человек (рисунок 2). Из всех трудоустроенных в 2024 г. только 165 безработных граждан оформили самозанятость и лишь 12 открыли индивидуальную предпринимательскую деятельность [5].

Наибольшую потребность в кадрах преимущественно испытывают организации таких отраслей, как обрабатывающие производства (28,8%); торговля и ремонт автотранспортных средств и мотоциклов (15,7%); строительство (13,4%); сельское и лесное хозяйство (12,1%); транспортировка и хранение (9,5%); деятельность гостиниц и предприятий общественного питания (4,5%) [5].

В числе востребованных профессий – водитель автомобиля, водитель автобуса, продавец продовольственных и непродовольственных товаров, кладовщик, монтажник, электрик, электрогазосварщик, слесарь по ремонту автомобилей, слесарь-сантехник, тракторист-машинист сельскохозяйственного производства, швея, повар, оператор машинного доения, менеджер, бухгалтер, штукатур, стропальщик, горничная, машинист котельной, бетонщик, официант, слесарь-ремонтник, рабочий по уходу за животными, арматурщик, электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования, каменщик, аппаратчик, инженер, пекарь, животновод, кассир, токарь, администратор, слесарь механосборочных работ и другие. Большинство из указанных профессий входят в рейтинг востребованных профессий Алтайского края.

В нашем регионе прогноз потребности в кадрах на период до 2025 г. сформирован на основе сведений работодателей – субъектов хозяйственной деятельности всех форм собственности – системообразующих предприятий, субъектов малого и среднего бизнеса, индивидуального предпринимательства, организаций социальной сферы. Кроме того, на долгосрочную перспективу до 2030 г. спрогнозирована потребность в подготовке кадров с высшим образованием. С учетом этого осуществляется профориентационная работа в крае, регулируются общие объемы контрольных цифр приема в системе профессионального образования, реализуются мероприятия по кадровому обеспечению социально-экономического развития региона. Так, обучение профессиям, востребованным на рынке труда, по направлению органов службы занятости прошли 1,5 тыс. безработных граждан в рамках государственной программы Алтайского края «Содействие занятости населения Алтайского края» [5].

В целом, как отмечает ряд специалистов, современный российский рынок труда характеризуется протеканием в нем процессов дестандартизации занятости, что в свою очередь приводит к трансформированию карьерных ориентаций выпускников [6].

Рассмотрим деятельность служб занятости Алтайского края по регулированию рынка труда в регионе. Одним из показателей является количество трудоустроенных граждан из числа обратившихся в службы занятости региона (рис. 2) [5].

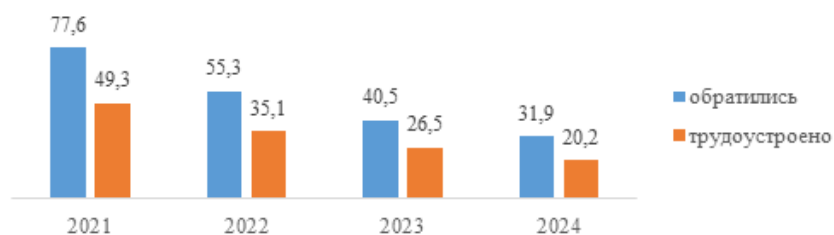

Рисунок 2 – Численность граждан Алтайского края, обратившихся в службы занятости региона в 2021-2024 гг., и трудоустроенных, тыс. чел.

В 2021 г. было трудоустроено 63,5% обратившихся граждан; в 2022 г. – 63,5%; в 2023 г. – 65,4%, в 2024 г. – 63,3%, т.е. фактически результаты работы служб занятости находятся на одном уровне. Однако наблюдается тенденция снижения уровня обращаемости граждан в службу занятости в целом.

В Алтайском крае имеет место дифференциация локальных рынков труда: минимальный уровень безработицы к численности трудоспособного населения составляет 0,04%, максимальный – 6,6%. При этом во всех муниципальных, городских округах и муниципальных районах Алтайского края отмечается положительная динамика. В определенной степени диспропорция на муниципальных рынках труда обусловлена концентрацией предприятий обрабатывающей промышленности в городских агломерациях. Большая часть вакансий (80%) сосредоточена в городах, в то же время порядка 70% безработных граждан проживает в сельской местности. Также отмечается несоответствие структуры спроса на рабочую силу и структуры ее предложения, в том числе расхождение между профессиональным уровнем либо квалификацией трудовых ресурсов и требованиями работодателей.

Нехватку в кадрах испытывают организации обрабатывающих производств, пищевой и перерабатывающей промышленности, здравоохранения, образования и других отраслей. В среднем в 2023 г. на 10 вакансий приходилось 7-8 соискателей. По некоторым профессиям квалифицированных рабочих спрос превысил предложение в 6-8 раз [5]. Наиболее востребованными являются станочники, слесари, токари, наладчики, фрезеровщики, машинисты крана, электромонтеры, электросварщики, швеи и другие профессии.

Основу государственной политики в сфере трудоустройства в Алтайском крае составляет государственная программа Алтайского края «Содействие занятости населения Алтайского края», целью которой является формирование сбалансированного регионального рынка труда, обеспечивающего эффективную занятость населения [4]. Проанализируем итоги мероприятий, направленных на достижение обозначенной цели.

Содействие вовлечению в эффективную занятость безработных граждан, в том числе обладающих недостаточной конкурентоспособностью на рынке труда, осуществляется посредством проведения ярмарок вакансий и учебных рабочих мест (рисунок 3) [5].

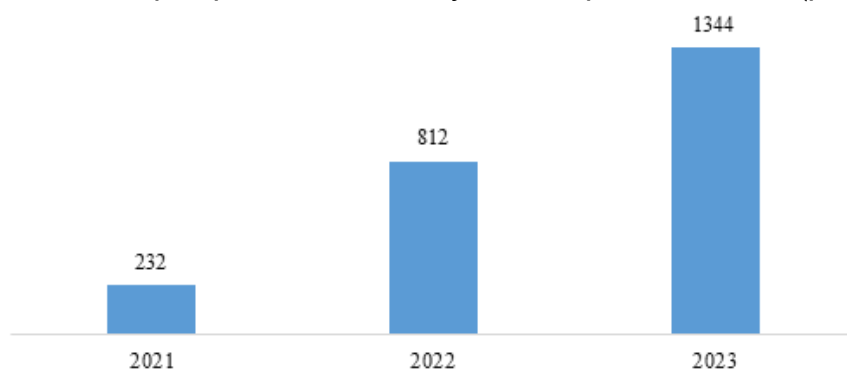

Рисунок 3 – Организация ярмарок вакансий и учебных рабочих мест в Алтайском крае в 2021-2023 гг., количество мероприятий

В 2021 г. из-за ковидных ограничений количество мероприятий было значительно ниже, чем в 2023 г. В 2023 г. проведено 1,3 тыс. ярмарок вакансий и учебных рабочих мест, в которых приняли участие 1,5 тыс. работодателей и 17,1 тыс. соискателей. По итогам ярмарок вакансий предварительные договоренности о трудоустройстве с работодателями заключили 4,4 тыс. граждан, или 26% от принявших участие.

Активизирована реализация мероприятий по опережающему обеспечению кадровой потребности предприятий Алтайского края. В рамках данного направления организованы маркетинговые визиты к работодателям, семинары и круглые столы с участием представителей кадровых служб организаций края, гарантированные собеседования и др. Маркетинговый визит – это, в первую очередь, налаживание партнерских отношений с работодателями-социальными партнерами, реализация концепции продвижения рабочей силы на рынке труда. Так, в если в 2021 г. количество маркетинговых визитов службой занятости Алтайского края к работодателям составило 1,9 тыс. визитов, то уже в 2023 г. их число увеличилось в 1,3 раза [5].

В рамках государственной политики содействия занятости происходит обучение граждан востребованным профессиям. До конца 2024 г. обучение осуществлялось в рамках региональной программы «Содействие занятости населения Алтайского края» и федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография».

В регионе продолжена практика заключения четырехсторонних договоров с участием работодателей, гарантирующих оформление трудовых отношений с гражданами после прохождения обучения по направлению органов службы занятости. Преимущественно такие виды договоров заключаются по таким профессиям, как водитель трамвая, троллейбуса, наладчик станков, профессии медицинского направления (в связи с высокой стоимостью обучения), а также в случае заявок работодателей на подготовку кадров. В 2023 г. органами службы занятости заключено 450 договоров на профессиональное обучение безработных граждан с участием работодателей (в 2022 г. – 278) [5].

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации в крае реализуется план мероприятий по снижению уровня теневой занятости и легализации трудовых отношений в Алтайском крае на 2023-2024 гг., в рамках которого функционируют рабочая группа по снижению неформальной занятости в составе краевой трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений и территориальные рабочие группы, ведется широкая информационно-разъяснительная кампания о последствиях теневой (неформальной) занятости, организована работа телефона доверия, осуществляется взаимодействие с правоохранительными, контрольными (надзорными) органами, внебюджетными фондами, федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами Алтайского края.

За 2023 г. муниципальными образованиями края проведено порядка 600 территориальных заседаний рабочих групп по снижению неформальной занятости, на которых заслушано более 2,3 тыс. работодателей, в действиях которых усматривались факты нарушения трудового законодательства. Также проведено 4 заседания рабочей группы по снижению неформальной занятости в Алтайском крае в составе краевой трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений, в которых приняли участие представители Главного управления МВД России по Алтайскому краю, Управления федеральной налоговой службы по Алтайскому краю, Межрегиональной территориальной государственной инспекции труда в Алтайском крае и Республике Алтай, Территориального фонда обязательного медицинского страхования Алтайского края, Отделения фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации по Алтайскому краю,

Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Алтайскому краю, прокуратуры Алтайского края, Алтайского краевого союза организаций профсоюзов, Союза промышленников Регионального объединения работодателей Алтайского края, исполнительных органов и администраций 69 муниципальных образований края.

В целях информирования населения о последствиях теневой (неформальной) занятости муниципальными образованиями края распространено 935 информационных материалов, в которых разъяснены негативные последствия неформальных трудовых отношений для работников и работодателей, в том числе 300 памяток и буклетов (тираж 7,8 тыс. экземпляров), более 550 публикаций размещено в социальных сетях и на официальных сайтах администраций, более 50 публикаций – в печатных СМИ (тираж 89,6 тыс. экземпляров). На горячие линии муниципальных образований за истекший период поступило 600 обращений по вопросам легализации трудовых отношений [5].

В результате проведенной работы муниципальными образованиями края в 2023 г. легализовано 19,96 тыс. трудовых отношений, в том числе с работниками заключено 16,4 тыс. трудовых договоров и около 3,6 тыс. индивидуальных предпринимателей, крестьянских (фермерских) хозяйств и самозанятых граждан официально оформили свою трудовую деятельность. Большая часть трудовых отношений легализована в организациях оптово-розничной торговли, ремонта транспортных средств (26,9 %), сельском хозяйстве (23,5 %), сфере оказания услуг (16,7 %) и в обрабатывающем производстве (14,2 %) [5].

Информирование населения Алтайского края о проектах службы занятости осуществляется через официальный сайт Правительства Алтайского края, средства массовой информации. На интерактивном портале по труду и занятости населения Алтайского края представлены лучшие практики работодателей в социально-трудовой сфере. Помимо этого, важно отметить, что в крае продолжается и реализация региональной программы «Содействие занятости молодежи Алтайского края на период до 2030 года». Работа ведется по следующим направлениям: обеспечение соответствия получаемого образования квалификационным требованиям работодателей, формирование карьерных стратегий молодежи, создание условий для непрерывного профессионального развития, повышение уровня трудоустройства молодых людей и снижение рисков их незанятости. В рамках программы создаются условия для реализации профессионального, трудового и предпринимательского потенциала молодого поколения. Мероприятия вышеперечисленных программ способствуют сохранению стабильности на региональном рынке труда.

Библиографический список

1. Манкиева А.В. Государственная политика в сфере занятости населения и меры содействия занятости граждан // Вестник экспертного совета. – 2022. – № 3 (30). – С. 37.
2. О занятости населения в Российской Федерации: Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025).
3. Об утверждении Положения об управлении Алтайского края по труду и занятости населения: Указ Губернатора Алтайского края от 11.12.2018 № 200 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru.
4. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Содействие занятости населения Алтайского края»: Постановление Правительства Алтайского края от 24 ноября 2023 г. № 438 // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: www.pravo.gov.ru.

5. О ситуации на рынке труда // Интерактивный портал по труду и занятости населения Алтайского края. – URL: https://portal.22trud.ru/content/o_situatsii_na_rynke_truda.
6. Бикетова Т.Н., Солопова Н.Н. Экономические и психологические аспекты выбора профессии в современных условиях // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – 2023. – № 1. – С. 67-68.

Goncharova Natalia Petrovna, Head of the Department of State and Municipal Administration, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch (Barnaul, Russia)

Pukha Marina Vladimirovna, Master's degree in Public and Municipal Administration, Master's degree in Management; Entrepreneur, Founder and Director of Pukha M.V. (Barnaul, Russia)

The article presents a brief analysis of the individual indicators reflecting the state and dynamics of the regional labor market in Altai Krai. It outlines the trends in the number and composition of labor resources for 2021-2023. Key labor market indicators, including the number of unemployed citizens and the number of unfilled vacancies, are examined with reference to available data for 2024. The specific initiatives undertaken by regional employment services aimed at regulating the labor market and measures of assistance to employment of the population are analyzed.

Keywords: regional labor market, employment, unemployment, labor resources, employment promotion, state program, state employment policy.

УДК 314.06 (571.150)

Еремин Алексей Алексеевич, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; доцент кафедры экономической географии и картографии, Алтайский государственный университет; кандидат географических наук; г. Барнаул, Россия

В статье проведен детальный анализ половой и возрастной структур населения Алтайского края по данным Всероссийской переписи населения 2021 г. Представлены сведения о соотношении полов, удельном весе основных возрастных групп в населении, среднем и медианном возрастах, демографической нагрузке. Все показатели анализируются в сравнении с Россией и ее регионами, а также исследуется внутрорегиональная картина в разрезе городских округов и муниципальных районов края. Особое внимание уделено описанию особенностей демографической пирамиды региона. Делается вывод о закреплении в Алтайском крае регрессивного типа возрастной структуры, характерного для стареющих обществ с устойчивой естественной убылью населения, что требует разработки целенаправленной демографической политики для обеспечения устойчивого развития региона.

Ключевые слова: Всероссийская перепись населения, Алтайский край, половая структура, возрастной состав, старение населения, городской округ, муниципальный район, демографическая пирамида.

ОСОБЕННОСТИ ПЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПО ДАННЫМ ПЕРЕПИСИ 2021 ГОДА

FEATURES OF THE AGE-SEX STRUCTURE OF THE POPULATION OF ALTAI KRAI BASED ON THE 2021 CENSUS DATA

Демографические структуры представляют собой важнейший эндогенный фактор развития народонаселения любой территории и в значительной степени определяют динамику ее численности. К таким структурам традиционно относят половую и возрастную, а также иногда брачную и семейную структуры, ведь именно они оказывают непосредственное влияние на воспроизводство населения стран и регионов.

С точки зрения полноты и детализации сведений, наилучшие возможности для тщательного изучения демографических структур населения дают всеобщие переписи. В данном исследовании мы обращаемся к анализу материалов последней Всероссийской переписи населения – переписи 2021 г. (ВПН-2021), которая предоставила в распоряжение заинтересованных лиц огромный массив данных о социальном, демографическом и экономическом состоянии населения России, ее регионов, а также их муниципальных образований.

Здесь будет важно оговориться, что ВПН-2021 стоит несколько особняком в ряду постсоветских переписей в России, при этом полный перечень ее специфических качеств и вытекающих из них следствий специалистам еще только предстоит сформировать и осмыслить. Некоторая работа в этом направлении уже была проведена [1; 2; 4; 5; 8]. С наиболее подробным и глубоким анализом особенностей и проблем этого статистического мероприятия можно ознакомиться в научной статье ведущего российского исследователя демографической статистики О.С. Чудиновских [7]. Учитывая все доводы, изложенные в указанных исследованиях, оговоримся, что использование материалов ВПН-2021 требует особой внимательности и критического подхода.

В настоящей работе рассматриваются материалы второго тома итогов переписи для России [3] и соответствующего издания для Алтайского края [6]. Надо заметить, что статистические данные в материалах переписи по краю представлены в разрезе набора территорий, актуального на момент переписи населения (00 часов 1 октября 2021 г.) и включающего

10 городских округов (города Барнаул, Алейск, Белокуриха, Бийск, Заринск, Новоалтайск, Рубцовск, Славгород, Яровое, ЗАТО поселок Сибирский), 1 муниципальный округ (Залесовский) и 58 муниципальных районов. Именно такая номенклатура муниципальных образований будет анализироваться в настоящей работе. Этот перечень географических объектов мы будем именовать в тексте статьи территориями края.

Половая структура населения представляет собой распределение населения некоторой территории на мужчин и женщин. Для ее количественной оценки в демографическом анализе используются абсолютные числа мужчин и женщин, а также относительные показатели – доли мужского и женского населения и соотношение полов (число женщин на 1000 мужчин). Последний индикатор считается особенно важным, поскольку одним числом и с большой точностью выражает масштаб полового дисбаланса в населении.

Перепись подтвердила сохранение в Алтайском крае положения, характерного уже много десятилетий для России в целом и для подавляющего большинства ее регионов, при котором женское население явным образом преобладает. На 1 октября 2021 г. в нашем крае насчитывалось 1 174 154 женщины (54,3%) и 989 539 мужчин (45,7%), или иначе – 1187 женщин на 1000 мужчин. При этом средний показатель по России в целом был заметно ниже – 1151, а Алтайский край входил в двадцатку регионов страны (19-ое место) с наибольшей диспропорцией полов. Интересно заметить, в ходе переписи был зафиксирован единственный субъект РФ с показателем менее 1000, т.е. такой, где женщин было меньше мужчин, – Чеченская Республика (995).

Вместе с тем среднее значение соотношения полов в Алтайском крае скрывало большие различия показателя среди отдельных территорий региона. Так, в Бийске и Яровом наблюдались значения около 1270 женщин на 1000 мужчин, а в Алейском и Заринском районах – примерно 1060. Иными словами, среди муниципальных образований с наибольшей диспропорцией полов женское население превышало мужское более чем на четверть (27%), а с наименьшей – лишь около 6%. В первой десятке территорий края в рейтинге показателя соотношения полов находятся восемь городских округов, что говорит о повышенном перевесе числа женщин над количеством мужчин именно в городах. Этот факт свидетельствует о дифференциальной миграции и мужской сверхсмертности. Совершенно особенная картина полового состава сложилась в ЗАТО Сибирском: соотношение полов здесь составило 774 женщины на 1000 мужчин, что объясняется военной функциональной спецификой этого городского округа.

Обратим внимание еще на один значимый сюжет, связанный с третичным соотношением полов. Усредненная величина для всего населения (т.е. людей всех возрастов) составила в Алтайском крае, как было указано ранее, 1187 женщин на 1000 мужчин. Однако хорошо известно, что мальчиков рождается в любом населении больше, чем девочек. Этот дисбаланс, являющий собой одну из фундаментальных биологических констант в демографии, составляет 5-6 «дополнительных» мальчиков на 100 девочек, а значит, в детском и молодом возрастах должна наблюдаться диспропорция в пользу мужского населения. При невысокой мужской сверхсмертности этот «бонус» может сохраняться достаточно долго, а женский перевес начинает появляться после 40 или даже 50 лет. Но в Алтайском крае, в условиях высокой преждевременной смертности молодых людей и заметного влияния непропорциональной миграции населения преобладание женщин становится постоянным уже с 26 лет и в дальнейшем, по мере увеличения возраста, особенно резко после 60 лет, начинает нарастать. Так, если в возрасте 3 лет на 1000 мальчиков приходится 950 девочек, в возрасте 30 лет на 1000 мужчин приходится 1041 женщина, то в 68 лет женский перевес становится полуторагодовым, в 77 лет – двукратным, в 84 года – трехкратным, в 91 год – четырехкратным, а в возрастной группе

100 лет и более перепись зарегистрировала в нашем регионе 36 женщин и лишь 4 мужчины, что дает девятикратную разницу. Интересно, что непрерывное преобладание женщин в городском населении края начинается с 22 лет, а в сельском – с 36 лет.

Возрастная структура населения в основных чертах может быть представлена с помощью показателей удельного веса в населении трех основных возрастных групп – детского (до 15 лет), взрослого (15-64 лет) и пожилого (65+ лет) населения, а также показателей среднего и медианного возрастов населения. Кроме того, большое внимание в этом контексте уделяется, как правило, также показателям демографической (иждивенческой) нагрузки. Проанализируем все эти параметры для Алтайского края по данным последней переписи населения.

На 01.10.2021, удельный вес лиц в возрасте 0-14 лет составил в России 15,8%, а в Алтайском крае – 17,4%. Регион замыкал третий десяток в рейтинге субъектов РФ по этому показателю (при ранжировании от большего к меньшему). При этом минимальные значения были зафиксированы в Волгоградской области и г. Москве (около 12,5%), а максимальные приближались к границе в 30% в Чеченской Республике (28,9%) и даже превышали ее в Республике Тыве (31,1%). Такой разброс значений доли детского населения – в 2,5 раза между экстремумами – свидетельствует о значительной дифференциации возрастных характеристик на уровне субъектов РФ. Схожим, хоть и не столь большим, был разрыв по данному показателю между отдельными территориями края: от 13,3% в Яровом до 22-23% в Немецком национальном и Табунском районах. Повышенная доля детского населения обычно сигнализирует о более высокой рождаемости, но могут быть важны также и другие факторы, воздействующие на соотношения разных возрастных групп во всем населении.

При рассмотрении второй основной возрастной группы – населения в возрасте 15-64 лет – резко бросается в глаза, что в Алтайском крае доля этого контингента, по данным ВПН-2021, оказалась одной из самых низких в стране: с показателем 64,6% регион оказывается четвертым с конца, а меньший удельный вес отмечался лишь в Курганской области и республиках Алтай и Тыва. В то же время среднероссийское значение составляло 68%, а в десяти регионах этот показатель достигал 70% и более, причем среди них были два города федерального значения (Москва и Севастополь) и три автономных округа (ХМАО, ЯНАО и Чукотский), а также Московская, Ленинградская, Магаданская области и ряд других территорий. Говоря о различиях между отдельными муниципальными образованиями края по этому показателю, вновь приходится отметить радикально выделяющееся значение ЗАТО Сибирского – 74,6%, а у следующего за ним Барнаула этот показатель лишь 67%, у всех остальных – еще ниже. При этом в топ-10 территорий края входят 7 городских округов. И замыкают рейтинг Баевский и Быстроистокский районы, имеющие менее 60,0%. Основным объяснением подобного распределения выступает дифференциальная миграция: территориальные образования с повышенной долей лиц в трудоспособных возрастах указывают на устойчивый миграционный приток на эту территорию людей, ищущих дополнительные возможности на рынке труда. Низкая доля населения рабочего возраста часто свидетельствует о многолетнем отрицательном сальдо миграции.

И, наконец, третий возрастной контингент составляют лица 65 лет и старше. В международной статистике эта группа трактуется как пожилое и старое население, а граница в 65 лет фигурирует в качестве критерия отсека для целей оценки демографического старения населения – ключевого глобального демографического процесса, активно разворачивающегося в XXI в. во всем мире. Иногда в литературе этот показатель именуют коэффициентом демографического старения. Алтайский край на общероссийском Кроме того, ниже среднекраевых значений показатель

демографического старения зафиксирован переписью в городских округах (Алейск, Барнаул, Новоалтайск, Белокуриха) и некоторых крупных муниципальных районах (Первомайский, Тальменский, Благовещенский, Алтайский). В то же время максимальный уровень старения был отмечен в городе Яровом, Усть-Пристанском и Быстроистокском районах – 23-24%. Последние значения представляют собой очень высокий уровень старения населения, когда лица пожилых и преклонных возрастов составляют практически $\frac{1}{4}$ жителей территории, что заметно сказывается на ее социально-экономическом положении. Такая величина коэффициента демографического старения сопоставима с уровнем, характерным для ведущих европейских стран (Франции, Германии, Италии и др.), однако продолжительность жизни в них намного выше, что позволяет предположить, что на самых постаревших территориях края происходит так называемое старение снизу, т.е. за счет снижения рождаемости, а не за счет увеличения продолжительности жизни лиц среднего и старшего возрастов (т.е. старение сверху).

Соотношение рассмотренных трех основных возрастных контингентов между собой дает картину демографической нагрузки. Иждивенческая нагрузка детьми формируется делением детского населения на население в рабочих возрастах, а нагрузка пожилыми, по аналогии, отношением контингента пожилых к той же категории взрослых. Сумма двух этих показателей нагрузки дает представление об общей демографической нагрузке.

Показатель нагрузки детьми в Алтайском крае, по данным переписи, оказался довольно высок – 269‰ при среднероссийском значении 232‰. В рейтинге субъектов РФ регион занял 21 место, пропустив вперед себя 13 республик и все 4 автономных округа. Минимальные значения по регионам страны составляют чуть менее 180 ‰ – в Москве, Севастополе и Волгоградской области. Среди муниципальных образований края наибольшей нагрузка детьми была в Табунском (374 ‰), Зональном (350 ‰) и Немецком национальном (343 ‰) районах, а наименьшая – в городе Яровом (214‰).

Нагрузка пожилыми в Алтайском крае тоже была весьма высокой – 279‰ (в России 238‰), регион находился на 16 месте в рейтинге. У трех субъектов-рекордсменов этот показатель составлял около 300 ‰ (Курганская, Тульская, Кировская области), а у пяти аутсайдеров рейтинга был ниже 100 ‰ (в Республике Ингушетия 64 ‰). При этом на субрегиональном уровне наибольшие значения нагрузки пожилыми превышали 380 ‰ (Яровое, Усть-Пристанский и Быстроистокский районы), а наименьшие – около 230-240‰ (Барнаул, Алейск и Немецкий национальный район). Совершенно особняком стоит ЗАТО Сибирский с показателем 58‰.

В результате общая демографическая нагрузка в Алтайском крае оказывается чрезвычайно высокой – 548 ‰. Свой вклад в такую картину делают как повышенные доли детей и пожилых, так и сниженный удельный вес лиц трудоспособных возрастов. В рейтинге субъектов РФ Алтайский край оказывается на четвертом месте после республик Тыва и Алтай, а также Курганской области. Среднероссийское значение общей нагрузки составляет 470 ‰, а в конце рейтинга находятся регионы со значениями ниже 390 ‰ (Республика Ингушетия, ЯНАО, Чукотский АО и Магаданская область). Среди территорий нашего края имеется ряд муниципальных образований в общей нагрузкой выше 650 ‰, а рекордсменом выступает Быстроистокский район со значением 690‰. Вместе с тем общая нагрузка вдвое ниже зафиксирована в поселке Сибирском (341‰).

Средний возраст населения вычисляется как среднее арифметическое из значений возрастов всех людей в данном населении, в то время как медианный возраст делит все население на две равные по численности группы таким образом, что одна из них является моложе, а другая старше данного возраста.

Значение среднего возраста населения России, по ВПН-2021, составило 41,1 лет, а Алтайского края – 41,7 лет. Регион близок к среднероссийскому показателю и занимает 36 место в рейтинге субъектов от большего к меньшему. Максимальные уровни, превышающие 44 года, зарегистрированы в Тульской, Тамбовской и Тверской областях, а минимальные – около 30 лет – в Чеченской и Республике Тыве. Рассматривая муниципальный уровень в нашем регионе, отметим, что четыре территории имели значение среднего возраста ниже 40 лет – городские округа Барнаул, Алейск и Сибирский, а также Немецкий национальный район. В то же время крайне высокие значения имели место в городском округе Яровом (46,1) и Усть-Пристанском муниципальном районе (47,4). Отметим также, что средний возраст мужского населения был в большинстве территорий на 4-6 лет ниже среднего возраста женщин, что связано с большей продолжительностью жизни женского населения.

Территориальная картина с медианным возрастом была в целом схожей, однако варьировал этот показатель несколько сильнее – как на региональном, так и на субрегиональном уровнях. Значение для Алтайского края составляло 42,2 года для обоих полов, 39,5 – для мужчин и 44,7 – для женщин. Регион занимал 30 место в российском рейтинге по убывающей.

Обратимся теперь к анализу данных переписи о половозрастной структуре населения Алтайского края в разрезе однолетних возрастных интервалов. Наиболее наглядным образом эти статистические данные могут быть визуализированы с помощью демографической пирамиды региона (рис. 1).

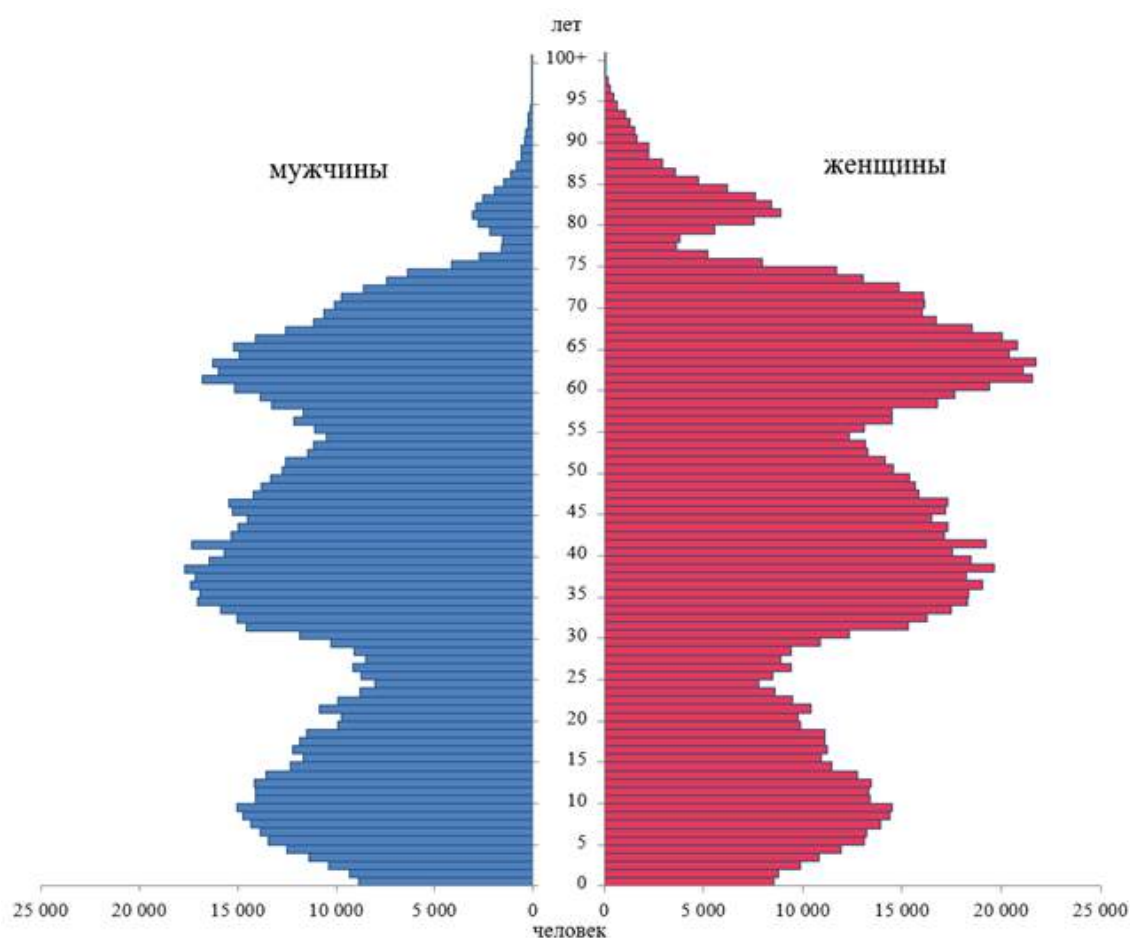

Рисунок 1 – Половозрастная пирамида населения Алтайского края по данным ВПН-2021, чел., (составлено автором по [6])

Представленная картина со всей очевидностью показывает, что фундаментальной характерной чертой возрастной структуры населения Алтайского края являются демографические волны. Они оказывают существенное влияние на все происходящие в регионе социально-экономические процессы, поскольку главными субъектами и объектами таких процессов выступают люди, а численность их в разных возрастных группах оказывается, в зависимости от действия демографических волн, чрезвычайно варьирующей. На смену одним весьма многочисленным контингентам в течение 10-15 лет приходят другие – очень малочисленные контингенты, а еще через такой же промежуток времени вновь приходят большие возрастные когорты. Один только этот фактор волнообразной смены поколений приводит при прочих равных условиях к серьезной разбалансировке различных общественных систем, отвечающих за устойчивое функционирование, социальное и инфраструктурное обеспечение, экономическое развитие региона и слагающих его территорий. Демографические волны были запущены масштабными кризисными, а подчас и катастрофическими историческими событиями первой половины XX в., однако за прошедший уже с тех пор почти вековой отрезок они должны были постепенно сгладиться ввиду эволюции демографического развития, проявившейся в дивергенции траекторий массового демографического поведения. Однако же события рубежа тысячелетий в нашей стране и регионе стали вновь раскачивать маятник, который уже было медленно затухал, и в результате независимым образом привели к повторной раскачке волн практически до прежних масштабов.

Рожденное в первой половине 1940-х гг. малочисленное поколение, получившее название «дети войны», представляло, на момент проведения ВПН-2021, самую небольшую возрастную группу в населении Алтайского края: в возрасте 77-78 лет (1943-1944 г.р.) численность каждой возрастной группы составляла немногим более 5 тыс. чел., притом, что в возрастах, например, 81 года или 75 лет людей было по 12 тыс. (1940 и 1946 г.р., соответственно). В послевоенный период восстановительного развития новые поколения стали количественно быстро нарастать – пошла восходящая волна. Этот процесс происходил в течение примерно полутора десятилетий и привел к тому, что на критический момент последней переписи самым многочисленным поколением для женского населения было поколение 61-63-летних (1958-1960 г.р.) – каждая из этих однолетних возрастных групп насчитывала по 37-38 тыс. чел. Однако со временем «дети войны» выросли и начали входить в основные трудоспособные, репродуктивные и matrimониальные возраста, что привело к неизбежному повторению падения численности новых поколений с лагом немногим менее 25 лет: подошва волны пришлась на 54-летних (1967 г.р.), а численность их составила около 23 тыс. чел. Затем последовала новая волна, а ее гребень оказался несколько размытым, но в любом случае пришелся на период 1980-1988 гг. (33-37 тыс. чел. в однолетних возрастных интервалах). И именно в этот период советское государство предприняло одну из самых известных и серьезных попыток реализации пронаталистской демографической политики в стране, усилив своими действиями и так восходящую волну, но также, неизбежно, углубив последующую нисходящую волну, которая сильнейшим образом проявила себя в 1990-е гг. Так уже затухающая волна была запущена с новой силой. И вновь в течение десятилетия-полутора численность поколений снижалась, и в нижней точке волны – во второй половине 1990-х гг. появляются очень малочисленные контингенты. Перепись зафиксировала всего около 16 тыс. чел. 24-летнего возраста (1997 г.р.), но уже с конца этого десятилетия, в строгом соответствии с волновыми ожиданиями и предсказаниями, численность новых поколений стала увеличиваться. И, начиная с 2007 г., государство вновь объявляет активную кампанию по повышению рождаемости в стране на гребне волны, когда же последняя исчерпывает себя, начинается обратное движение. Поколения 2012-2013 г.р., которым в момент переписи было 8-9 лет, насчитывали почти по 30 тыс. чел., а значит, оказывались все-таки заметно меньше последнего крупного советского поколения.

И к 2021 г. численность новых поколений уже около десятилетия сокращалась. Представленная на рисунке 1 картина к настоящему моменту могла быть дополнена новыми «полосками» – поколениями, рожденными в 2022-2025 гг., и теперь уже известно, что каждое из них меньше предыдущего. Трудно предсказать, на какой именно год рождения выпадет минимальное число новорожденных, но почти наверняка это будет вторая половина 2020-х гг., после чего опять (в строгом соответствии с динамикой волны) численность новых поколений начнет постепенно возрастать. Таким образом, демографическая пирамида выступает не только зеркалом состояния населения, зафиксированного переписью, но и позволяет с некоторой известной точностью заглядывать в будущее на ближайшие несколько десятилетий. Впрочем, прогноз выходит за рамки данной статьи.

Помимо контуров и очертаний половозрастной пирамиды, стоит обратить внимание и на ее асимметрию, в которой проявляется рассмотренная выше половая диспропорция – существенный перевес в пользу женщин, причем преимущественно старших и пожилых возрастов. В целом же анализ демографической пирамиды Алтайского края по данным

ВПН-2021 позволяет констатировать, что в регионе оформился и закрепился регрессивный тип возрастной структуры населения, характерный для стареющих и старых депопулирующих обществ. Смертность в них относительно низкая, но рождаемость еще ниже, что в результате формирует долгосрочную естественную убыль и длительное существование в режиме суженного воспроизводства населения, усугубляемого в случае нашего региона неуклонным отрицательным сальдо миграции.

Таким образом, изучение половозрастной структуры населения Алтайского края по данным последней переписи выявило устойчивые демографические особенности и тенденции, характерные для региона: значительное преобладание женского населения, особенно в старших возрастных группах, а также выраженное старение населения. Эти процессы обусловлены как высокой мужской сверхсмертностью, так и миграционными особенностями, что приводит к формированию и закреплению регрессивного типа возрастной структуры. Демографические волны, запущенные историческими событиями XX в. и усиленные современными социально-экономическими факторами, продолжают оказывать влияние на численность и распределение возрастных когорт, создавая серьезные вызовы для социальной и экономической стабильности региона. Описанная картина, несомненно, подчеркивает необходимость разработки научно обоснованной демографической политики, направленной на смягчение негативных последствий старения и поддержание устойчивого развития Алтайского края.

Библиографический список

1. Абылкаликов С.И., Баймурзина Г.Р., Баталов Р.О. Миграция населения в Туве по данным Всероссийской переписи населения 2020 года // Новые исследования Тувы. – 2023. – № 2. – С. 6-16.
2. Андреев Е.М., Чурилова Е.В. Результаты Всероссийской переписи населения 2021 года в свете статистики текущего учета населения и переписей предыдущих лет // Демографическое обозрение. – 2023. – Т. 10. – № 3. – С. 4-20.
3. Итоги ВПН-2020. Том 2 Возрастно-половой состав и состояние в браке // Федеральная служба государственной статистики России: [офиц. сайт]. – URL: <https://clck.ru/3U72nA>.
4. Последняя перепись прошла в разгар пандемии – десятки миллионов россиян могли учесть по другим источникам. Объясняем на графиках, как это сказалось на качестве данных // Если быть точным. – 2024. – 24 марта – URL: <https://clck.ru/3U72zS>.

5. Салтыкова Ю.А., Салтыков А.С. Необходимость экспертной оценки результатов переписи населения России в 2021 г. // Экспертные институты в XXI веке: цивилизационные и цифровые концепции меняющегося мира. Сборник научных трудов Второй международной научно-практической конференции. – Иркутск, 2023. – С. 305-307.
6. Возрастно-половой состав и состояние в браке. Том 2. // Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай: [офиц. сайт]. – URL: <https://22.rosstat.gov.ru/folder/188258>.
7. Чудиновских О.С. К вопросу о возможности изучения миграции по материалам Всероссийской переписи населения 2020 г. // Демографическое обозрение. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 4-34.
8. Юмагузин В.В., Винник М.В. Проблемы измерения средств к существованию во Всероссийской переписи населения – 2020 // Метаморфозы современного российского пространства: приоритеты общественно-географического анализа. Материалы Международной научной конференции (XV научная Ассамблея АРГО). – Краснодар, 2024. – С. 299-303.

Eremin Alexey Alexeyevich, associate professor, the Department of Public and Municipal Administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, associate professor, the Department of Economic Geography and Cartography, Altai State University, Candidate of Geographical Sciences (Barnaul, Russia)

The article presents a detailed analysis of the sex-age structure of the population in Altai Krai based on the data from the 2021 All-Russian Population Census. It provides information on the sex ratio, the proportion of major age groups, average and median ages, and demographic dependency ratios. All indicators are analyzed in comparison with Russia and its regions, while the intra-regional patterns are examined across urban districts and municipal areas of the krai. Special attention is given to describing the characteristics of the region's population pyramid. The study concludes that Altai Krai exhibits a regressive age structure typical of aging communities with sustained natural population decline, necessitating the development of targeted demographic policies to ensure the region's sustainable development.

Keywords: All-Russian Population Census, Altai Krai, sex structure, age composition, population aging, urban districts, municipal areas, demographic pyramid.

УДК 330.34 (571.150)

Мищенко Валерий Викторович, доцент кафедры региональной экономики и управления, Алтайский государственный университет; кандидат экономических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

Лякишева Валентина Григорьевна, доцент кафедры региональной экономики и управления, Алтайский государственный университет; г. Барнаул, Россия

Алтынгов Евгений Константинович, старший государственный инспектор отдела земельного надзора, Управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору по Алтайскому краю и Республике Алтай; г. Барнаул, Россия

В статье в динамике анализируется процесс развития инициативного бюджетирования в России как одного из ресурсов совместной деятельности власти и населения по развитию локальных территорий и повышению качества жизни граждан. Рассматривается накопленный в стране опыт, приводятся конкретные примеры внедрения данных практик в Алтайском крае и г. Барнауле.

Ключевые слова: местное самоуправление, инициативное бюджетирование, развитие территорий, власть, население, Алтайский край, Барнаул.

ИНИЦИАТИВНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК АКТУАЛЬНАЯ ФОРМА УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ И ВАЖНЫЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

INITIATIVE BUDGETING AS A CURRENT FORM OF POPULATION PARTICIPATION IN LOCAL SELF-GOVERNMENT AND AN IMPORTANT RESOURCE FOR TERRITORIAL DEVELOPMENT

Масштабные преобразования в ходе административной и муниципальной реформ, проводимых в России с начала 2000-х гг., отмечаются профессионалами государственного и муниципального управления (далее – ГМУ) с акцентом на приоритет создания эффективного местного самоуправления (далее – МСУ) и муниципального управления. В соответствии с Конституцией Российской Федерации [1] МСУ осуществляется населением самостоятельно при содействии органов публичной власти в целях решения вопросов местного значения на соответствующей территории муниципального образования.

Изучение новелл современной российской практики ГМУ показало, что в контексте

участия населения в решении вопросов непосредственного обеспечения жизнедеятельности и развития локальных территорий в 2024 г. было отмечено 10-летие с момента появления в нашей стране нового термина «инициативное бюджетирование» (далее – ИБ). В 2020 г. законодательством о местном самоуправлении была установлена и введена с 1 января 2021 г. новая форма участия населения в осуществлении МСУ – «инициативные проекты». Продолжая исследование этой актуальной темы, авторы анализируют ее в динамике на примерах из практического опыта Алтайского края и г. Барнаула.

Успешному внедрению данной формы гражданского участия в управленческий процесс, по нашему мнению, способствуют многолетние традиции вовлечения населения в совместное с органами власти решение актуальных вопросов улучшения места проживания. Подтверждением данного тезиса может служить анализ развития и совершенствования правовых и организационных основ МСУ в период с 1990 г. по н.в. Этим вопросам посвящены труды «мэтров» ГМУ Г.В. Барабашева, В.Б. Зотова, В.В. Невинского, А.Н. Широкова, Е.С. Шугриной, С.Н. Юрковой и других профессионалов данной сферы.

В законах СССР 1990 г. и РСФСР 1991 г. о МСУ [2; 3] были заложены основы реализации самоуправленческих начал и непосредственного решения населением важнейших вопросов местного значения. В декабре 1993 г. права граждан на участие в управлении делами государства были закреплены в Конституции РФ, этим вопросам посвящено множество исследовательских работ, в том числе современные публикации к 30-летию Основного Закона страны [4; 5]. В принятом в 1995 г. федеральном законе, значимость которого подчеркивает А.Н. Широков [6], формам непосредственного участия населения в МСУ была посвящена отдельная глава [7]. Важнейшим моментом в муниципальной истории стало принятие Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [8] (далее – ФЗ № 131). По мнению В.В. Невинского, закон дал дополнительный импульс к развитию личной и локально-коллективной ответственности граждан за их собственное благополучие, устойчивое социально-экономическое развитие местных территориальных сообществ [9]. В июле 2020 г. гл. 5 ФЗ № 131 была дополнена ст. 26.1 «Инициативные проекты», а на новейшем этапе муниципальных реформ, перспективам которого посвящена статья В.Б. Зотова [10], исследуемый нами процесс регламентируется Федеральным законом от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [11] (далее ФЗ № 33). Статья 42 гл. 5 относит инициативные проекты к формам участия населения в осуществлении МСУ, а ст. 49 регламентирует данную деятельность, устанавливая право инициативы жителей на выбор и соучастие в реализации мероприятий, имеющих приоритетное значение для места своего проживания.

При анализе темы были изучены работы В.В. Вагина, Н.В. Гавриловой, В.В. Мищенко, С.В. Романова, А.Я. Троцкого, Н.А. Шаповаловой и др. «Кладезем» информации стали обобщающие опыт страны Доклады Министерства финансов Российской Федерации о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах РФ и муниципальных образованиях [12]. В ряде этих докладов, как и в выступлениях одного из их составителей В.В. Вагина – популяризатора российского ИБ, дается положительная оценка инициатив Алтайского края.

Предысторией возникновения инициативного бюджетирования эксперты считают появление в 1980-х гг. этой формы участия населения в принятии бюджетных решений за рубежом (в Бразилии), а предшественником российского названия стал термин «партисипаторное бюджетирование» (от англ. версии слова «участвовать» – «participate»). Изучение темы в историческом контексте выявило, что в нашей стране началом практики внедрения этой

формы можно считать Программу поддержки местных инициатив (далее – ППМИ), запущенную в 2007 г. в Ставропольском крае [13; 14; 15]. В 2013 г. была создана проектная группа в Санкт-Петербурге, а в 2015 г. – Центр инициативного бюджетирования научно-исследовательского финансового института Минфина РФ (ЦИБ НИФИ), ставшего разработчиком Докладов Минфина РФ [12]. Следуя экспертному подходу к определению инициативного бюджетирования как сочетанию практик вовлечения граждан в бюджетный процесс, внедрение проходит следующие этапы: выбор проекта, финансируемого из бюджета и собственных средств населения и спонсоров; конкурсный отбор и, в случае успеха, – реализация проектных работ инициаторами с функциями контроля за ходом их проведения.

Далее приведем ряд показателей, достигнутых в исследуемой сфере. Как отмечено в Докладе Минфина РФ по результатам мониторинга, в стране за 10 лет реализовано более 217 тыс. инициативных проектов на общую сумму более 300 млрд руб., при этом благополучателями этой деятельности стали около одной трети жителей страны. В табл. 1-2 приведены некоторые данные ИБ в разрезе региональных и муниципальных практик России [12].

Таблица 1 – Показатели реализации практик инициативного бюджетирования в субъектах РФ, 2015-2024

Показатели реализации практик ИБ / годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Количество субъектов РФ	16	26	57	68	69	73	75	76	78	81
Количество практик	31	40	112	193	249	290	406	439	548	705

*Источник: составлено авторами по данным ЦИБ НИФИ

Таблица 2 – Количество внедренных практик инициативного бюджетирования в России, 2018-2024

Количество внедренных практик ИБ / годы	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Региональные практики	102	102	115	132	141	156	161
Муниципальные практики	91	147	175	274	298	398	471

*Источник: составлено авторами по данным ЦИБ НИФИ

Данные таблиц показывают положительную динамику основных показателей из полного перечня, представленного в Докладе Минфина РФ о лучших практиках ИБ страны. Среди них как проверенные временем практики, так и новые, например, студенческое ИБ и др. [12].

Алтайский край активно включился в процесс ИБ с 2017 г., что отмечено нами при изучении темы ранее [14; 15]. В табл. 3 приведены данные о ходе реализации в регионе ППМИ [16].

Таблица 3 – Показатели реализации проектов по ППМИ в Алтайском крае, 2019-2026

Показатели /годы	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026 (план)
Количество поданных заявок, ед.	285	454	478	524	633	635	638	671
Количество реализованных проектов, ед.	204	370	394	407	406	382	457	403
Общая стоимость проектов, млн руб.	174,2	335,0	401,3	500,7	555,4	580,1	727,0	781,0

*Источник: составлено авторами по информации с сайта «Алтайпредлагай» [16]

Сравнительный анализ внедрения ППМИ в крае в 2024 г. по сравнению с 2017 г. показал более 5-тикратный рост таких показателей, как количество реализованных проектов (с 75 до 381) и участвующих в ИБ населенных пунктов (с 73 до 366); а число инициативных жителей возросло более, чем в 9 раз (с 19,1 до 177,9 тыс. чел.). За 7 лет в крае выполнено 2620 инициативных проектов на общую сумму более 3 млрд руб.

При увеличении числа типологий проектов, реализуемых в крае, мы отмечаем, что среди них стоит выделить рост инициатив по благоустройству Мемориалов Славы и мест захоронений [14; 15], а особо актуальной эта тема стала накануне празднования 80-летия Великой Победы. За период 2019-2025 гг. всего было обихожено 116 Мемориалов Славы, в том числе 33 в 2024-2025 гг., и соответственно, 312 и 108 мест захоронений, что показывает значимость чувства патриотизма у жителей региона при выборе тематики инициативных проектов.

Удачный опыт региона отмечался в названных выше Докладах Минфина РФ, где в 2019 г. была отмечена значимость создания в крае информационной платформы «Алтайпредлагай.рф» [16], ставшей эффективным и постоянно развиваемым ресурсом взаимодействия власти и населения в ходе ИБ. По итогам 2021 г. был освещен положительный опыт сопровождения регионального процесса на сайте и слоган ППМИ: «Не нужно ждать – давайте делать!» [16]. В Докладе Минфина РФ 2025 г. сделан акцент на продвижение ИБ в Алтайском крае путем организации и проведения с 2023 г. конкурсов на лучший проект ППМИ. Идея воплощения такой инициативы исходила от активных участников процесса, а опыт показал популярность нового формата, внедряемого с целью поощрения значимых проектов, повышения мотивации граждан к включенности в ИБ и укрепления обратной связи между жителями и органами МСУ [12, с. 82-84].

В столице Алтайского края – г. Барнауле с целью регулярного освещения хода процесса инициативного бюджетирования в рамках специального проекта создана интернет-страница на официальном сайте города. На ней представлены: перечень нормативных правовых актов, регламентирующих данный процесс; методические рекомендации; сведения об этапах, опыте и направлениях проектной деятельности [17]. Также информация по ИБ представлена в разделе сайта «Бюджет для граждан». Рассмотренные нами ранее примеры ИБ в Барнауле, начатого по ППМИ на сельских территориях городского округа с 2017 г. [14; 15], дополнены новой информацией [17]. За 9 лет по краевой программе реализовано 60 проектов на сумму 89,3 млн руб. (из них бюджетные средства края – 46,9 млн руб., города – 27,9 млн руб., инициативные платежи – 14,5 млн руб.) [18]. Рост активности ИБ на городских территориях с 2022 г. (с учетом дополнений в ФЗ № 131 с 01.01.2021), можно наблюдать в табл. 4 [17].

Таблица 4 – Показатели реализации программы инициативного бюджетирования в г. Барнауле, 2022-2026

Показатели /годы	2022	2023	2024	2025	2026 (план)
Количество поданных заявок, ед.	22	44	67	90	78
Количество проектов, принятых к реализации, ед.	22	26	33	26	31
Размер средств, выделенных из бюджета города, млн руб.	38,6	48,6	55,0	58,0	61,7*
Размер инициативных платежей населения, млн руб.	2,3	5,5	8,1	13,2	12,2*

*Источник: составлено авторами по информации с официального сайта города Барнаула (*с учетом объема финансирования на 2026 г.)

В намеченных планах на 2026 г.: по 7 проектов должны быть реализованы в Индустриальном, Ленинском и Центральном районах, по 5 – в Железнодорожном и Октябрьском районах

районах города. Руководство Барнаула уверено, что инициативные проекты доказали на практике свою эффективность в преобразении города, став основой предметного взаимодействия населения и органов власти [19].

Активная позиция авторов, их участие в ГМУ в процессе профессиональной деятельности, включенность в жизнь города и края способствуют проведению исследования, как с объективных позиций, так и с субъективной точки зрения, основанной на собственном опыте. Поэтому считаем необходимым, наряду с положительными наработками, выделить ряд проблем в изучаемом направлении. Ранее в своих работах мы затрагивали «болевые точки» процесса ИБ [14; 15], но, к сожалению, часть из проблем и в настоящее время еще остается актуальной. В первую очередь это отсутствие специального закона, регламентирующего процесс ИБ, в том числе на региональном уровне; недостаточно активная работа по развитию школьного и студенческого ИБ и др. При некоторой пассивности органов МСУ ряда муниципальных образований по популяризации и внедрению данного процесса и потребительском отношении части населения к улучшению места своего проживания, считаем необходимым напомнить о подходе регионоведов к тому, что для развития каждой территории следует разрабатывать свою уникальную политику [20].

Полагаем, что в ситуации, когда решение вопросов обеспечения жизнедеятельности и социально-экономического развития территорий относится к полномочиям МСУ, органы местной власти совместно с населением должны функционировать как целостный социальный механизм. Их деятельность, несмотря на сложные современные условия, должна осуществляться с актуализацией правовой и организационной основ, более эффективной реализацией проектов, стратегий и программ, направленных на повышение качества жизни населения и совершенствование российской государственной и муниципальной политики.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.
2. Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР: Закон СССР от 09.04.1990 № 1417-1 (утр. силу) // Ведомости съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 16.
3. О местном самоуправлении в РСФСР: Закон РСФСР от 06.07.1991 № 1550-1 (утр. силу) // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 29.
4. Ломова Н.Г. Конституционно-правовые основы формирования публичной власти // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2024. – № 22. – С. 86-87.
5. Лякишева В.Г., Мищенко В.В. Конституция Российской Федерации и ее роль в развитии государственного и муниципального управления в современной ситуации // Алтайский Вестник государственной и муниципальной службы. – 2024. – № 22. – С. 88-91.
6. Широков А.Н. Время вспомнить и осмыслить // Муниципальная академия. – 2025. – № 5. – С. 12-23.
7. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.08.1995 № 154-ФЗ (утр. силу) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 20.03.2025 № 33-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
9. Невинский В.В. Местное самоуправление в России: Штрихи к истории развития // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. Том II. – М., 2015. – С. 99.
10. Зотов В.Б. Будущее местного самоуправления в России // Муниципальная академия. – 2025. – № 3. – С. 6-12.
11. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2025. – № 12. – Ст. 1200.
12. Доклад о лучших практиках развития инициативного бюджетирования в субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях / Министерство финансов Российской Федерации. – М., 2025. – 121 с.
13. Боев Н.В., Троцкий А.Я. Вовлечение населения в решение вопросов местного значения: историография и опыт Алтайского края // Экономика Профессия Бизнес. – 2020. – № 1. – С. 28-33.
14. Мищенко В.В., Лякишева В.Г., Кириллов А.А. Инициативные проекты как одна из перспективных форм гражданского участия в решении вопросов социально-экономического развития территорий (на материалах Алтайского края) // Экономика Профессия Бизнес. – 2022. – № 3. – С. 74-83.
15. Лякишева В.Г., Мищенко В.В., Кириллов А.А., Чухно А.В. Совершенствование процесса инициативного бюджетирования как реального инструмента регионального социально-экономического развития // Экономика Профессия Бизнес. – 2024. – № 3. – С. 55-63.
16. Проект поддержки местных инициатив в Алтайском крае [офиц. сайт]. – URL: <https://алтайпредлагай.рф>.
17. Программа инициативного бюджетирования города Барнаула [офиц. сайт]. – URL: https://barnaul.org/news/special_projects/iniativnoe-byudzhetrovanie.
18. Девять объектов обустроят в пригороде Барнаула в рамках краевого проекта поддержки местных инициатив. – URL: <https://clck.ru/3U7JWc>.
19. Финк Оксана. По инициативе горожан // Местное самоуправление на Алтае. – 2025. – № 8 (153). – С. 33-35.
20. Мищенко И.К., Мищенко В.В. Социальные аспекты современной региональной политики // Вестник алтайской науки. – 2013. – № 3. – С. 133-135.

Mishchenko Valery Viktorovich, associate professor, the Department of Regional Economics and Management, Altai State University, Candidate of Economic Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)

Lyakisheva Valentina Grigoryevna, associate professor, the Department of Regional Economics and Management, Altai State University (Barnaul, Russia)

Altyngov Evgeniy Konstantinovich, Senior State Inspector, the Land Supervision Department, Directorate of the Federal Service for Veterinary and Phytosanitary Surveillance in Altai Krai and the Altai Republic (Barnaul, Russia)

The article analyzes the dynamic development of participatory budgeting in Russia as a resource for joint government and public action to develop local areas and improve citizens' quality of life. It examines the country's accumulated experience and provides specific examples of the implementation of these practices in Altai Krai and the city of Barnaul.

Keywords: local government, participatory budgeting, territorial development, government, public, Altai Krai, Barnaul.

УДК 352.075

Пашкова Елена Юрьевна, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат исторических наук; г. Барнаул, Россия

Радченко Михаил Олегович, начальник отдела секретариата организационного управления аппарата Алтайского краевого Законодательного Собрания; г. Барнаул, Россия

Статья посвящена анализу процессов трансформации системы местного самоуправления в Алтайском крае в связи с вступлением в силу Федерального закона № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». Авторы рассматривают ключевые новации федерального законодательства: переход к одноуровневой модели организации МСУ (с правом регионов сохранять двухуровневую систему), перераспределение полномочий между уровнями власти и изменение порядка избрания глав муниципальных образований. Особое внимание уделяется региональной специфике имплементации новых правовых норм. На примере Алтайского края показана деятельность институциональных механизмов, обеспечивших разработку и принятие Закона Алтайского края № 81-ЗС. В статье подробно анализируются дифференцированные способы избрания глав в зависимости от типа муниципалитета, а также роль губернатора в данном процессе.

Ключевые слова: территориальная организация местного самоуправления в Алтайском крае, одноуровневая модель местного самоуправления, динамика территориальных трансформаций.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ В КОНТЕКСТЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 33-ФЗ «ОБ ОБЩИХ ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ЕДИНОЙ СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ»

TRANSFORMATION OF THE LOCAL SELF-GOVERNMENT SYSTEM IN ALTAI KRAI IN THE CONTEXT OF FEDERAL LAW №33-FL «ON THE GENERAL PRINCIPLES OF ORGANIZING LOCAL SELF-GOVERNMENT WITHIN THE UNIFIED SYSTEM OF PUBLIC AUTHORITY»

Конституционные гарантии местного самоуправления в России в настоящее время получают новое наполнение в связи с масштабным обновлением законодательной базы [1]. Ключевым событием стало вступление в силу 19 июня 2025 г. основных положений Федерального закона от 20 марта 2025 г. № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» [2]. Принятие данного акта потребовало от субъектов РФ, включая Алтайский край, оперативной корректировки регионального законодательства и муниципальных правовых актов. С указанной даты большая часть норм ранее действовавшего Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» утратила силу [3]. Полная замена прежнего закона новым произойдет 1 января 2027 г., когда начнут действовать положения № 33-ФЗ, касающиеся реализации полномочий по обеспечению жизнедеятельности населения.

Сопоставление Федерального закона № 33-ФЗ с его предшественником (№ 131-ФЗ) позволяет выделить три основополагающих изменения, заложенных законодателем.

Во-первых, принципиальным решением стал переход к преимущественно одноуровневой модели территориальной организации местного самоуправления. При этом регионы наделены правом сохранить двухуровневую или смешанную систему. В случае принятия такого решения субъекты Российской Федерации получают широкие полномочия по регулированию деятельности поселений и районов в части, не урегулированной федеральным законодателем.

Во-вторых, новый закон по-иному определяет компетенцию муниципалитетов, фокусируясь на вопросах жизнеобеспечения населения. В нем закреплена трехуровневая система полномочий:

- 1) исключительные (18 полномочий): вопросы принятия устава, управления бюджетом и муниципальным имуществом, установления местных налогов. Данные полномочия не могут быть перераспределены.
- 2) передаваемые на региональный уровень (29 полномочий): сферы ЖКХ, образования, культуры и благоустройства могут быть переданы субъекту РФ.
- 3) принимаемые с регионального уровня (18 полномочий): дорожная деятельность, транспорт, экология могут быть переданы муниципалитетам, но только при условии софинансирования.

В-третьих, существенно трансформирован порядок замещения должности главы муниципального образования. К трем традиционным способам (прямые выборы, избрание из состава депутатов, избрание по конкурсу) добавлен четвертый – избрание представительным органом из кандидатур, предложенных главой региона. Важно подчеркнуть, что для административных центров субъектов РФ (в Алтайском крае это г. Барнаул) данный способ является единственно возможным. Закон также вводит двойной статус для глав округов: они одновременно считаются замещающими государственную должность субъекта РФ и муниципальную должность, что усиливает их ответственность перед региональной властью. Детализирована и процедура временного замещения: при кратковременном отсутствии главу замещает лицо, установленное уставом, а при досрочном прекращении полномочий временно исполняющий обязанности назначается губернатором.

Оценивая представленные новации, следует отметить их неоднозначное восприятие в экспертном сообществе. С одной стороны, введение «губернаторского фильтра» для глав административных центров и усиление вертикали власти рассматривается как инструмент повышения управляемости и синхронизации стратегий развития региона и его столицы. С другой стороны, ряд исследователей указывает на риск снижения политической конкуренции на муниципальном уровне и отдаления власти от населения. В контексте Алтайского края, где значительная часть сельских территорий исторически тяготеет к прямому волеизъявлению, возможность прямых выборов для поселений является важным компромиссом, позволяющим учесть местную специфику.

Реализация Федерального закона № 33-ФЗ в Алтайском крае инициировала формирование институционального механизма приведения регионального законодательства и муниципальных правовых актов в соответствие с новыми федеральными требованиями. Организационным ядром этого процесса выступала рабочая группа при Алтайском краевом Законодательном Собрании. В ее состав вошли: законодательный орган региона, Управление Министерства юстиции России по Алтайскому краю и Управление юстиции Алтайского края,

Министерство финансов Алтайского края, Департамент Администрации губернатора и Правительства Алтайского края по вопросам внутренней политики, муниципальное сообщество в лице Ассоциации «Совет муниципальных образований Алтайского края» и администрация г. Барнаула, а также Избирательная комиссия края. Такая репрезентативность призвана обеспечить согласованное обновление законодательства края и уставов муниципальных образований.

В рамках деятельности профильной рабочей группы при Алтайском краевом Законодательном Собрании был разработан и принят ряд нормативных правовых актов, направленных на имплементацию Федерального закона № 33-ФЗ. В их числе законы, регулирующие порядок назначения опроса граждан, проведения публичных слушаний и, что особенно значимо для институциональной трансформации местного самоуправления, Закон Алтайского края от 1 ноября 2025 г. № 81-ЗС «О порядке избрания глав муниципальных образований Алтайского края» (далее – Закон № 81-ФЗ) [5].

Принятию Закона № 81-ЗС предшествовал опрос глав и руководителей представительных органов муниципалитетов. Около 80% респондентов высказались за новый порядок избрания – через представительный орган по предложению губернатора. Муниципальное сообщество связывает это с необходимостью более тесной координации с регионом для решения насущных проблем и эффективной реализации переданных госполномочий.

Закон № 81-ЗС дифференцирует способы избрания глав в зависимости от типа муниципального образования и объема его компетенции. Так, императивное применение нового порядка установлено для главы краевой столицы (городского округа – город Барнаул), а также для глав городских округов, муниципальных округов и районов, органы местного самоуправления которых наделены пятью и более государственными полномочиями. Данная категория избирается представительным органом исключительно из кандидатов, представленных губернатором. Специальный порядок предусмотрен для ЗАТО «Сибирский», где глава избирается представительным органом из кандидатов, отобранных конкурсной комиссией. Для глав поселений предусмотрена вариативность: в зависимости от устава они могут избираться либо на муниципальных выборах, либо представительным органом из кандидатов конкурсной комиссии [5].

Региональный закон предусматривает и особые случаи. Так, глава поселения, являющегося административным центром района (например, с. Михайловка и г. Камень-на-Оби), где полномочия администрации переданы району, избирается из состава представительного органа и выполняет функции его председателя. Глава поселения, где власть осуществляется через сход граждан (например, Бугрышихинский сельсовет), избирается непосредственно на сходе.

Отдельно закон определяет круг субъектов, которые могут предлагать кандидатов губернатору: политические партии (представленные в Госдуме или АКЗС), Общественная палата края, Совет муниципальных образований и Всероссийская ассоциация развития местного самоуправления. Каждый субъект вправе выдвинуть одну кандидатуру, а губернатор обязан представить депутатам не менее двух претендентов. Процедурные детали (сроки, порядок рассмотрения) закреплены в Указе губернатора № 202 от 10 декабря 2025 г.

Федеральный закон № 33-ФЗ предоставляет субъектам РФ право в переходный период (с 19.06.2025 до 01.01.2027) принимать законы о переходе на одноуровневую систему. Принятие такого закона влечет за собой два ключевых последствия: мораторий на выборы глав и депутатов поселений и районов (кроме довыборов) и пролонгацию полномочий действующих органов до истечения их срока.

Регионы самостоятельно определяют продолжительность переходного этапа. Анализ практики соседних субъектов показывает широкий разброс: от 31 декабря 2026 г. (Республика Алтай) до 31 декабря 2029 г. (Красноярский край, КЧР). Омская область, например, установила срок до 1 января 2028 г.

Интерес представляет сопоставление подходов Алтайского края с соседними субъектами, входящими в Сибирский федеральный округ. Если Омская область выбрала «средний» темп реформы (2028 год), а Республика Алтай – ускоренный (до 2026 года), то Красноярский край, напротив, взял паузу до 2029 года, что объясняется огромной территорией и сложной логистикой муниципальных преобразований на севере региона. Алтайский край в этом спектре занимает сбалансированную позицию: наличие 13 уже преобразованных округов позволяет не форсировать события (как в Республике Алтай), но и не откладывать реформу (как в Красноярском крае). Ориентация на 2028 год выглядит прагматичным выбором, позволяющим завершить преобразования без спешки, но и без потери темпа.

Для Алтайского края оптимальным сценарием представляется установление переходного периода до 1 января 2028 г. Это позволит провести выборы в новые муниципальные округа в 2027 г., синхронизировав их с единым днем голосования и избежав избирательных кампаний в 2026 г.

Алтайский край начал процесс укрупнения муниципалитетов задолго до принятия № 33-ФЗ, используя механизмы закона № 131-ФЗ. За период с 2021 по 2025 гг. статус муниципального округа получили 13 районов. Пик преобразований пришелся на 2025 г., когда были реорганизованы 8 районов, что свидетельствует о целенаправленной политике региона по унификации территориальной структуры накануне вступления в силу нового регулирования [6].

Таблица 1 – Изменения территориальной организации местного самоуправления в Алтайском крае за 2020-2025 гг.

Год	Количество преобразованных МО	Наименования муниципальных округов	Нормативная основа
2021	2	Залесовский муниципальный округ	Федеральный закон № 131-ФЗ
		Муниципальный округ город Славгород	
2022	1	Муниципальный округ Суетский район	Федеральный закон № 131-ФЗ
2023	1	Муниципальный округ Чарышский район	Федеральный закон № 131-ФЗ
2024	1	Муниципальный округ Змеиногорский район	Федеральный закон № 131-ФЗ
2025	8	Солонешенский район	Федеральный закон № 131-ФЗ (переходный период к № 33-ФЗ)
		Немецкий национальный район	
		Зональный район	
		Кулундинский район	
		Петропавловский район	
		Табунский район	
		Ключевский район	
		Панкрушихинский район	
Итого	13		

Как видно из данных, представленных в таблице, переход к новой модели организации местного самоуправления в Алтайском крае характеризуется высокой степенью институциональной преемственности. Регион вступил в реформу, уже имея опыт преобразования муниципальных районов в округа. Начиная с 2021 г., 13 муниципальных образований сменили свой статус в рамках механизмов, предусмотренных федеральным законодательством. Пик этого процесса пришелся на 2025 г., когда восемь муниципальных районов стали округами, что свидетельствует об эффективной региональной политике по совершенствованию территориальной организации местного самоуправления согласно императивным нормам нового закона.

Таким образом, проведенный анализ позволяет утверждать, что в Алтайском крае выстроен эффективный механизм перехода к новой модели местного самоуправления. Создание межведомственной рабочей группы при законодательном органе власти региона обеспечило комплексный подход к нормотворчеству, что подтвердило принятие регионального закона № 81-ЗС. Изучение опыта других регионов доказывает, что переходный период необходим, учитывая объективные территориальные факторы (площадь, количество населения, исторический опыт принятия решений со стороны муниципальных образований и другое). Не менее важен и социально-экономический эффект от перехода на одноуровневую модель, поскольку она требует меньших расходов, упрощает решение вопросов жизнедеятельности общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
2. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти: Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.05.2019 № 87-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
5. О порядке избрания глав муниципальных образований Алтайского края: Закон Алтайского края от 01.11.2025 года № 81-ЗС // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. Пашкова Е.Ю. Развитие местного самоуправления в России: конституционные основы и анализ основных тенденций (на примере формирования муниципальных округов) // Алтайский вестник государственной и муниципальной службы. – № 22 – 2024 – С. 94-97.

Elena Yurievna Pashkova, associate professor, the Department of Public and Municipal Administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Historical Sciences (Barnaul, Russia)

Mikhail Olegovich Radchenko, Head of the Secretariat Department, Organizational Administration of the Apparatus of the Altai Regional Legislative Assembly (Barnaul, Russia)

The article analyzes transformation processes of the local self-government system in Altai Krai following the entry into force of Federal Law № 33-FL «On the General Principles of Organising Local Self-Government within the Unified System of Public Authority». The author examines the key innovations introduced by federal legislation: the transition to a single-tier model for organising local self-government (with regions retaining the right to maintain a two-tier system); the redistribution of powers among different levels of government; and changes to the procedure for electing heads of municipal entities. Particular attention is paid to the regional specifics of implementing the new legal norms. Using Altai Krai as a case study, the article demonstrates the work of institutional mechanisms that ensured the development and adoption of Altai Krai Law № 81-LS. The article provides a detailed analysis of differentiated methods for electing heads, depending on the type of municipality, as well as the role of the Governor in this process.

Keywords: territorial organization of local self-government in Altai Krai, one-level model of local self-government, dynamics of territorial transformations.

УДК 2428

Решетникова Софья Александровна, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; председатель комитета по кадрам и муниципальной службе Администрации города Барнаула; кандидат социологических наук; г. Барнаул, Россия

В статье дана характеристика развития организационно-правовых основ формирования кадрового резерва для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула. Проанализированы муниципальные правовые акты, действующие в период с 2001 по 2026 гг., описаны тенденции развития подходов к формированию резерва кадров.

Ключевые слова: муниципальная служба, кадровый резерв, муниципальный резерв управленческих кадров.

РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ КАДРОВОГО РЕЗЕРВА НА МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ГОРОДА БАРНАУЛА

DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND LEGAL BASIS FOR THE FORMATION OF A PERSONNEL RESERVE IN THE MUNICIPAL SERVICE OF THE CITY OF BARNAIL

Наличие сформированного кадрового резерва – залог своевременного комплектования органов местного самоуправления квалифицированными кадрами для эффективного решения вопросов, отнесенных к их полномочиям.

Анализ муниципальных нормативных правовых актов г. Барнаула позволил выделить 4 этапа в развитии подходов к формированию резерва для муниципальной службы. Первый этап (2001-2006 гг.) – принятие первого нормативного акта, формирование списков резервистов руководителями структурных подразделений. Второй этап (2007-2010 гг.) – утверждение положения, комплексно регламентирующего процесс формирования кадрового резерва на все группы должностей, принципы отбора и формы работы с кандидатами. Третий этап (2010-2019 гг.) формирование двух видов резервов: муниципального резерва управленческих кадров города Барнаула на замещение высших и главных должностей муниципальной службы и кадрового резерва на замещение ведущих, старших и младших должностей муниципальной службы, определение обособленных подходов к их формированию. Четвертый этап (2019 г. – по н.в.) – расширение источников формирования кадрового резерва, упрощение и автоматизация процедуры предоставления кандидатами документов с целью увеличения привлекаемых к отбору претендентов).

Первый нормативный правовой акт, регулирующий вопрос формирования кадрового резерва, был принят в 2001 г., в период действия Федерального закона от 08.01.1998 № 8-ФЗ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» и закона Алтайского края от 10.09.1997 № 48-ЗС «О муниципальной службе в Алтайском крае», которые не содержали положений по созданию резерва кадров для муниципальной службы. В то же время указанными законодательными актами муниципальным образованиям было предоставлено право принимать к своему рассмотрению вопросы муниципальной службы, не исключенные из их ведения и не отнесенные к ведению органов государственной власти.

Постановлением главы администрации города Барнаула от 14.03.2001 № 573 «О формировании резерва для замещения имеющихся муниципальных должностей муниципальной службы г. Барнаула» было установлено, что отбор кадров для замещения вакантных должностей необходимо производить преимущественно из резерва. При этом вопрос его формирования был отнесен к компетенции руководителей структурных подразделений администрации города, которые должны были подготавливать списки резервистов ежегодно. В постановлении были указаны критерии отбора кадров – соответствие установленным квалификационным требованиям, а также приоритет отдавался профессиональной квалификации, личным качествам, образованию, профессиональным навыкам, опыту предшествующей работы. В качестве методов сбора информации предлагалось использовать собеседование, оценку служебных характеристик, рекомендаций, документов [4].

Постановлением администрации города Барнаула от 29.01.2007 № 167 «Об утверждении Положения о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула» утвержден новый порядок, регламентирующий весь процесс работы с резервом от установления принципов отбора, оснований для включения, правил документирования до определения форм подготовки резервистов и оснований исключения граждан из утвержденных списков.

Кадровый резерв на замещение руководящих – высших и главных должностей муниципальной службы – утверждался главой города Барнаула, на замещение иных должностей – руководителями органов местного самоуправления. Срок формирования резерва был увеличен по сравнению с ранее ежегодно утверждаемыми списками до 3-х лет.

Устанавливался закрытый перечень оснований для включения в резерв: рекомендации аттестационной комиссии, конкурсной комиссии по проведению конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы, в котором гражданин принимал участие, но не победил; рекомендация руководителей органов местного самоуправления; ликвидация, реорганизация или сокращение штата органа местного самоуправления, в случае непредоставления муниципальному служащему другой работы. В открытых источниках информация о начале формирования резерва не размещалась, возможность самовыдвижения граждан в резерв не предусматривалась.

Количество кандидатов на включение в резерв на замещение одной должности было ограничено – не более 3-х человек, при этом гражданин мог состоять в списках кадрового резерва на замещение нескольких должностей муниципальной службы и в нескольких органах местного самоуправления. Предусматривалось, что ежегодно руководители органов местного самоуправления должны проводить анализ кадрового резерва, давать оценку деятельности каждого зачисленного в резерв, и при наличии оснований принимать решение об исключении из резерва [5].

В таком порядке кадровый резерв был сформирован на один период 2007-2009 гг., включал 1 212 кандидатов на 75% должностей муниципальной службы.

Исполняя решение Координационного совета по вопросам кадровой политики при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, в 2010 г. был разработан порядок формирования и подготовки муниципального резерва управленческих кадров г. Барнаула (постановление администрации города от 22.07.2010 № 2169). С этого времени для замещения должностей муниципальной службы формируется два списка резерва: 1) резерв управленческих кадров для замещения высших и главных должностей; 2) кадровый резерв на замещение ведущих, старших и младших должностей.

Поскольку Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» установил право муниципалитетов создавать кадровый резерв, но не регламентировал порядок данной работы, в Барнауле для каждого вида резерва разработан отдельный порядок формирования списков кандидатов.

Первоначально муниципальный резерв управленческих кадров включал в себя два раздела: оперативный, из числа граждан, готовых занять соответствующие должности, и перспективный, из числа граждан, которым необходимо получение дополнительных профессиональных знаний и навыков для замещения соответствующих должностей. В числе принципов формирования резерва были определены открытость и равный доступ граждан для участия в отборе, соответственно расширены основания для выдвижения кандидатур, в частности предусмотрено самовыдвижение. Для оценки и отбора кандидатов была создана комиссия по формированию и подготовке муниципального резерва управленческих кадров города Барнаула, которая отбирала кандидатов с учетом таких критериев, как наличие практического опыта управленческой деятельности; профессиональная компетентность; наличие организаторских способностей; мотивация к участию в формировании резерва; ответственность за порученное дело, проявляющаяся в высокой требовательности к себе и подчиненным, критической оценке своей работы. В состав комиссии были включены представители общественности и высших учебных заведений. Список формировался на 5 лет и подлежал размещению на официальном сайте города Барнаула. Подготовка резервистов осуществлялась в соответствии с разработанным на год планом. В таком порядке управленческий резерв был сформирован только на период 2010-2015 гг. и включал 122 кандидата. С учетом практики работы с ним по истечении срока действия указанного списка было принято решение утверждать только оперативный резерв, позднее был сокращен и период его формирования до 3-х лет [6].

До 2019 г. принципы формирования кадрового резерва на ведущие, старшие и младшие должности оставались неизменными. Однако решением Барнаульской городской Думы от 25.12.2012 № 42 в Положение о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула внесли изменения, дополнив основания для включения в резерв рекомендацией руководителя высшего учебного заведения или его заместителя. Таким образом, была предусмотрена возможность включения в резерв студентов последнего курса обучения. Позднее в 2015 г. сняты ограничения по количеству лиц, состоящих в кадровом резерве на замещение одной должности.

Несмотря на достаточно высокий показатель сформированности резервов (в 2015 г. сформирован на 73% должностей, в 2016 г. – на 79,9%, в 2017 г. – на 80,5%, в 2018 г. – на 79,7%), для повышения эффективности его использования и выявления потенциальных кандидатов на замещение вакантных должностей в 2019 г. была введена процедура открытого отбора резервистов, а также была максимально упрощена процедура подачи кандидатами документов и их рассмотрение. Первоначально данная практика отработана на кадровом резерве, затем распространена на управленческий резерв и используется в настоящее время.

Отбор кандидатов на ведущие, старшие и младшие должности проводится открыто. Объявление публикуется на официальном сайте города кандидатам необходимо предоставить минимальный пакет документов (документ об образовании и копия трудовой книжки или сведения о трудовой деятельности). Оценка кандидатов осуществляется на основании предоставленных документов и итогов тестирования и (или) собеседования. При отборе кандидатов учитываются: уровень образования; соответствие специальности (направления подготовки) направлению деятельности по должности муниципальной службы, на которую формируется кадровый резерв; наличие стажа работы

по специальности, а также наличие профессиональных знаний (определяется по итогам тестирования и (или) собеседования). Кандидаты рассматриваются руководителем (заместителем руководителя) органа местного самоуправления, на замещение должностей в котором формируется кадровый резерв, руководителем структурного подразделения и кадровиком, решение о включении (невключении) в резерв принимается единогласно [3].

С учетом расширения практики взаимодействия по подбору кадров с профессиональными образовательными организациями, в первую очередь для замещения должностей, предусматривающих наличие образования по инженерно-техническим направлениям, с 2024 г. стало возможно включение в кадровый резерв студентов профессиональных образовательных организаций последнего курса обучения.

Новый порядок формирования и подготовки муниципального резерва управленческих кадров города Барнаула утвержден постановлением администрации города от 29.07.2021 № 1147. Принципами формирования являются профессионализм и компетентность кандидатов, открытость и обеспечение равного доступа граждан для участия в отборе, отдельно выделен принцип единства критериев отбора кандидатов. Основаниями для включения в резерв определены рекомендации аттестационной комиссии, конкурсной комиссии по итогам проведения конкурса на замещение вакантной должности муниципальной службы, в котором кандидат принимал участие, но не победил, конкурсной комиссии по проведению конкурса «Лучший муниципальный служащий города Барнаула», а также комиссии по формированию и подготовке муниципального резерва управленческих кадров города Барнаула по итогам отбора кандидатов на включение в резерв, который проводится в случае отсутствия перечисленных рекомендаций.

Комиссия по формированию и подготовке муниципального резерва управленческих кадров города Барнаула наделена полномочиями по определению методов и системы показателей оценки профессиональных качеств кандидатов, на основании которых формирует рекомендации о включении (невключении) кандидатов в резерв.

Объявление об открытом отборе кандидатов на включение в резерв публикуется на официальном сайте города Барнаула. Для участия в нем граждане заполняют в электронном виде анкету, размещенную на официальном сайте города Барнаула, список вопросов которой соответствует установленным комиссией показателям оценки. При формировании управленческого резерва на периоды 2022-2024 гг. и 2025-2027 гг. для оценки образовательного уровня использовались следующие показатели: уровень образования и количество высших образований; наличие ученой степени кандидата или доктора наук; получение дополнительного профессионального образования в течение 3-х лет, предшествующих заполнению анкеты. Профессиональный и управленческий опыт кандидата оценивался на основании анализа продолжительности стажа государственной, муниципальной службы, работы по специальности, наличия опыта работы в должности руководителя, заместителя руководителя организации, наград и поощрений за период трудовой деятельности, а также рекомендаций руководителей органов государственной власти и местного самоуправления. Работа по подготовке резервистов проводится в соответствии с единым планом, сформированным по годам, который предусматривает такие мероприятия, как получение дополнительного профессионального образования, участие в семинарах, форумах, учебах, организуемых органами местного самоуправления, а также участие в деятельности рабочих органов администрации города, органов местного самоуправления и другие [7].

Таким образом, анализ эволюции нормативной базы 2001-2026 гг., показывает последовательное расширение источников формирования кадрового резерва

для муниципальной службы г. Барнаула, упрощении порядка самовыдвижения кандидатов, повышении открытости процедур отбора кандидатов за счет применения единых критериев, привлечения к оценке представителей общественности и образовательных организаций.

Библиографический список

1. Материалы интернет-конференции «Кадровый потенциал органов местного самоуправления: состояние и перспективы развития» [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3RiG6Z>.
2. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
3. Об утверждении Положения о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула: Решение Барнаульской городской Думы от 25.12.2012 №42 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. О формировании резерва для замещения имеющихся муниципальных должностей муниципальной службы г. Барнаула: Постановление главы администрации города Барнаула от 14.03.2001 № 573 // Архивный отдел (АО). Ф.Р-6. Оп.№ 7. Д.2614. Л.16-18.
5. Об утверждении Положения о кадровом резерве для замещения вакантных должностей муниципальной службы города Барнаула: Постановление администрации города Барнаула от 29.01.2007 № 167 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
6. О Порядке формирования и подготовки муниципального резерва управленческих кадров города Барнаула Постановление администрации города Барнаула от 22.07.2010 № 2169 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. О Порядке формирования и подготовки муниципального резерва управленческих кадров города Барнаула: Постановление администрации города Барнаула от 29.07.2021 № 1147 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Reshetnikova Sofia Aleksandrovna, associate professor, the Department of Public and Municipal Administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Sociological Sciences (Barnaul, Russia)

The article characterizes the development of the organizational and legal framework for the formation of a personnel reserve to fill vacant municipal service positions in the city of Barnaul. It analyzes municipal legal acts in force between 2001 and 2026 and identifies the main trends in the evolution of approaches to personnel reserve formation.

Keywords: municipal service, personnel reserve, municipal reserve of management personnel.

УДК 332.14: 316.334.55

Сергиенко Алие Мустафаевна, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; ведущий научный сотрудник ФГБУН Института экономики и организации промышленного производства СО РАН; доктор социологических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

Беляева Виктория Евгеньевна, инженер 1-ой категории ФГБУН Института экономики и организации промышленного производства СО РАН; г. Барнаул, Россия

Статья посвящена методологическим вопросам и результатам исследования практик, эффектов и барьеров социальной активности населения в контексте формирования устойчивого развития сельских территорий Алтайского края. Показаны сдвиги в социальных проблемах развития сельских территорий с начала 2000-х гг. Дана оценка масштабов социальной активности сельских жителей, выделены наиболее активные и пассивные социальные группы. Выявлены ключевые практики активности сельчан, эффекты и институциональные ограничения их развития, в первую очередь на примере реализации проектов поддержки местных инициатив. Предложены направления и инструменты повышения социальной активности сельских жителей, в том числе путем институциональных преобразований.

Ключевые слова: сельские сообщества, устойчивое развитие сельских территорий, социальные проблемы развития села, практики социальной активности, гражданская инициатива, проекты поддержки местных инициатив, эффекты и барьеры социальной активности.

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ¹

SOCIAL ACTIVITY AS A DRIVER OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL AREAS

В условиях реализации стратегических приоритетов формирования устойчивого развития сельских территорий и пространственного социально-экономического развития России усиливается актуальность развития социальной активности и самоорганизации сельских сообществ, в том числе на основе реализации гражданских инициатив. Последнее определяется следующими вызовами:

- недостаточным уровнем обеспеченности объектами и услугами социальной сферы и развития инженерной и дорожно-транспортной сети;
- усилением отраслевых и территориальных дисбалансов на рынке труда, являющимся во многом следствием указанных выше процессов, а также ростом числа населенных пунктов без работодателей, а в случае их присутствия – отстраненного отношения к социальному развитию территории и качеству жизни сельского населения;
- сохранением процессов деградации социальной освоенности, обезлюдением значительной части территории, в целом сокращением численности сельского населения, что противоречит целевым установкам государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий» (сохранение численности селян на уровне 25% от общей численности населения России, 42% – на уровне Алтайского края) [2, 3, 6].

¹ Статья подготовлена по плану НИР ИЭОПП СО РАН, проект «Экономика регионов Сибири в условиях внешних и внутренних вызовов: интеграция и кооперация».

Кроме того, развитие социальной активности сельских сообществ, в том числе через реализацию гражданских инициатив, становится особо актуальным, так как это напрямую способствует реализации Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. с прогнозом до 2036 г. В последней указано, что цель «формирования сбалансированной системы расселения и территориальной организации экономики» будет обеспечиваться реализацией принципов «дифференцированного подхода к развитию территорий, концентрацией ограниченных ресурсов на приоритетных территориях и повышением эффективности планирования инфраструктуры» посредством развития системы опорных населенных пунктов. Среди целевых задач в Стратегии фигурирует улучшение качества жизни населения в ОНП на 30% к 2030 г. и на 60% к 2036 г.

В связи с указанными аспектами актуальности исследования активности сельского населения как социального механизма формирования устойчивого развития сельских территорий особое внимание должно быть уделено агропромышленным регионам с высокой долей сельских жителей и острыми проблемами ее сохранения. Именно здесь возникают важные вызовы для реализации стратегических приоритетов пространственного развития России и обеспечения ее продовольственной безопасности.

В работах российских исследователей отмечается, что развитие сельских сообществ в настоящее время затруднено низкой вовлеченностью населения в процессы преобразования социальной среды, причем последнее объясняется во многом слабостью самоорганизации и развития гражданских (общественных) инициатив. По мнению ученых, причины значительного нереализованного потенциала сельских сообществ кроются как в низком уровне согласованности потребностей сельских жителей и действий органов местного самоуправления, так и недостаточной сформированности запросов местных предпринимателей и площадок взаимодействия всех трех групп субъектов (органов управления, бизнеса, общественных структур) [4].

В последние годы, по оценкам исследователей, в результате «оптимизационных» преобразований в сельском самоуправлении (передачи части полномочий от сельских поселковых администраций районным) муниципалитетам стало еще сложнее находить средства хотя бы для сохранения находящихся в зоне их ответственности инфраструктурных объектов, не говоря уже о модернизации. И даже «ставка на механизмы софинансирования инициативных проектов с участием населения и местного бизнеса не дает ожидаемых результатов» [9]. Вместе с тем, как СМИ, так и органы управления все чаще сообщают о возникновении и росте новых форм социальной активности в сельской местности, поддерживаемых, как правило, государственными программами и проектами по развитию сельских территорий и нарастающих масштабах содействия местным инициативам, направленным на улучшение среды жизнедеятельности селян.

В данной статье представлены результаты исследования социальной активности населения как механизма формирования устойчивого развития сельских территорий, рассмотренной на примере Алтайского края как агропромышленного региона. Для реализации цели исследования были поставлены следующие задачи:

- 1) оценить уровень и динамику социальной активности сельских жителей на примере отдельных сельских сообществ;
- 2) описать социальный портрет активности сельского населения, а именно: кто наиболее и наименее активен, в чем это проявляется, определить причины низкой активности отдельных групп;

- 4) показать результаты реализуемых программ и проектов в сфере реализации местных инициатив;
- 5) выявить ключевые проблемы активности населения, показать, что предопределяет (не)успешность реализуемых практик и каковы «слабые звенья», ключевые барьеры реализации местных инициатив, программ их поддержки;
- 6) предложить меры повышения активности сельских жителей как механизма формирования устойчивого развития сельских территорий.

В качестве теоретической основы данного исследования выделим прежде всего концепцию социального действия (социальной деятельности) М. Вебера, акцентирующую внимание на соотнесенность действий человека с действиями других людей, и теорию социального действия Т. Парсонса, которая подчеркивает регуляторную функцию общественных норм и ценностей [1, 7]. Под социальной активностью будем понимать комплекс социально значимых действий, осуществляемых индивидами, группами, обществом в различных сферах и на разных уровнях общественной организации, направленных на достижение социальных целей и удовлетворение интересов. Устойчивый набор социальных действий (деятельности), как целенаправленных усилий по преобразованию социальной среды, так и рутинных, повседневных поступков, образует социальные практики.

Социальная активность сельских сообществ представляет особый интерес, поскольку именно в сельских сообществах живы в значительной большей степени, чем в городах, традиции сопричастности, общие ценности, что может служить мощным стимулом для социальной активности. Идентификация с сообществом, благоприятная микросреда и социальный климат играют важную роль в формировании моделей социальной активности. Под социальной активностью сельских сообществ понимается деятельность их представителей, направленная на улучшение среды обитания, социальную помощь, благоустройство территорий, решение социально значимых задач [2]. Социальная активность приобретает важное значение для развития социальной среды в форме инициативного воздействия на нее субъектов, которая в широком смысле охватывает любые действия граждан и их объединений, направленные на продвижение общественных интересов. Такими общественными инициативами сельских жителей являются, в частности, предложения по улучшению социально-экономического развития сельских территорий и совершенствованию государственного и муниципального управления ими.

В последние годы в сельской местности набирает популярность активность сельчан в сфере проектной деятельности, что позволяет влиять на решение конкретных актуальных проблем социальной сферы, формирование комфортной среды, удовлетворяющей общественные потребности. Включенность сельских сообществ в создание и обновление общественных пространств проявляется прежде всего как активное участие местных жителей в проектах благоустройства среды их жизнедеятельности. Реализация подобных проектов на местном уровне требует тесного взаимодействия, сотрудничества между представителями власти с муниципальными организациями, предпринимателями, общественными объединениями и другими представителями местного населения.

Среди факторов, воздействующих на социальную активность сельских сообществ в форме реализации местных инициатив, лидируют социально-экономические условия и потребности развития сельских сообществ, их культура, государственная и муниципальная социально-экономическая политика. Взаимодействия субъектов (органов местного самоуправления, некоммерческих организаций, общественных активистов и предпринимателей) выполняют роль социального механизма формирования и реализации изучаемых социальных практик,

результатами которых являются изменения качества среды жизнедеятельности, социального настроения и активности сельских жителей. Важно отметить и значение общественной памяти, ее роли в трансформации практик социальной активности. Память от советских преобразований, событий 1990-х гг. привела к трансформации практик с акцентом на рост индивидуализма.

В основу методики нашего исследования положен метод триангуляции, включающий комплекс количественных и качественных методов (анкетирования, экспертного опроса и традиционного анализа документов). Прежде всего, использованы данные ряда выборочных опросов сельских жителей Алтайского края, материалы глубинных интервью и фокус-групп с руководителями администраций сельских районов и сельсоветов, проведенных в период с 2002 по 2025 гг. В частности, информационную базу образовали результаты исследований отдельных кейсов, в том числе проведенного в 2025 г. полуструктурированного интервью в форме анкетирования с жителями двух сел Мамонтовского района Алтайского края (с. Мамонтово и с. Островное) [8]. Выбор села Островное обоснован интересом к практикам местных инициатив именно в относительно немногочисленных населенных пунктах, являющихся примером активной реализации проектной деятельности в этой сфере. Дополнением к опросу жителей данных сел явились материалы лейтмотивных интервью с муниципальными служащими данного района, депутатами Островновского сельского Совета народных депутатов, а также активистами местных общественных организаций (Совет женщин и Совет ветеранов). Необходимым информационным звеном стали и материалы анализа содержания «Проекта поддержки местных инициатив» (ППМИ) и программы «Формирование современной городской среды» (ФСГС) и других нормативно-правовых документов [10; 11; 12], а также статистические данные их реализации.

Социальные проблемы села как фактор социальной активности. По результатам опроса сельских жителей, глубинных интервью и фокус-групп с руководителями органов местного самоуправления сельских районов и сельсоветов выявлены существенные сдвиги в остроте социальных проблем села. Если в двух прошедших десятилетиях в сельских районах края доминировали с большим отрывом проблемы безработицы, отсутствия подходящих рабочих мест (их выделили как наиболее острые проблемы 57,6% сельских жителей в 2008 г. и 78,4% в 2017 г.), низкая заработная плата (45,8% и 56,7%) и, как следствие, миграции, прежде всего молодежи (35,9% и 61,4%), то в настоящее время, наряду с сохраняющимися проблемами миграции молодежи, структурных дисбалансов на рынке труда, выраженных в сочетании нарастающей нехватки кадров и подходящих рабочих мест, все больше доминируют проблемы благоустройства села, водоснабжения и обеспеченности элементарными коммунальными удобствами [5; 8]. В первую пятерку наиболее значимых социальных проблем села в настоящее время входит и низкий уровень медицинского обслуживания, причем начиная с 2020 г., рейтинг этой проблемы заметно вырос (в ответах сельских жителей с 19,2-24,8% в 2002-2008 гг. до 32,7% в 2017 г., 55,5% в 2020 г.).

В рейтинге инфраструктурных проблем изучаемых сел Мамонтовского района в 2025 г. «лидировали» коммунальные проблемы, в первую очередь связанные с ремонтом водопровода (60% ответов), отсутствием центрального отопления, газоснабжения. По мнению одного из руководителей района, «проблем, к сожалению, очень много. Одна из главных – устаревший водопровод. Он прокладывался в конце 60-х – начале 70-х гг. прошлого века, ему более 50 лет. Вторая проблема – дороги, они оставляют желать лучшего. Еще одна проблема – дома культуры». Эту обеспокоенность подтверждают и результаты интервью с членом совета ветеранов: «Система водоснабжения оставляет желать лучшего, ее

нужно решать в первую очередь. Особенно жаль тех людей, которые из-за недавней поломки водопровода остались без воды на несколько месяцев». В ответах сельских жителей также наиболее сильно прозвучала потребность в ремонте внутрипоселенческих дорог и тротуаров и в обустройстве объектов культуры (по 43%), парков и других общественных мест отдыха (37%), а также спортивных объектов (27%).

Масштабы и «социальный портрет» активности. Динамика количества проектов, реализованных жителями Алтайского края, свидетельствует о довольно высокой и растущей их социальной активности с начала реализации ППМИ (рис. 1). За девять лет действия ППМИ (2017-2025 гг.) в Алтайском крае реализован 2851 проект общей стоимостью 3,5 млрд руб., из них средства краевого бюджета составили 2,4 млрд руб. Причем количество реализованных проектов выросло более чем в 6,1 раз, а общий объем финансирования – в 10,6 раза. Значительно выросла и территориальная распространенность участия в таких проектах. В 2025 г. 457 проектов было реализовано в 53 районах, 5 муниципальных и 5 городских округах, причем почти две трети источников финансирования пришлось на расходы из краевого бюджета (66%), пятая часть – из бюджетов муниципальных образований, а средства населения и юридических лиц составили 7,7% и 5,4%.

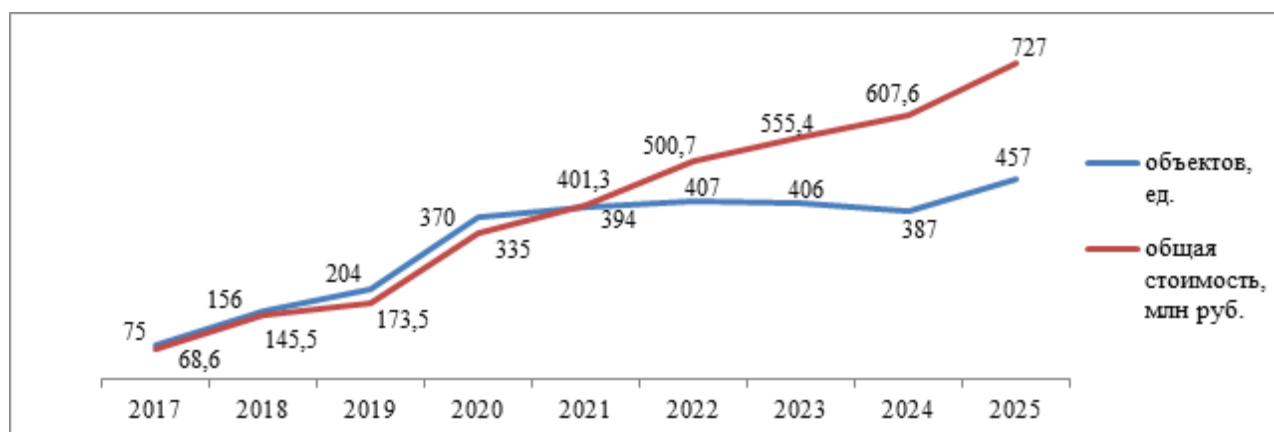

Рисунок 1 – Количество реализованных проектов поддержки местных инициатив и их общая стоимость в Алтайском крае в 2017-2025 гг. [12; 13]

Растущую социальную активность подтверждает и высокая динамика участия в проектах поддержки местных инициатив в сельских сообществах, особенно в последнее время. Так, в Мамонтовском районе в 2017-2024 гг. в рамках поддержки местных инициатив реализовано 23 проекта общей стоимостью более 52 млн руб., а только в 2025 г. – 10 проектов с бюджетом 15,8 млн. руб. По числу реализованных проектов лидерами в 2025 г. стали Родинский район (21 проект) и Залесовский муниципальный округ (19 проектов), по 16 проектов реализовано в Алейском, Калманском и Первомайском районах.

О масштабах социальной активности сельских жителей говорят и опросные данные. В Мамонтовском районе подавляющее большинство респондентов (более 78%) считают жителей своих сел социально активными (рис. 2). Довольно высока и самооценка социальной активности (63%), причем более 40% оценили свою потребность участвовать в общественной жизни села как относительно высокую и 44% – как среднюю. Значительно более высокие оценки активности получены в меньшем по численности населенном пункте. По словам представителя местных органов, «в малых селах население более активно, там все друг друга знают, более дружны. В райцентре гораздо труднее «раскачать» людей».

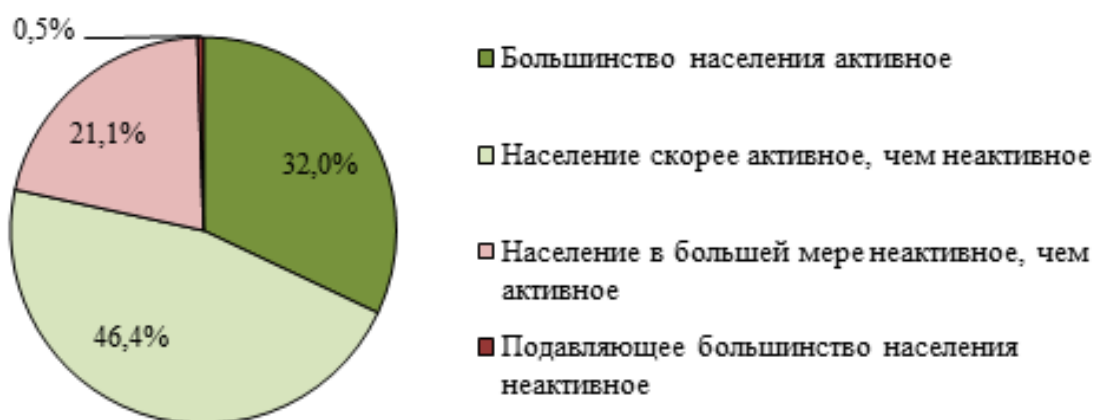

Рисунок 2 – Распределение ответов жителей Мамонтовского района в 2025 г. на вопрос «Принимают ли жители Вашего села активное участие в его социальной жизни?» (% к общему массиву респондентов)

Согласно результатам опросов сельских жителей, большую активность проявляют женщины, а также представители старшего поколения. В этом единодушны и эксперты: «женщин больше проживает в селе», их активность связана с «женской природой... хранительниц домашнего очага». Наименее активны занятые сельские жители, причем как в сфере домашнего хозяйства (86% выделивших эту причину), так и в общественном производстве (три четверти ответов). И около 40% видят в качестве причины своего неучастия в социальных практиках низкий уровень доходов, что не позволяет отвлекаться на неоплачиваемый труд, а также плохое состояние здоровья (36%).

Формы и практики социальной активности. Результаты опросов сельских жителей и экспертов позволили выявить изменения за последнее десятилетия в распространении практик социальной активности сельчан, появлении их новых форм. В первой половине 2010-х гг. наибольшую популярность в сельской местности края имели такие практики, как организация массовых культурно-развлекательных и спортивных мероприятий, помощь жителей в благоустройстве села, поддержка деятельности школ и детских садов, организация детских площадок. Распространение получила и поддержка молодежными, женскими и ветеранскими организации отдельных социальной групп, в том числе низкодходных, престарелых и молодежи (акции «Тимуровское движение», «Соберем детей в школу», «Вахта памяти» и др.). Сюда же относится и организация общественных работ, помощь молодежи в улучшении жилищных условий и решении проблем, связанных с нарушениями трудовых прав, вовлечение их в образовательные программы, а также помощь малообеспеченным и престарелым в ведении ЛПХ и домашнего хозяйства, получении социальных льгот [5].

В настоящее время значительная часть вышеназванных практик социальной активности сельских жителей сохранилась, она проявляется в участии в субботниках по благоустройству села (так считают более 73% опрошенных в Мамонтовском районе), благотворительных и патриотических акциях (47%), общественно-культурной и спортивной жизни сел (45% и 24%), помощи нуждающимся (около 29%). Новыми общественными практиками, набирающими популярность в крае и других регионах, являются различные формы поддержки участников специальной военной операции и членов их семей. Так, по словам председателя совета ветеранов района, «с начала СВО стали плести сети, делать свечи, собирать посылки нашим ребятам. В районе многие села занимаются теми же свечами, тоже решили как-то попробовать и все получилось».

Среди популярных социальных практик в сельских районах края выделяются практики, реализуемые в рамках программы поддержки местных инициатив и направленные

в конечном счете на устойчивое развитие сельских территорий. По результатам интервью с руководителями районов и сельсоветов, материалам фокус-групповых опросов, «это самая живая, активно реализуемая программа с участием населения». Бюджет таких инициативных проектов составляет в среднем чуть более полутора млн руб. (1,6 млн – в 2025 г., с «разбегом» от 129 тыс. до 3,9 млн руб.) и формируется на основе следующих принципов софинансирования: не менее 10% средств выделяет муниципалитет, не менее 5% – население, не более 85% идут из краевого бюджета, а также могут принять участие и хозяйствующие субъекты. Данная практика чаще применяется в населенных пунктах до одной тысячи жителей, в отличие от более крупных сел, имеющих более широкий спектр возможностей участия в различных программах и проектах, в том числе в программе «Формирование современной городской среды»².

К наиболее распространенным практикам сохранения и развития социальной инфраструктуры, реализуемым по проектам поддержки местных инициатив в Мамонтовском и других сельских районах Алтайского края, относятся восстановление домов и других объектов культуры, парков и других мест отдыха, спортивных площадок, монтаж уличного освещения, ремонт водопровода, мемориалов славы и других исторических памятников, озеленение и в целом благоустройство территорий общественного пользования, благоустройство кладбищ, придомовых территорий и др. (рис. 3). Если раньше, еще лет пять назад, проекты поддержки местных инициатив довольно часто касались строительства детских площадок, то в последнее время заметно большее распространение получили проекты ремонта объектов водоснабжения, дорожного покрытия в селах, улучшения уличного освещения, восстановления кладбищ.

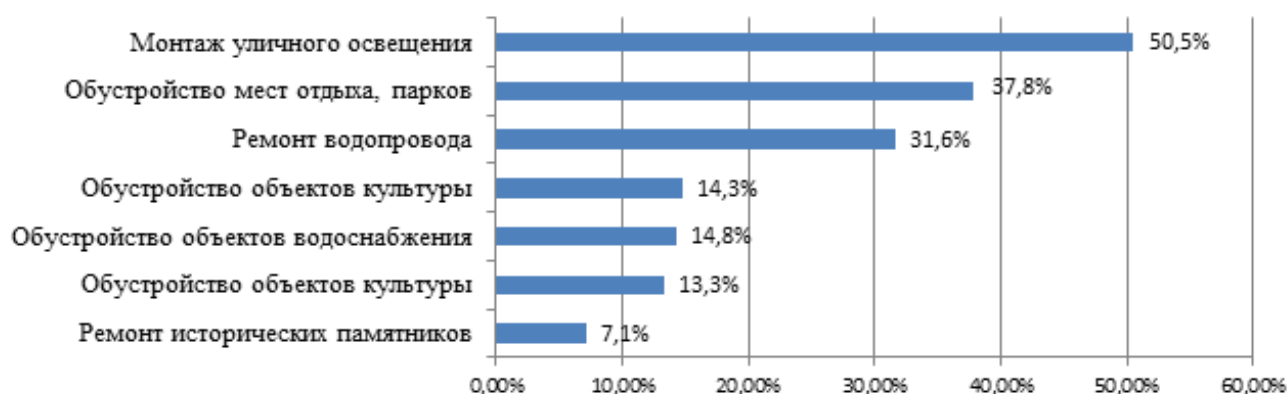

Рисунок 2 – Распределение ответов жителей Мамонтовского района в 2025 г. на вопрос «Принимают ли жители Вашего села активное участие в его социальной жизни?» (% к общему массиву респондентов)

Как показывает анализ результатов российских исследований, материалов СМИ и сайтов органов местного самоуправления, аналогичные практики по проектам поддержки местных инициатив, активно реализуются и в сельских сообществах других российских регионов [10]. Помимо указанных, встречаются также практики ремонта мостов, туристических маршрутов и мест отдыха туристов, автостоянок, уборки несанкционированных свалок и др.

К положительным эффектам реализации практик социальной активности в сельских районах края населением и экспертами отмечаются не только наглядные сдвиги в улучшении инфраструктуры и предоставлении качественных услуг населению, но и не всегда столь явно выраженные, но и имеющие высокую значимость для развития сельских сообществ,

² Из интервью с одним из руководителей сельсовета: «Формирование современной городской среды – это замечательная программа. Наверное, это мечта абсолютно всех сел, потому что из местного бюджета «выходит» низкий взнос, остальные деньги идут из края. У нас получилось принять участие в ней единожды, и мы очень этому рады. Без нее мы не смогли бы сделать такую роскошную детскую площадку со спортивной зоной, ей пользуются дети со всего района».

повышение заинтересованности местных жителей в дальнейшем преобразовании сельских пространств, развитии коллективных форм взаимодействия, а также более активное развитие диалога местной власти с населением. Последнему, безусловно, способствуют государственные и муниципальные программы и проекты в области поддержки местных инициатив и формирования комфортной среды, стимулирующие развитие таких практик.

На личный вклад в получение таких эффектов в форме активного участия в проектах поддержки местных инициатив указали большинство жителей Мамонтовского района (60% респондентов), причем около 40% селян ежегодно участвовали в таких формах активности. Более половины сельчан неоднократно вносили вклад в софинансирование проектов (более 55%), в том числе около трети являлись постоянными участниками софинансирования. И лишь каждый пятый сельский житель ни разу не принимал участие в подобных проектах, объясняя свое поведение не только низкими доходами, но и сохранившимся с советских времен ценностным представлением о том, что «это обязано делать государство».

Вместе с тем проблемы наличия заметного резерва социальной активности, повышения уровня реализации местных инициатив в значительной мере predeterminedены не столько относительно низкими доходами сельчан, что, несомненно, важно для софинансирования проектов, сколько в большей мере глубинными культурными причинами недостаточной социальной активности сельских сообществ, связанными с особенностями их исторического развития, множественными ограничениями политического характера, сформировавшими настороженность и неуверенность в позитивных исходах иницируемых государством стимулов. К примеру, в многопоколенной социальной памяти сельчан, согласно многочисленным социологическим опросам, живы даже не только жесткие формы раскулачивания «середняков» и ограничения на выезд из сел до 1960-х гг., связанные с невыдачей паспортов, неэффективная реализация политики ликвидации неперспективных сел в 1960-1970-х гг. и продовольственной программы 1980-х гг., не говоря уже о забвении государственной поддержки развития сельских территорий в 1990-х гг., закрытии школ, фельдшерско-акушерских пунктов и других медицинских учреждений как политики экономической «оптимизации» в «нулевых» и многое другое. Как следствие, несмотря на растущую в последние полтора-два десятилетия государственную социально-экономическую поддержку развития сельских территорий, по выражению П.П. Великого и А.А. Вяльшиной «у российских сельских жителей сохраняется как высокая лояльность власти, так и значительное отчуждение от политической жизни страны и действий государства» [3].

Оценивая современное состояние гражданских инициатив, сельские жители и эксперты указывают на институциональные и мотивационные барьеры для их формирования и реализации. Такими барьерами являются часто недостаточный уровень участия местных жителей в собраниях по разработке проектов, их софинансировании (по мнению руководителей Мамонтовского и других сельских районов, сложность представляет собрать необходимые 5% бюджета проекта с населения, убедить их в этом) и трудовой реализации.

Барьеры также связаны во многом с нехваткой социально ответственных предпринимателей в силу низкой мотивации представителей крупного бизнеса в поддержке социального развития сельских территорий, за небольшим исключением (в Волчихинском, Целинном и некоторых других районах), поскольку, по мнению экспертов, «сами руководители крупных предприятий, в том числе агрохолдингов, часто не живут в селах, им все равно...» и в целом сохраняющимися относительно низкими экономическими возможностями множества действующих представителей малого и среднего бизнеса, несмотря на рост сельхозпроизводства. Кроме того, экспертами отмечаются ограниченные возможности выбора сферы реализации проектов («хотелось бы отремонтировать водопровод, ФАП,

но нельзя») и жесткие условия конкурсного отбора. Следствием всех вышеуказанных причин явилась практика, когда руководство местным муниципалитетом, по их словам, формирует заявку на поддержку местных инициатив, фактически иницирует проект, что, по сути, несколько противоречит исходному замыслу.

В заключение отметим, что повышение социальной активности сельских сообществ, задействование ее имеющегося резерва во многом связаны с перспективами совершенствования уже действующих программ и проектов, в том числе в сфере формирования комфортной городской среды и поддержке местных инициатив путем упрощения процедуры подачи заявок и повышения прозрачности на всех этапах их поддержки и реализации, расширения сфер их применения, а также развитием площадок взаимодействия сельских жителей с местными органами власти и бизнесом, популяризацией успешных практик социальной активности.

По результатам опросов, весомый вклад в решение проблем повышения социальной активности сельских жителей могут принести развитие просветительской деятельности о возможных эффектах участия в инициативных проектах, стимулирование участия молодого поколения, в частности путем создания специальных платформ на официальном сайте или групп (пабликов) в социальных сетях, организации конкурсов на лучшие реализованные проекты. Эксперты также говорили о необходимости увеличения объема бюджетных средств, выделяемых на проекты поддержки местных инициатив («уже слишком коротки для реализации проекта «финансовые штанишки» в среднем на 1,5 млн руб.»).

Помимо минимизации влияния, устранения указанных выше барьеров желательны и дополнительные институциональные меры государственного уровня. Для подъема социальной активности на селе необходимо системно организованное мониторинговое, методическое и консультационно-информационное сопровождение государственных форм поддержки гражданских инициатив с более адекватным современным требованиям применением цифровых технологий (платформ), искусственного интеллекта.

Эффект может принести создание регионального Центра пространственного анализа, по аналогии с недавно организованным на федеральном уровне. По отношению к сельским территориям, принимая во внимание приоритеты пространственного развития, такой региональный Центр может выполнять функции не только мониторинга развития сельских населенных пунктов и оказания консультативно-информационной помощи развитию сельских агломераций и опорных населенных пунктов, но и оценки удовлетворения потребностей населения в социально-экономическом развитии села, изменений их активности, эффектов государственных и муниципальных мер поддержки местных инициатив и минимизации барьеров.

Другим институциональным и мотивационным стимулом для расширения возможностей взаимодействия с региональными органами управления и обмена опытом по включенности в проекты реализации местных инициатив и другие практики, может стать создание региональной ассоциации общественных организаций и активных (инициативных) сельских жителей (например, она может получить название «Гражданское село»). Такая ассоциация позволит, на наш взгляд, объединить усилия в области развития гражданских инициатив сельских жителей с использованием потенциала уже действующих региональных объединений общественных организаций молодежи, женщин, пенсионеров и ветеранов.

Библиографический список

1. Вебер М. Социология. Т.1 / пер. с нем. В.А. Брун-Цеховой и др. // Вебер М. (1864-1920). Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / под общ. ред. Л.Г. Ионина. – М., 2016. – 444 с.

2. Великий П.П., Вяльшина А.А. Предпосылки реализации потенциала социальной активности сельских жителей в современных формах гражданского участия // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – № 3. – С. 110-136.
3. Великий П.П., Вяльшина А.А. Социокультурные и политические аспекты жизненного мира российского сельского социума // Социологические исследования. – 2025. – Т. 51, № 4. – С. 3-19.
4. Куконков П.И., Устинкин С.В., Вагапова Ф.Г. Социальная активность как фактор становления и развития местного самоуправления // Власть. – 2024. – № 1. – С. 120-130.
5. Миграция сельской молодежи: в фокусе – Алтайский край: коллективная монография / под общ. ред. А.М. Сергиенко. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2019. – 324 с.
6. Нефедова Т.Г., Стрелецкий В.Н., Тревиш А.И. Поляризация социально-экономического пространства современной России: причины, направления и последствия // Вестник Российской академии наук. – 2022. – Т. 92, № 6. – С. 551-563.
7. Парсонс Т.О. структуре социального действия / под ред. В.Ф. Чесноковой, С.А. Белановского. – М.: «Академический проект», 2018. – 435 с.
8. Сергиенко А.М., Беляева В.Е. Социальная активность сельских сообществ в сфере формирования комфортной среды // Социология и общество: формирование и функционирование общественной памяти: сборник материалов VII Всероссийского социологического конгресса (Москва, 12–14 ноября 2025 г.) / Отв. ред. В.А. Мансуров, Е.Ю. Иванова. – М., 2025. – С. 1182-1190.
9. Фадеева О.П. Трансформация сельского самоуправления: сибирский фокус // Крестьяноведение. – 2022. – Т. 7, № 2. – С. 122-157.
10. Об утверждении государственной программы Алтайского края «Формирование современной городской среды»: Постановление Правительства Алтайского края от 28.12.2023 № 515 // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
11. Порядок предоставления из краевого бюджета субсидий на реализацию инициативных проектов развития (создания) общественной инфраструктуры муниципальных образований (Постановление Правительства Алтайского края от 13.12.2023 № 483 // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
12. Проект поддержки местных инициатив [Электронный ресурс]. – URL: <https://алтайпредлагай.рф>.
13. Алтайский край: [офиц. сайт]. – URL: <https://altairegion22.ru>.

Sergienko Aliye Mustafayevna, Leading Research Fellow, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Public and Municipal Administration, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Doctor of Sociological Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)

Belyaeva Victoria Evgenievna, First Category Engineer, Institute of Economics and Industrial Engineering, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Master's Degree in Sociology (Barnaul, Russia)

The article examines methodological issues and presents the results of a study of practices, outcomes, and barriers of social activity among rural residents in the context of sustainable rural development in Altai Krai. The paper highlights changes in the social issues affecting rural development since the early 2000s. It assesses the scale of social activity among rural residents and identifies the most active and passive social groups. The study reveals key forms of social activity, their outcomes, and the institutional constraints on their development, primarily through the case of local initiative support projects. The authors propose directions and instruments for enhancing the social activity of rural residents, including through institutional reforms.

Keywords: rural communities, sustainable rural development, social problems of rural development, social activity practices, civic initiative, local initiative support projects, effects and barriers of social activity.

УДК 343.121

Арсенова Наталья Васильевна, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат юридических наук; г. Барнаул, Россия

В статье анализируются проблемы реализации принципа обеспечения подозреваемому, обвиняемому права на защиту на этапе привлечения лица в качестве обвиняемого, регламентированного главой 23 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Подробная регламентация порядка привлечения лица в качестве обвиняемого не лишена отдельных недостатков, которые негативно отражаются на практике применения института привлечения в качестве обвиняемого, в том числе при реализации обвиняемым права на защиту. Приводятся авторские предложения по совершенствованию законодательства с целью решения выявленных проблем.

Ключевые слова: обвиняемый, обеспечение права на защиту, защитник, право на получение квалифицированной юридической помощи.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВА НА ЗАЩИТУ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО

CHALLENGES IN APPLYING THE PRINCIPLE OF ENSURING THE RIGHT TO DEFENSE AT THE STAGE OF CHARGING A PERSON AS AN ACCUSED

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту является фундаментальным элементом правового государства и основополагающим условием справедливости уголовного судопроизводства. Его значение трудно переоценить, поскольку он гарантирует, что ни одно лицо не будет подвергнуто необоснованному или незаконному уголовному преследованию без возможности эффективной защиты своих прав и законных интересов. Данный принцип провозглашен как на международном уровне (например, в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод), так и закреплен в отечественном законодательстве, в частности, в ст. 48 Конституции Российской Федерации и ст. 16 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1].

Право на защиту не ограничивается лишь возможностью обращаться за помощью к защитнику, оно также включает в себя право на личную защиту и возможность привлечения законного представителя. Вместе с тем, процессуальные права обвиняемого не могут быть ограничены в связи с участием в деле его защитника и (или) законного представителя. Обвиняемый вправе использовать любые методы и средства, которые не противоречат законодательству, чтобы отстаивать свои интересы, в том числе, возражать против обвинения, давать показания по предъявленному ему обвинению либо отказаться от дачи показаний; представлять доказательства; заявлять ходатайства и отводы; давать объяснения и показания на родном языке или языке, которым он владеет, и пользоваться помощью переводчика бесплатно, в случаях, когда обвиняемый не владеет или недостаточно владеет языком, на котором ведется судопроизводство; участвовать в ходе судебного разбирательства в исследовании доказательств и судебных прениях; произносить последнее слово; приносить жалобы на действия, бездействие и решения органов, осуществляющих производство по делу; знакомиться в установленном законом порядке с материалами дела [2].

Непредоставление или ограничение права на защиту является существенным нарушением

уголовно-процессуального закона, что влечет за собой отмену вынесенных судебных решений. Таким образом, принцип обеспечения права на защиту служит не формальной гарантией, а реальным механизмом, направленным на предотвращение судебных ошибок и злоупотреблений со стороны органов, осуществляющих уголовное преследование.

Обеспечение этого права особенно актуально на этапе привлечения лица в качестве обвиняемого. Этот этап, будучи одним из наиболее ответственных в досудебном производстве, сопряжен с рядом существенных проблем, препятствующих полному и безусловному обеспечению данного права.

В соответствии с ч. 1 ст. 171 УПК РФ основанием привлечения лица в качестве обвиняемого является наличие достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления. Однако данная формулировка закона не раскрывает в полной мере тот круг обстоятельств, которые необходимо установить на момент принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого. Вместе с тем правильное определение обстоятельств, подлежащих доказыванию к моменту привлечения в качестве обвиняемого, имеет важное значение, так как отрицательные последствия могут наступить как при неосновательном сужении предмета доказывания, так и при чрезмерном расширении его границ. В связи с этим пределы доказывания определяются следователем, который должен исходить из требований процессуального закона о наличии в деле такой совокупности доказательств, которая подтверждает каждый элемент и признак состава преступления и приводит его к однозначному выводу о виновности конкретного лица [7]. Состязательные начала уголовного процесса не отрицают, а предполагают всесторонность, полноту и объективность предварительного расследования, что неоднократно было подтверждено многочисленными решениями Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ [3, 4].

В данном контексте вызывает вопросы сложившаяся практика органов предварительного расследования «расширять» обвинение, т.е. включать в квалификацию эпизоды или квалифицирующие признаки, которые в недостаточной мере подтверждены доказательствами, собранными по уголовному делу, перекладывая на суд бремя окончательного решения о квалификации деяния. Подобная практика обусловлена тем, что обвинение, сформулированное в ходе предварительного расследования, определяет пределы судебного разбирательства и не может быть изменено судом в сторону, ухудшающую положение обвиняемого (ст. 252 УПК РФ). Однако полагаем, что сложившаяся ситуация, затрудняет реализацию права обвиняемого на защиту. В случае, когда обвинение, будучи сформулированным на предварительном следствии, содержит элементы, не имеющие достаточного фактического обоснования, обвиняемый ставится в заведомо невыгодное положение, поскольку ему приходится защищаться не только от доказанных фактов, но и от потенциальных, недоказанных квалификаций, оставляя решение вопроса о справедливости обвинения на усмотрение суда.

Следующим дискуссионным вопросом института привлечения лица в качестве обвиняемого является вопрос определения срока принятия соответствующего решения, т.к. в УПК РФ не регламентирован момент привлечения лица в качестве обвиняемого. Вместе с тем решение этого вопроса имеет важное значение, поскольку вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого влечет серьезные правовые последствия – наделение лица статусом обвиняемого, возможность применения в отношении него мер принуждения и др. Следует обратить внимание на то, что преждевременное привлечение лица в качестве обвиняемого при отсутствии достаточных доказательств его виновности в совершении преступления может привести к необоснованному ограничению его прав. В связи с этим, полагаем, порочной является практика предъявления «дежурных» обвинений

на начальном этапе расследования в целях обеспечения законности применения меры пресечения в отношении лица, т.к. нахождение лица в статусе подозреваемого в этом случае ограничено сроком 10 суток (либо 45 суток) в соответствии со ст. 100 УПК РФ. Подобный акт привлечения в качестве обвиняемого создает лишь видимость должной правовой процедуры, должных правовых оснований, прав и гарантий [5, с. 36].

С другой стороны, неоправданно запоздалое или искусственно затянутое вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого может ограничить право обвиняемого на защиту, нарушить процессуальные права других участников уголовного процесса, включая потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика.

Безусловно, регламентация конкретного срока привлечения лица в качестве обвиняемого невозможна и нецелесообразна. Данный момент определяется следователем при наличии достаточных доказательств, что требует от него высокой профессиональной ответственности и анализа обстоятельств конкретного уголовного дела в целях обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [6, с. 15].

В соответствии с ч. 2 ст. 172 УПК РФ следователь обязан заблаговременно известить обвиняемого о дне предъявления обвинения. Однако на сегодняшний день законодатель не конкретизировал минимальный срок, за который такое уведомление должно быть произведено. Этот пробел в правовом регулировании приводит к неоднозначности в правоприменительной практике. Более того, зачастую следователи используют подмену процессуальных процедур. Так, лицо, вызванное для допроса в качестве подозреваемого, после его проведения в тот же день получает извещение о предъявлении обвинения, после чего ему незамедлительно предъявляется обвинение. Фактически лицо, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, в такой ситуации лишено возможности подготовиться к предъявлению обвинения, выработать и согласовать позицию с защитником. Возникает на практике и обратная ситуация, когда обвинение предъявляется в последний день предварительного расследования – в один день с ознакомлением обвиняемого с материалами уголовного дела. Подобный порядок, хоть и не противоречит букве закона, но ставит лицо в заведомо невыгодное положение. Отсутствие достаточного времени для подготовки к восприятию и осмыслению предъявляемого обвинения, а также для консультации с защитником, существенно ограничивает право обвиняемого на защиту. Возникает закономерный вопрос о реальной возможности обвиняемого воспользоваться своими правами в таком сжатом временном интервале.

Полагаем, что для реализации права на защиту следует регламентировать обязанность следователя известить лицо о дне предъявления обвинения не ранее чем за сутки. Это позволит обвиняемому выбрать способ защиты от предъявляемого обвинения, предварительно проконсультироваться с защитником о предполагаемой позиции, подготовиться к допросу обвиняемого.

Одним из средств реализации обвиняемым права на защиту при предъявлении обвинения является право дачи показаний. Допрос обвиняемого проводится следователем немедленно после предъявления обвинения, что позволяет обвиняемому выразить отношение к обвинению. Независимо от позиции стороны защиты показания обвиняемого позволяют реализовать его право на защиту. В ходе допроса обвиняемый не только может озвучить свою юридическую позицию, но и представить аргументы, которые могут служить в его защиту. Если обвиняемый признает свою вину в совершении преступления, это обстоятельство может выступать в качестве смягчающего наказание. В некоторых случаях позиция обвиняемого, выраженная при предъявлении обвинения, влияет на порядок рассмотрения уголовного дела в суде (ст. 40 УПК РФ) или влечет прекращение уголовного дела (ст. 25 УПК РФ).

Судебная и следственная практика идет по пути отрицания нарушения закона в действиях обвиняемого, который в рамках своей защиты оговаривает другое лицо, обвиняя его в совершении преступления. Основной причиной такого подхода является неоправданно широкая трактовка права на защиту. Однако, как нам представляется, такая интерпретация права на защиту вместо того, чтобы служить гарантией защиты прав личности, может стать инструментом для злоупотреблений. Право на защиту является важным принципом уголовного процесса, однако его реализация не должна приводить к нарушениям прав других лиц. На наш взгляд, заведомо ложный донос о совершении преступления представляет собой незаконный способ защиты. В связи с чем целесообразно перед производством допроса предупреждать подозреваемых и обвиняемых об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ.

Таким образом, обеспечение реализации принципа обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту на этапе привлечения лица в качестве обвиняемого является важной гарантией законности и объективности предварительного расследования в целом. В статье проанализированы лишь некоторые проблемы, возникающие в связи с реализацией данного права обвиняемым. Однако подробный анализ института привлечения в качестве обвиняемого позволяет выявить и иные вопросы теоретического и практического характера, что свидетельствует о необходимости дальнейшего исследования и совершенствования порядка привлечения лица в качестве обвиняемого через призму обеспечения обвиняемому права на защиту.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
2. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
3. О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.12.2006 № 60 // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
4. По жалобе гражданина Андреева Андрея Ивановича на нарушение его конституционных прав пунктами 1, 5, 11, 12 и 20 части второй статьи 42, частью второй статьи 163, частью восьмой статьи 172 и частью второй статьи 198 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 № 300-О // Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
5. Ковтун Н.Н. Акт о привлечении в качестве обвиняемого: в его «следственной» и «прокурорской» модели // Уголовное судопроизводство. – 2025. – № 4. – С. 33-37.
6. Топчиева Т.В., Арсенова Н.В. Юридические и языковые требования, предъявляемые к постановлению о привлечении лица в качестве обвиняемого: учебное пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2023. – 52 с.
7. Черепанова Л.В., Арсенова Н.В. Привлечение в качестве обвиняемого: электронное учебное пособие. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2021. – 109 с.

Arsenova Natalya Vasilevna, associate professor, the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics; the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Juridical Sciences (Barnaul, Russia)

The article analyzes the issues associated with applying the principle of ensuring the right to defense of a suspect or an accused at the stage of charging a person as an accused, as regulated by Chapter 23 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. Although the procedure for charging a person as an accused is regulated in considerable detail, certain shortcomings remain that negatively affect the practical application of this procedural institution, including the exercise of the accused's right to defense. The author proposes amendments to the legislation aimed at addressing the identified problems.

Keywords: accused, ensuring the right to defense, defense counsel, right to receive qualified legal assistance.

УДК 347.1

Блинова Юлия Викторовна, доцент кафедры частного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат филологических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

В статье приводится анализ категории «правосубъектность» в российской правовой доктрине. Рассматриваются три ключевых тезиса: вероятное заимствование термина из международного законодательства; отсутствие единообразного толкования данной категории и выделение основных пониманий к ее структуре; высокий методологический потенциал категории «правосубъектность», выходящий за рамки гражданского права. В заключении автор приходит к выводу о необходимости разработки единой теории о правосубъектности для систематизации разрозненных подходов.

Ключевые слова: правосубъектность, правоспособность, дееспособность, структура правосубъектности, категория.

ПРАВОСУБЪЕКТНОСТЬ КАК КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

LEGAL PERSONALITY AS A CATEGORY OF CIVIL LAW

В современной доктрине, несмотря на дискуссионность многих аспектов, категория «правосубъектность» прочно вошла в научно-правовой дискурс, в первую очередь в науке гражданского права. Однако вопрос о необходимости введения данной категории в научный оборот до сих пор остается открытым. В рамках данной статьи предлагается рассмотреть категорию «правосубъектность» в трех тезисах.

Во-первых, категория «правосубъектность» вероятно заимствована из международного законодательства. Термин «правосубъектность», не имеющий легального закрепления в советском (российском) законодательстве, был перенесен в советскую науку гражданского права из международного законодательства в результате неточного перевода ст. 6 Всеобщей декларации прав человека 1948 года, что затем было продублировано в статье 16 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16.12.1966, а также в ст. 23 Конвенции Содружества Независимых Государств О правах и основных свободах человека от 26.05.1995. Текст указанных источников звучит так: «Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности».

На это обстоятельство в 2011 г обращал внимание М.В. Антонов, который сопоставил перевод с оригиналом, где сказано: «Everyone has the right to recognition everywhere as a person before the law» [2, с. 32]. Для демонстрации разницы терминологии приведем другой пример: в 2017 г. коллектив авторов Института законодательства и сравнительного правоведения перевел правосубъектность как legal personality [21].

В доктрине гражданского права иногда утверждается, что понятие «правосубъектность» появилось в научном обороте в начале XX в. [1, с. 223], что может относиться к зарубежным исследованиям. В российском правовом контексте наиболее ранней работой по этой теме можно назвать труд С.Н. Братуся «Субъекты гражданского права» 1950 г. [7], который был опубликован после появления международного акта.

Во-вторых, в современной правовой доктрине отсутствует единообразное толкование категории «правосубъектность». Так, в уже приведенной работе «Субъекты гражданского

права» С.Н. Братусь пишет: «В советской юридической литературе, и в частности в литературе по гражданскому праву, понятие правосубъектности не получило единообразного толкования» [7, с. 7]. Актуальность данной проблемы сохраняется и по сей день. Так, Е.А. Суханов в учебнике по гражданскому праву 2019 г. резюмирует: «ни одна из отмеченных позиций не стала господствующей или общепризнанной. Поэтому категория «правосубъектность» еще нуждается в дополнительном научном обосновании» [12, с. 99]. Другими словами, за столь долгий период времени не была сформулирована оптимальная, устраивающая всех или многих, теория правосубъектности, несмотря на неоднократно принимаемые попытки.

Например, С.И. Архипов в 2005 г. в диссертации на соискание докторской степени «Субъект права: теоретическое исследование» и одноименной монографии систематизировал подходы к субъекту права и правосубъектности с позиции теории права. Ученый отмечает, что правосубъектность обычно отождествляется с понятием субъекта права. Такой подход носит формально-юридический характер и не учитывает содержательные особенности лиц – их интеллектуальные, волевые, иные качества [3, с. 124].

В цивилистике, где и зародилась данная категория, попытку создания общего учения о гражданской правосубъектности предпринял В.А. Белов. В своем учебнике по гражданскому праву (2016 г.) он посвятил этому главу 9 «Общее учение о гражданской правосубъектности» [5, с. 23]. Однако в более поздних изданиях автор отказался от термина «правосубъектность» в заголовках: Раздел IV стал называться «Лица», а глава 9 – «Общее учение» (при этом § 1 сохранил название «Гражданская правосубъектность») [4, с. 178].

В науке гражданского права традиционно выделяют три основных направления в понимании данной категории.

1. Одноэлементная структура. Правосубъектность, отождествляется с правоспособностью (С.Н. Братусь) [7, с. 13].
2. Двухэлементная структура. Правосубъектность включает правоспособность и дееспособность или праводееспособность (С.С. Алексеев) [1, с. 223]. Аналогичный подход использует В.А. Белов, называя правоспособность и дееспособность правовыми формами правосубъектности, с установлением иерархии в пользу правоспособности [5, с. 57].
3. Расширенная структура. Содержание правосубъектности включает и другие элементы, например, права и обязанности, непосредственно вытекающие из законов и др. (Н.Г. Александров, Л.Д. Воеводин) [1, с. 224], что сближает ее с понятием правового статуса.

При этом для большинства исследователей остается аксиомой связь правосубъектности и субъекта права, а также центральный характер вопроса о субъекте права применительно к любым правоотношениям. Таким образом построение теории правосубъектности, определение ее структуры, соотношения со смежными понятиями остается крайне актуальным направлением исследований.

В-третьих, несмотря на отсутствие единообразного понимания и спорные теоретические аспекты, категория «правосубъектность» обладает высоким методологическим потенциалом для науки гражданского и иных отраслей российского права. На это обращает внимание О.А. Красавчиков в 1978 г.: «в зависимости от того, насколько адекватно данная научная категория отражает реальные общественные отношения и их правовые формы, насколько она внутренне теоретически богата, настолько она с большим или с меньшим успехом может быть использована в качестве одного из инструментов в познавательной деятельности науки гражданского права» [20]. Современные работы по гражданскому праву

также свидетельствуют об этом. В частности, изучается как категория правосубъектности в целом, так и ее отдельные виды, а также предполагаемые структурные элементы [9; 13; 22; 23].

С другой стороны, уже долгое время методологический потенциал категории «правосубъектность» не ограничивается исключительно цивилистическими исследованиями. Иные отрасли российского права активно используют данную категорию в своем научном инструментарии. Например, в конституционном праве изучается правосубъектность народа, Президента России и федеральной территории [15; 16; 18]. Международники рассматривают сквозь призму правосубъектности Святой Престол, Содружество Независимых Государств и других субъектов международного права и международного частного права [19; 14; 6]. Специалисты в области трудового права изучают трудовую правосубъектность несовершеннолетних работников [17], в то время как ученые по семейному праву – представительскую правосубъектность родителей, супружескую и в целом семейную правосубъектность [10; 11]. Есть работы и по новым отраслям, например, спортивному праву, где эта категория равным образом успешно применяется [8].

Таким образом, целесообразно резюмировать следующее. Появление категории «правосубъектность» в науке гражданского права и ее распространение в других отраслях вероятно носит случайный характер. Тем самым объясняется продолжающаяся дискуссия о ее сущности и характеристиках. Однако несмотря на это, данная категория имеет значительный методологический потенциал, не ограничивающийся рамками только гражданского права. Категория «правосубъектности» успешно применяется и в других отраслях, обеспечивая успешность исследований. Следовательно, дальнейшее развитие теории права требует не отказа от правосубъектности, а углубленной разработки ее единой концепции, способной систематизировать разрозненные подходы к ее пониманию.

Библиографический список

1. Актуальные проблемы науки частного права: монография / под ред. Ю.Н. Андреева, Т.В. Дерюгиной, Л.А. Чеговадзе. – М.: Проспект, 2024. – 1072 с.
2. Антонов М.В. Правосубъектность в системе теоретико-правовых понятий: от терминологических споров к методологической реинтерпретации // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы международной научно-практической конференции 25 февраля 2011 г. – Самара, 2011. – Вып. 9. – С. 31-40.
3. Архипов С.И. Субъект права: теоретическое исследование. – СПб., 2004. – 469 с.
4. Белов В.А. Гражданское право. В 2 т. Т. I. Общая часть: учебник. – М.: Юрайт, 2026. – 451 с.
5. Белов В.А. Гражданское право. В 4 т. Т. II. Общая часть. В 2 кн. Книга 1. Лица, блага: учебник. – М.: Юрайт, 2016. – 453 с.
6. Белькова Е.Г. Правосубъектность граждан в международном частном праве // Известия ИГЭА. – 2008. – № 4 (60). – С. 104-108.
7. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. – М., 1950. – 368 с.
8. Васькевич В.П. Правосубъектность как предпосылка ведения профессиональной деятельности спортсмена // Гражданское право. – 2022. – № 4. – С. 13-16.

9. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. – Рига, 1976. – 231 с.
10. Воронина С.В. Представительская правосубъектность родителей // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 9 (58). – С. 108-111.
11. Гараева Г.Х. Супружеская правосубъектность как разновидность семейной правосубъектности // Вестник ТГГПУ. – 2010. – № 2 (20). – С. 197-201.
12. Гражданское право: учебник: в 4 т. Т. 1: Общая часть / отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2019. – 576 с.
13. Зайцев В.В., Михайлова И.А. Дуализм правосубъектности индивидуальных предпринимателей и дел по защите их чести, достоинства и деловой репутации // Современное право. – 2024. – № 3. – С. 12-18.
14. Каженов А. Международная правосубъектность Содружества Независимых Государств // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2002. – № 1. – С. 3-8.
15. Казьмина Е.А. Правосубъектность народа Российской Федерации // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4 (29). – С. 290-292.
16. Колосова Н.М. Правосубъектность Президента Российской Федерации // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 18-22.
17. Лушников А.М., Матякубова А.А. Трудовая правосубъектность и трудовая статус несовершеннолетних работников: постановка проблемы // Демидовский юридический журнал. – 2024. – Т. 14. – № 1. – С. 42-53.
18. Майборода В.А. Правосубъектность федеральной территории «Сириус» // Юрист. – 2023. – № 6. – С. 2-8.
19. Марзанов А.Ю. Обзор доктринальных воззрений на международную правосубъектность Святого Престола в XIX и первой половине XX века // Московский журнал международного права. – 2025. – № 1. – С. 17-30.
20. Правовые проблемы гражданской правосубъектности: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. О.А. Красавчиков. – Свердловск, 1978. – 156 с.
21. Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ: сборник материалов к XII Ежегодным научным чтениям памяти профессора С.Н. Братуся / В.Ф. Яковлев, Т.Я. Хабриева, В.К. Андреев и др. – М.: Статут, 2017. – 434 с.
22. Пятков Д.В. Гражданская правосубъектность хозяйственных публичных организаций и ее реализация при разграничении собственности: дис. ... канд. юрид. наук. – Барнаул, 1999. – 223 с.
23. Шенгелия Р.В. Гражданская правосубъектность Советского государства в кредитных отношениях. – Тбилиси, 1984. – 255 с.

Blinova Yulia Viktorovna, associate professor, the Department of Private Law, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Philological Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)

The article analyzes the category of legal personality in Russian legal doctrine. The author examines three key propositions: the possible origin of the term in international law; the absence of a uniform interpretation of this category and the main approaches to its structure; and the significant methodological potential of the concept of legal personality, extending beyond the scope of civil law. The study demonstrates that despite the widespread use of this category in legal scholarship, there is still no consensus regarding its content and constituent elements. In conclusion, the author argues for the development of a unified theory of legal personality in order to systematize the existing fragmented approaches to its understanding and application.

Keywords: legal personality, legal passive capacity, legal active capacity, structure of the legal personality, category.

УДК 347.44

Бондаренко Светлана Александровна, доцент кафедры частного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Алтайский филиал; кандидат педагогических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

Попова Мария Николаевна, магистр юриспруденции; г. Барнаул, Россия

В статье анализируются основания расторжения договора по соглашению сторон, предусмотренные нормами общей части Гражданского Кодекса Российской Федерации в сравнении с порядком расторжения государственного контракта по соглашению сторон по нормам специального законодательства. Отмечаются на основе правоприменительной практики основания, относящиеся к числу потенциально существенных изменений обстоятельств. Показаны особенности реализации принципов диспозитивности и свободы договора при расторжении договоров с государственными заказчиками, представляющими интересы публично-правовых образований.

Ключевые слова: государственный контракт, основания расторжения, соглашение сторон, существенное изменение обстоятельств.

РАСТОРЖЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРАКТА ПО СОГЛАШЕНИЮ СТОРОН: СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ГК РФ И СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

TERMINATION OF A STATE CONTRACT BY AGREEMENT OF THE PARTIES: THE RELATIONSHIP BETWEEN THE GENERAL PROVISIONS OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND SPECIAL LEGISLATION

Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ), установлено, что государственный (муниципальный) контракт (далее – госконтракт) является гражданско-правовым договором (п. 8 ч. 1 ст. 3) [1]. Еще до внесения изменений в указанный закон Д.А. Чваненко верно обращал внимание на то, что вывод об административном характере отношений, возникающих при заключении, исполнении и расторжении государственного контракта, который основан лишь на факте участия в правоотношениях публично-правового образования, является неверным и необоснованным [2, с. 20].

Базовая модель прекращения госконтракта, как и любого другого соглашения, основана на взаимном волеизъявлении сторон. Данный подход служит практическим воплощением принципа свободы договора, действие которого распространяется и на процедуру его прекращения. Однако в отношении государственных контрактов, чья основная функция заключается в обеспечении общественных нужд посредством гражданско-правовых инструментов, законодательство ограничивает принцип автономии воли сторон при расторжении по соглашению сторон. Эта специфика, по мнению В.Е. Белова, обусловлена

особым статусом одной из сторон – публично-правового образования, действующего через уполномоченный орган власти [3, с. 40]. Его правосубъектность носит преимущественно императивный характер, что выражается в сокращении диспозитивных возможностей.

Согласно разъяснениям Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, даже при отсутствии прямой формулировки о запрете, норма права признается императивной, если ее цель – защита особо значимых интересов слабой стороны, третьих лиц, а также поддержание принципиального баланса прав и обязанностей контрагентов.

В правоприменительной практике процессуальная форма заключения соглашения о расторжении государственного контракта реализуется посредством направления одной стороной оферты о прекращении договорных отношений, которая зачастую сопровождается проектом соответствующего соглашения. К данной процедуре в полной мере применяются общие цивилистические нормы о порядке заключения соглашений о расторжении государственного контракта, кодифицированные в гл. 28 ГК РФ.

Принципиально важно отметить, что в отличие от механизма одностороннего отказа от исполнения государственного контракта, право на расторжение контракта по соглашению сторон не требует специального позитивного закрепления в его тексте и вытекает из общего принципа диспозитивности в гражданском праве.

С точки зрения предмета расторжения действующее гражданское законодательство, по общему правилу, исходит из принципа целостности договорного обязательства. Нормами права не предусмотрена возможность, так называемого, частичного расторжения, при котором договорное отношение прекращается лишь для отдельных обязательств. Однако законодатель дифференцирует этот подход применительно к госконтрактам, исполненным частично. В соответствии с положением ч. 18 ст. 95 Закона № 44-ФЗ, такой контракт подлежит расторжению в части, не охваченной исполнением, что предполагает достижение сторонами соглашения о новом, уменьшенном объеме обязательств, эквивалентном уже выполненному предыдущим поставщиком.

Согласно п. 2 ст. 452 ГК РФ, для расторжения любого договора, в том числе госконтракта, обязателен досудебный порядок согласования. Данное правило направлено на реализацию судебного иммунитета до момента, пока сторона не получит от контрагента отказ на соответствующее предложение либо не истечет срок для ответа, определенный предложением, законом, договором, а в их отсутствие – тридцатидневный период. В обычном гражданском обороте к основаниям расторжения договора могут быть отнесены любые обстоятельства, создающие невозможность или нецелесообразность его дальнейшего исполнения (например, наступление объективной невозможности исполнения, кардинальное изменение внешних условий реализации проекта и др.).

Госконтракт может быть прекращен по взаимному согласию сторон ввиду наступления не любых фактических обстоятельств. Расторгнуть контракт по соглашению сторон можно, если обе стороны потеряли интерес к его исполнению либо если одна из сторон предложила это сделать, а вторая – согласилась. Важно отметить, что решение о согласии на предложение прекратить обязательство остается на усмотрение стороны, которой оно адресовано, и является актом реализации ее частной автономии воли. Для публичных заказчиков такое согласие, как правило, сопряжено со значительными организационными сложностями и дополнительными бюджетными расходами, обусловленными необходимостью повторного проведения процедуры закупки, что превращает подобный шаг в исключительную меру.

Вместе с тем, полагаем, что невозможность исполнения госконтрактов, влекущая их досрочное прекращение по соглашению, должна быть обусловлена объективными, внешними причинами, исключающими произвольное усмотрение сторон. Остановимся на одном из законодательно установленных оснований – существенном изменении обстоятельств, которое является универсальным и допустимым поводом для расторжения контракта по соглашению сторон.

Нормативное регулирование данного правового основания осуществляется п. 1 ст. 451 ГК РФ. Согласно ее предписаниям, существенное изменение обстоятельств – это юридический факт, влекущий возникновение у заинтересованной стороны секундарного преобразовательного правомочия [4, с. 46]. Следствием осуществления названного правомочия является адаптация или расторжение госконтракта, если иное прямо не вытекает из текста договора или самой природы договорного обязательства. Данная норма, носящая в своей основе диспозитивный характер, создает правовую возможность для расторжения контракта как во внесудебном порядке путем достижения соглашения, так и в судебном – в случае, когда стороны не смогли прийти к единому мнению относительно факта наличия существенного изменения и/или его юридических последствий. Ключевым квалифицирующим признаком таких обстоятельств как отмечал М.И. Брагинский, является их экстернальный характер – они должны возникать за пределами сферы контроля контрагентов и не быть следствием их собственных действий или бездействия [5, с. 256].

При расторжении госконтракта по рассматриваемому основанию особая сложность возникает при доказывании существенности изменения обстоятельств. Так, п. 1 ст. 451 ГК РФ формулирует общий доктринальный критерий: изменение признается существенным, если обстоятельства трансформировались настолько, что при возможности их разумного предвидения в момент заключения договора, последний либо не был бы заключен вовсе, либо был бы заключен на условиях, существенно отличных от согласованных изначально. Данный оценочный критерий требует от суда и сторон проведения тщательного сравнительного анализа гипотетической и реальной воли контрагентов.

В правоприменительной практике к числу потенциально существенных изменений обстоятельств в смысле ст. 451 ГК РФ относятся следующие ситуации.

1. Уменьшение или отзыв лимитов бюджетного финансирования [6]. Нередко в процессе исполнения госконтракта происходит сокращение ранее запланированных и доведенных до заказчика бюджетных ассигнований либо их полный отзыв. Данная ситуация актуализирует вопрос о правомерности квалификации такого события как основания для прекращения обязательства. Следует исходить из того, что сам по себе факт уменьшения бюджетных лимитов не является автоматическим и безусловным основанием для расторжения контракта. Для применения ст. 451 ГК РФ уменьшение бюджетных средств должно обладать признаками непредвиденности и непредсказуемости для конкретного публичного заказчика. Если же заказчику до момента заключения контракта было достоверно известно о высокой вероятности такого сокращения (например, ввиду нахождения соответствующего законопроекта на рассмотрении в законодательном органе), то последующее изменение лимитов утрачивает качество непредвиденного события. Риск негативных имущественных последствий в этом случае возлагается на самого заказчика, проявившего недостаточную осмотрительность.

Отдельного внимания заслуживает специальное законодательное регулирование действий заказчика при сокращении бюджетных лимитов. Общий вектор правового регулирования направлен не на немедленное расторжение, а на адаптацию договорных отношений к новым условиям. Первоочередной обязанностью сторон становится согласование новых

существенных условий контракта (цены, сроков, объемов). Лишь в случае недостижения согласия возникает право требовать расторжения по общим нормам ГК РФ. Так, п. 6 ч. 1 ст. 95 Закона № 44-ФЗ, устанавливая общий запрет на изменение существенных условий исполняемого контракта, делает из него исключение для случаев, предусмотренных бюджетным законодательством, в частности п. 6 ст. 161 Бюджетного кодекса Российской Федерации.

2. Кардинальное изменение рыночных цен и прекращение деятельности единственного поставщика. Предпринимательская деятельность изначально сопряжена с хозяйственным риском, включающим колебания рыночной конъюнктуры. Поэтому сами по себе изменения цен на предмет закупки, носящие характер обычных рыночных или сезонных колебаний, равно как и инфляционные процессы, не могут рассматриваться как существенное изменение обстоятельств [7], а относятся к сфере обычного предпринимательского риска, который должен был быть учтен и прогнозирован профессиональным участником оборота.

Однако правовая квалификация меняется, если изменение цен вызвано экстраординарными, форс-мажорными событиями на соответствующем рынке, которые объективно были непредвидимы и непреодолимы для поставщика. В этом случае у последнего возникает право ставить вопрос о расторжении контракта по правилам ст. 451 ГК РФ. Бремя доказывания лежит на поставщике, который может представить в обоснование своей позиции решения регулирующих органов, акты, фиксирующие разрыв логистических цепочек, официальные уведомления от производителей о прекращении выпуска уникальной продукции. Критически важным условием для реализации этого права является доказательство принятия поставщиком всех исчерпывающих мер, направленных на исполнение контракта в изменившихся условиях. К таким мерам относятся активный поиск альтернативных товаров-аналогов, инициатива по согласованию изменений в контракт (включая замену предмета), оптимизация логистики и иные действия, демонстрирующие добросовестность и отсутствие злоупотребления правом [8]. Только при невозможности достичь цели контракта такими способами ссылка на существенное изменение обстоятельств может быть признана правомерной.

3. Обстоятельства, связанные с предметом государственного контракта. Классическим примером является выявление в процессе реализации контракта на выполнение работ (например, строительство) объективной необходимости проведения дополнительных (неучтенных) работ, которые не были предусмотрены исходной проектно-сметной документацией по независящим от сторон причинам [9]. Ключевым квалифицирующим признаком здесь выступает технологическая и функциональная невозможность завершения объекта без выполнения этих работ как собственными силами, так и путем привлечения третьих лиц, без нарушения требований закона или договора.

4. Несостоятельность (банкротство) контрагента как исключительное основание. Факт возбуждения в отношении поставщика (подрядчика, исполнителя) процедуры банкротства может быть квалифицирован как существенное изменение обстоятельств [10]. Но просто ухудшение финансового состояния контрагента или его временные экономические трудности нельзя признать существенным изменением обстоятельств, поскольку это можно отнести к предпринимательскому риску [11]. Лишь начало конкурсного производства, которая изменяет правовой статус и правоспособность стороны обязательства, делает дальнейшее исполнение государственного контракта в соответствии с его первоначальными условиями юридически и фактически неосуществимым.

5. Масштабные природные и социально-экономические потрясения, выходящие за рамки обычного хозяйственного риска. Форс-мажорные обстоятельства, как правило, оказывают

системное воздействие на возможность исполнения государственных контрактов. Судебная практика, в частности, признает в этом качестве аномальные погодные условия, если они носят непредвиденный характер и создают непреодолимые препятствия для выполнения работ в срок с надлежащим качеством, напрямую угрожая безопасности или целостности объекта. Критическим условием является доказуемость непредвиденности и непреодолимости таких явлений для конкретной местности и периода, выходящих за рамки сезонных колебаний [12].

Указанная ранее повышенная степень императивности в регулировании процедуры расторжения государственного контракта по соглашению сторон порождает существенную противоречивость судебной практики относительно допустимости такого расторжения в ситуации, когда одна из сторон допустила нарушения своих обязательств.

Так, встречаются судебные акты, подтверждающие правомерность консенсуального прекращения контракта даже при констатации существенного нарушения одной из сторон. Правовым обоснованием данной позиции служит отсутствие доказательств причинения ущерба публичным интересам или правам третьих лиц, а также отсутствие признаков злоупотребления правом со стороны контрагентов в смысле ст. 450 ГК РФ [13]. В противовес этому, другая устойчивая практика указывает на недопустимость для публичного заказчика расторгать контракт по соглашению с контрагентом-нарушителем [14]. Так, суды, удовлетворяя иски прокуроров о признании подобных соглашений недействительными, аргументируют это тем, что такие действия позволяют недобросовестному исполнителю избежать установленных законом негативных последствий (включение в Реестр недобросовестных поставщиков или применение имущественных санкций), что грубо нарушает охраняемые публичные интересы в получении оплаченного бюджетом результата [15]. В схожих решениях суды квалифицируют двустороннюю сделку о расторжении как противоречащую существу законодательного регулирования закупочных отношений и ничтожную, поскольку она искусственно блокирует наступление специальных последствий, предусмотренных ст. 104 Закона № 44-ФЗ для поставщика-нарушителя.

В связи с этим возникает доктринально значимый вопрос о соотношении диспозитивного права заказчика на расторжение по соглашению и его императивной обязанности отказаться от контракта в одностороннем порядке в случае его существенного нарушения со стороны поставщика.

Научно-практический анализ позволяет сделать вывод, что действующее законодательство прямо не запрещает сторонам заключить соглашение о расторжении при наличии нарушений. Однако если основным или одним из побочных результатов такого соглашения является освобождение поставщика от предусмотренных законом мер имущественной ответственности (возмещение убытков, неустойки, процентов по ст. 395 ГК РФ), такие действия получают иную правовую оценку. Они могут быть квалифицированы как антиконкурентное соглашение или сделка с противоправной целью, что создает основания для ее оспаривания и признания недействительной по правилам ст. 169 ГК РФ. Следовательно, при рассмотрении подобных споров суду необходимо установить наличие или отсутствие в действиях сторон признаков злоупотребления правом, выразившегося в обходе закона для неправомерного освобождения от ответственности (п. 3 ст. 1, п. 1 ст. 10 ГК РФ). Данный подход коррелирует с правовой позицией Конституционного Суда РФ, согласно которой положения ч. 15 ст. 95 Закона № 44-ФЗ направлены на обеспечение эффективности бюджетных расходов, принципов добросовестной конкуренции и недопущения злоупотреблений в сфере публичных закупок [16].

Таким образом, институт расторжения государственного контракта по соглашению сторон

представляет собой гибкий правовой механизм, позволяющий сторонам с учетом взаимных интересов прекратить обязательственные отношения. При принятии решения о заключении соглашения или решения суда о расторжении контракта по причине существенного изменения обстоятельств необходимо исходить из разумного баланса частных и публичных интересов, который выражается в учете, с одной стороны, пределов экономического риска поставщиков (подрядчиков, исполнителей), и, с другой стороны, экстраординарных обстоятельств на рынке, которые выходят за пределы влияния поставщиков (подрядчиков, исполнителей).

Библиографический список

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ (в ред. от 28.12.202 // СЗ РФ. – 2013. – № 14. – Ст. 1652.
2. Чваненко Д.А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора: монография. – М., 2023. – 278 с.
3. Белов В.Е. Правовая модель осуществления предпринимательской деятельности в контрактной системе в сфере закупок в России: дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2022. – 555 с.
4. Груздев В.В. Трансформация обязательственной связи вследствие существенного изменения обстоятельств // Вестник арбитражной практики. – 2022. – № 2. – С. 44-53.
5. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. – М., 1999. – 446 с.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2022 г. № 308-ЭС21-20570 по делу № А63-8366/2020. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 ноября 2023 г. № 309-ЭС23-22719 по делу № А76-16164/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
8. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14 августа 2023 г. № Ф02-3728/2023 по делу № А10-4385/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
9. Решение Арбитражного суда Вологодской области от 2 февраля 2023 г. № А13-174/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
10. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31 марта 2023 г. № Ф05-4543/2023 по делу № А40-60573/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
11. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 21 ноября 2024 г. № Ф10-4837/2024 № А35-10936/2023. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
12. О некоторых вопросах применения положений Гражданского кодекса Российской Федерации о прекращении обязательств: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 6. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 10 апреля 2023 г. № Ф09-1217/23 по делу № А50-11544/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс;

14. Постановление Одиннадцатого апелляционного Арбитражного суда от 21 апреля 2023 г. по делу № А49-9119/2022. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10 января 2024 г. по делу № А56-11482/2023. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

16. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Атланта» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 1 части 15 статьи 95 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2018 г. № 2359-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Bondarenko Svetlana Aleksandrovna, associate professor, the Department of Private Law, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Pedagogical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)

Popova Mariya Nikolayevna, Master's degree student in Law (Barnaul, Russia)

The article analyzes the grounds for termination of a contract by mutual agreement provided for by the provisions of the General Part of the Civil Code of the Russian Federation, in comparison with the procedure for termination of a state contract by mutual agreement under special legislation. Based on law enforcement practice, the article identifies grounds that may be considered potentially significant changes of circumstances. The study highlights the specific features of implementing the principles of party autonomy and freedom of contract in the termination of contracts with state customers acting in the interests of public-law entities.

Keywords: government contract, grounds for termination, agreement of the parties, significant change of circumstances.

УДК 323.21

Бутенко Анна Константинова, доцент кафедры теории и истории государства и права; Барнаульский юридический институт МВД России; кандидат философских наук; г. Барнаул, Россия

Статья посвящена анализу механизмов и форм влияния институтов гражданского общества на государственную власть. С началом становления правового государства в России начался неотъемлемый процесс формирования развитого гражданского общества, одновременно с которым происходит совершенствование и механизмов влияния представителей общественных организаций на органы государственной власти, этот процесс обоюдовыгоден как органам государственной власти, так и обществу.

Ключевые слова: институты гражданского общества, общественные объединения, государственная власть, демократия.

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ

THE INFLUENCE OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS ON PUBLIC AUTHORITY

В настоящее время актуальность роли институтов гражданского общества в формировании, функционировании государственной власти и контроле за ней обусловлена приоритетом демократических принципов и гражданских свобод. При этом институты гражданского общества выступают не только как выразители интересов различных групп населения, но и как активные участники политического процесса [1]. Информатизация и глобализация общественных отношений активизируют вовлеченность граждан в общественно-политическую жизнь.

Однако, ни активная позиция общественных объединений и граждан, ни современные вызовы и угрозы не способны создать эффективные механизмы влияния со стороны институтов гражданского общества на государственную власть, если такая возможность не будет закреплена на нормативно-правовом уровне. В настоящее время институты гражданского общества активно занимаются мониторингом деятельности государственных органов, анализом законодательства, оценкой эффективности государственных программ и государственной политики. Проведя анализ взаимодействия различных институтов гражданского общества с органами государственной власти, можно выделить следующие формы влияния на них.

Представители многих общественных объединений являются специалистами и обладают экспертными знаниями в конкретных областях (экономика, социальная политика, экология, права человека и др.), поэтому они могут оказать помощь органам государственной власти в форме консультаций, участия в рабочих группах, разработки законопроектов и программ (например, общественные советы при органах исполнительной власти всех уровней).

Зачастую именно общественные объединения иницируют и поддерживают публичные дискуссии по актуальным вопросам, привлекая внимание к проблемам, которые могут быть проигнорированы или недооценены государством. Через средства массовой информации, социальные сети, конференции и круглые столы они формируют общественное мнение и влияют на политическую повестку дня, заставляя власть реагировать на запросы граждан.

Общественные объединения выступают в качестве представителей интересов определенных групп населения (например, пенсионеров, инвалидов, предпринимателей, молодежи), донося их требования и предложения до органов власти. Так, в 2020 г. ведущие частные медицинские клиники России объединились для лоббирования своих интересов в Национальную ассоциацию независимых медицинских организаций. Основными задачами ассоциации стало «выстраивание открытого и конструктивного диалога с государством, представление консолидированной позиции медицинского сообщества негосударственной системы здравоохранения в органах государственной власти, участие в совершенствовании законодательства отрасли и многое другое» [4].

Активисты общественных объединений устанавливают прямые контакты с представителями законодательной и исполнительной власти, участвуют в слушаниях, встречах, переговорах, пытаясь убедить их в необходимости принятия тех или иных решений.

Представители общественных объединений часто организуют целенаправленные кампании по изменению действующих или принятию новых законов, собирая подписи, проводя митинги, пикеты, распространяя информационные материалы. Так, 1 ноября 2019 г. в Москве прошел пикет, организованный Ассоциацией родительских комитетов и сообществ, против принятия закона «О домашнем насилии». Участники пикета, родители, представители православной церкви, члены общественных объединений выступали против широкого толкования домашнего насилия.

В настоящее время активно используются платформы для гражданских инициатив и онлайн-петиций, собирая поддержку граждан и направляя коллективные обращения в органы власти. Во исполнение указа Президента Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» был создан соответствующий ресурс для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации. В настоящее время на него поступило 23725 общественных инициатив.

Кроме того, представители институтов гражданского общества играют важную роль в обеспечении прозрачности избирательного процесса, осуществляя наблюдение за выборами, выявляя нарушения и информируя общественность.

В целом мы видим, что институты гражданского общества являются неотъемлемым элементом здоровой демократии и играют важную роль в формировании и функционировании государственной власти. Они обеспечивают подотчетность власти, защищают права граждан, способствуют развитию инклюзивной политики и укрепляя социальную сплоченность. Несмотря на существующие проблемы, потенциал институтов гражданского общества в воздействии на государственную власть огромен. Развитие конструктивного диалога, укрепление партнерства, повышение внутренней устойчивости и активное вовлечение граждан – ключевые факторы, которые позволят в полной мере реализовать институтам гражданского общества свою миссию и способствовать построению более справедливого, открытого и ответственного общества.

Библиографический список

1. Авакьян С.А., Ковлер А.С., Кененова И.П. Противодействие коррупции: конституционно-правовые подходы: коллективная монография. – Москва: Юстицинформ, 2016. – 510 с.

2. Громина З.В. Гражданское общество как институт взаимодействия общества и государства // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (XIII Северо-Кавказские социологические чтения). Ставрополь, 2024. – С. 22-26.
3. Казанкова Т.Н., Подгорнова Л.А. Проблемы и перспективы взаимодействия институтов гражданского общества // Вопросы экономики и права. – 2021. – № 153. – С. 15-18.
4. Крупнейшие частные клиники страны учредили ассоциацию // Vademecum [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3UFATh>.

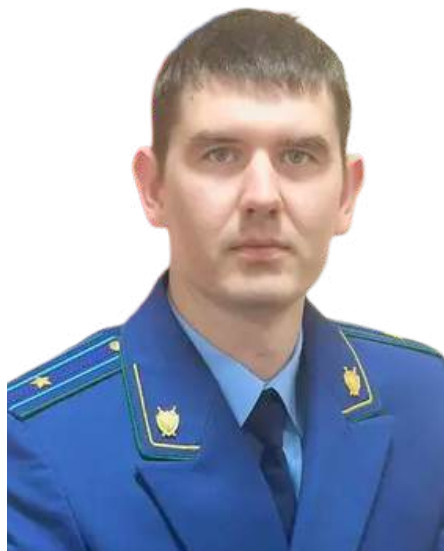
Butenko Anna Konstantinovna, associate professor, the Department of Theory and History of State and Law, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Philosophical Sciences (Barnaul, Russia)

The article examines the mechanisms and forms of influence exerted by civil society institutions on state authorities. The emergence of the rule-of-law state in Russia was accompanied by the development of a mature civil society and the continuous improvement of mechanisms that enable representatives of public organizations to influence public authorities. This process benefits both state institutions and society as a whole.

Keywords: civil society institutions, public associations, state authorities, democracy.

УДК 343.231

Горбунов Ярослав Юрьевич, доцент кафедры судебной, административной и прокурорской деятельности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного обвинения, Прокуратура Алтайского края; г. Барнаул, Россия

В статье рассматривается практическое применение положений ч. 2 ст. 14 УК РФ к положениям ст. 222 УК РФ. Особое внимание в статье уделено оценке личности лица, совершившего преступление и его влияние на степень общественной опасности деяния.

Ключевые слова: общественная опасность деяния, малозначительность деяния, общественно-опасные последствия.

МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ ДЕЯНИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА БОЕПРЕПАСОВ

INSIGNIFICANCE OF THE ACT IN CASES OF CRIMES IN THE SPHERE OF ILLICIT TRAFFICKING OF AMMUNITION

Вопросы малозначительности деяния сохраняют высокую степень актуальности в правоприменительной практике. При этом их доктринальное и практическое осмысление во многом обусловлено судебной практикой, поскольку решения Верховного Суда Российской Федерации и Кассационных судов общей юрисдикции по конкретным делам способны существенно скорректировать подходы к применению норм конкретных статей Особенной части УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 14 УК РФ не является преступлением действие (бездействие), которое хотя формально и содержит признаки какого-либо деяния, предусмотренного настоящим Кодексом, но в силу малозначительности не представляет общественной опасности [1].

Несмотря на кажущуюся простоту данной дефиниции, ее применение сопряжено с комплексом теоретических и практических проблем, требующих доктринального анализа.

Так, применительно к незаконному хранению боеприпасов и оружия, Верховный Суд Российской Федерации в п. 22.1 Постановления Пленума № 5 от 12.03.2002 «О судебной практике по делам о хищениях, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» разъяснил, что при решении вопроса о том, является ли их хранение малозначительным деянием, судам необходимо учитывать совокупность таких обстоятельств, как количественные характеристики (хранение нескольких патронов) и качественные показатели предмета, мотив и цель, которыми руководствовалось лицо, а также поведение, предшествующее совершению деяния и (или) в период его совершения [2].

Несмотря на установление Верховным Судом Российской Федерации указанных критериев и конкретного примера, в правоприменительной практике отсутствует единообразный подход, позволяющий принять верное решение, с точки зрения возможности применения института малозначительности еще на стадии возбуждения уголовного дела.

Кроме того, предложенные Верховным Судом РФ критерии определения также не являются

прямым руководством к действию, поскольку мотив и цель незаконного хранения боеприпасов не являются обязательными признаками соответствующих составов преступлений, а составы носят как правило формальный характер.

Следует также отметить, что характеризующие лицо обстоятельства (наличие детей на иждивении, возраст, состояние здоровья, отношение к труду и другие) служат целям индивидуализации наказания или применения институтов освобождения от наказания, а не является критерием отграничения уголовно-наказуемого деяния от малозначительного.

Одновременно с этим, наличие девиантных проявлений личности (судимости, привлечение к административной ответственности) не может являться безусловным препятствием для применения института малозначительности, что находит подтверждение в работах профессора Пудовочкина Е.Ю. [3].

Смешивая понятия общественной опасности личности субъекта и деяния, возможно ошибочное применения института малозначительности и искажения первоначальных критериев криминализации деяния. Так, профессор Иванов Н.Г., предлагая алгоритм, необходимый для признания деяния преступным, указал, что основным критерием для криминализации деяния является их общественная опасность «...складывающаяся их совокупности двух ее признаков – ценности объекта посягательства и вреда, ему причиняемого» [4].

Таким образом, как в теории, так и в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации наблюдается единообразный подход в понимании малозначительности деяния, без прямой оценки личности лица его совершившего.

Одновременно с этим, правоприменительная практика формирует новые подходы и критерии для определения малозначительности деяния. В настоящее время судами выработана единообразная практика в случае хранения законно приобретенных боеприпасов в условиях, исключающих доступ третьих лиц, что наряду с иными обстоятельствами может существенно уменьшить степень общественной опасности деяния и оказывает прямое влияние на следственную практику.

В данной связи, примечательным является Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2025 (дело № 77-2364/2025) [5], согласно которому отменены ранее вынесенные обвинительный приговор и апелляционное определение, а уголовное дело прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст.24 УПК РФ.

Так, к обнаруженному по месту проживания гражданина Ч. бездымному пороху общей массой 404 г судом кассационной инстанции применен количественный критерий с формулировкой «незначительный объем». Обосновывая же отсутствие существенных последствий и степени общественной опасности в его действиях, позволяющих расценивать их как преступное деяние судом учтены приобретение боеприпасов в законном порядке в период действия разрешения, их последующее хранение, в условиях, исключающих доступ иных лиц, а также характеристики личности осужденного (пенсионер, наличие положительных характеристик).

Следовательно, количественный критерий является оценочным понятием и при определенных обстоятельствах, учитывая цели приобретения, хранения и последующего использования, даже наличие нескольких патронов участником преступного сообщества может являться уголовно-наказуемым [5], и в каждом конкретном случае определяться индивидуально.

Также в качестве примера применения института малозначительности к деяниям с низкой степенью общественной опасности можно отнести Апелляционное определение Псковского

областного суда от 07.05.2015 по делу № 22-235/2025 [6], в котором Суд признал хранение одного патрона в качестве сувенира при отсутствии оружия малозначительным. Таким образом, данный прецедент наглядно демонстрирует, что при квалификации деяния по признаку малозначительности суд обязан оценивать не только формальные признаки состава преступления, но и всю совокупность фактических обстоятельств дела (в данном случае отсутствие оружия, неопасная цель хранения, отсутствие последствий).

В заключение необходимо отметить что применение института малозначительности деяния по делам в сфере незаконного оборота боеприпасов имеет важное значение для обеспечения баланса при применении самой жесткой меры воздействия в правовом регулировании.

При этом анализ и обобщение правоприменительной практики позволяет выработать единые подходы при применении анализируемой статьи и минимизировать ошибки, влекущие негативные правовые последствия в виде необоснованного привлечения лиц к уголовной ответственности.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5 (ред. от 11.06.2019) // Российская газета. – 2002. – 19 марта.
3. Пудовочкин Е.Ю. Оценка судом общественной опасности преступления. – М., 2019. – С. 73.
4. Иванов Н.Г. Общественная опасность деяния как онтологическая основа криминализации: монография. – М.: Проспект, 2016. – С. 78.
5. Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.07.2026 по делу № 77-2364/2025. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
6. Апелляционное определение Псковского областного суда от 07.05.2015 по делу № 22-235/2025. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.
7. Постановление Президиума Пензенского областного суда от 07.04.2011 по делу № 44У-20/2011. – Документ опубликован не был. – Доступ из справ.-правовой системы Консультант Плюс.

Gorbunov Yaroslav Yuryevich, associate professor, the Department of Judicial, Administrative and Prosecutorial Activities, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Prosecutor of the Department of Public Prosecutors for Criminal Court Proceedings, Prosecutor's Office of Altai Krai (Barnaul, Russia)

The article examines the practical application of the provisions of Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation to the provisions of Article 222 of the Criminal Code of the Russian Federation. Particular attention is paid to assessing the offender's personality and its impact on the degree of public danger posed by the act.

Keywords: social danger of the act; insignificance of the act; socially dangerous consequences.

УДК 347.6

Кабанова Юлия Сергеевна, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Барнаульский юридический институт МВД России; кандидат юридических наук; г. Барнаул, Россия

В статье анализируются правовые аспекты отложенного материнства в Российской Федерации на фоне роста бесплодия и снижения рождаемости. Автор рассматривает законодательное регулирование вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ). Критически оценивая государственную поддержку позднего деторождения, исследователь аргументирует необходимость перераспределения финансирования: вместо стимуляции «отложенного материнства» предлагается направить ресурсы на решение социально-экономических проблем молодых семей (жилье, трудоустройство) для рождения детей в пик репродуктивного возраста. Делается вывод о том, что текущие программы ВРТ не только способствуют появлению детей у возрастных родителей, но и несут риски демографического кризиса, а также увеличения числа детей с патологиями здоровья.

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, витрификация, демография, бесплодие, отложенное материнство.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОТЛОЖЕННОГО МАТЕРИНСТВА

LEGAL ASPECTS OF DELAYED MOTHERHOOD

История развития человечества показывает, что самый ценный ресурс любого государства – это люди. Законодательно государства предусматривают множество мер поддержки для создания семей и рождения детей. Российская Федерация не является исключением и наравне со многими странами Европы принимает меры для увеличения численности населения страны. По мнению экспертов, нет данных, позволяющих говорить о том, что можно существенно повлиять на рождаемость какими-либо государственными мерами. Так в 2023 г. пресс-секретарь Президента РФ Дмитрий Песков в рамках брифинга в Кремле сказал «демография – это то, где у нас пока не получается. Это действительно так по абсолютно понятным, известным причинам: мы сейчас находимся в очень тяжелом положении с точки зрения демографии» [7].

Обратимся к российской и общемировой статистике. Так, по данным Министерства здравоохранения РФ в России растет уровень бесплодия, в большинстве случаев у женщин. Бесплодие – это не наступление беременности у женщины, при условии, что пара в течение года регулярно занимается сексом, не используя никаких средств контрацепции. Согласно оценкам экспертов, в современном мире проживает 48,5 млн бесплодных пар, и со временем ситуация только усугубляется. В.И. Кулаков отметил, что в 2016 г. в России проживало 78 млн женщин, из которых 36,1 млн находились в репродуктивном возрасте – от 15 до 49 лет, при этом 6 млн были бесплодны, мужчин – 68 млн, из них бесплодными были 4 млн [3]. На сегодняшний день от 17 до 24% пар бесплодны [5], практические такие же показатели и в США. В странах Южной и Восточной Европы, Восточной Азии на каждую женщину детородного возраста в среднем рождается 1,5 ребенка, а в развивающихся странах бесплодием страдает каждая четвертая пара [3].

Отметим, что по прогнозам демографов в ближайшие годы рождаемость в РФ продолжит сокращаться. По расчетам РАНХиГС и Международного института прикладного системного анализа, с вероятностью 90% уровень рождаемости в РФ до 2050 г. будет находиться в диапазоне 1,4-2 (сейчас – 1,5 ребенка на женщину), с вероятностью 70% – в диапазоне 1,65-1,8, что, скорее всего, приведет к сокращению численности населения страны до 135 млн человек уже к 2050 г. [7].

Анализ приведенных данных показывает, что бесплодие всего лишь одна из причин отсутствия детей. Стоит выделить еще и такие факторы как социологические, психологические и др. Еще одной из причин отсутствия детей в паре является откладывание рождения детей на более поздний возраст, так называемое «отложенное материнство». Молодые люди изначально хотят устроиться в жизни: получить образование, построить карьеру, купить жилье, пожить для себя, а затем родить ребенка. Таким образом, пик рождаемости в России сместился в возрастную группу 25-29 лет. При этом как у женщин, так и у мужчин репродуктивная функция в этом возрасте уже снижается, что зачастую приводит к обращению в медицинскую организацию для зачатия и рождения детей.

Решением проблемы бесплодия служат вспомогательные репродуктивные технологии (далее – ВРТ), позволяющие решить целый спектр проблем с зачатием и рождением детей. В федеральном законе от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» ВРТ представляют собой методы лечения бесплодия, при применении которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне материнского организма (в том числе с использованием донорских и (или) криоконсервированных половых клеток, тканей репродуктивных органов и эмбрионов), а также суррогатное материнство [9]. Обратим внимание, что на данный момент многие мужчины и женщины идут на криоконсервацию ооцитов, спермы и эмбрионов, для использования их в будущем.

Отметим, что решение проблемы бесплодия в любой стране является правильным и адекватным решением проблем в демографии, тем не менее, возникает вопрос, как с точки зрения морали реагировать на криоконсервацию эмбрионов, решение их судьбы, посмертную репродукцию и многие другие аналогичные проблемы. Немаловажной представляется проблема регулирования нормами права различного рода вопросов: от использования криоконсервированных эмбрионов для незаконной генной инженерии и получения донорских материалов до прав детей зачатых спустя много лет после смерти одного из родителей (например, право на получение наследства, пособия по потере кормильца, право знать своих родителей и право на общение с родственниками и др.). Несомненно, в рамках одного научного исследования невозможно подробно рассмотреть все проблемы в данной сфере, поэтому остановимся на отдельных аспектах отложенного материнства.

Многие эксперты предлагают такие методы решения демографических проблем, как бесплатная диспансеризация в раннем возрасте репродуктивного здоровья по полису ОМС, проведение обучения по вопросам сохранения репродуктивного здоровья и отложенное материнство. Также существует мнение, что ВРТ должны применяться чаще для решения проблем демографии. Речь в первую очередь идет о процедурах ЭКО и программах отложенного материнства, то есть витрификации (криоконсервации) яйцеклеток до 35 лет. В России программы витрификации действуют с 2015 г., однако большинство пациенток центров ВРТ прибегают к этой процедуре только после 35-40 лет, что значительно снижает процент положительного исхода дела.

Законодательно вопрос криоконсервации яйцеклеток регламентирован в приказе Минздрава России от 31.07.2020 года № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению», где в п. 31 перечислены показания для криоконсервации: необходимость хранения половых клеток, эмбрионов и/или тканей репродуктивных органов с целью дальнейшего использования при лечении бесплодия с применением программ ВРТ или ИИ; сохранение фертильности онкологических больных перед химио- и лучевой терапией; хранение половых клеток, эмбрионов и/или тканей репродуктивных органов по желанию пациента, в том числе,

в случае «отложенного материнства»; создание банка донорских половых клеток для использования при лечении бесплодия с применением программ ВРТ [7].

По сути можно сделать вывод, что на законодательном уровне на данный момент поощряется витрификация и ЭКО, позволяющие родить ребенка в более позднем возрасте. Как раз такая ситуация порождает нежелание у женщин заводить детей в молодом возрасте, в надежде с помощью «отложенного материнства» решить эту проблему после достижения всех своих жизненных задач. По оценкам всемирной организации здравоохранения женщины из репродуктивного здоровья выходят в 49 лет. Несмотря на это после 42 лет эффективность программ ВРТ крайне мала, так при возрасте матери 43 года всего 2-3% что ребенок родится здоровым, при этом после 50 лет существует угроза возникновения сложностей с вынашиванием беременности и повышения риска критических акушерских осложнений, угрожающих здоровью и жизни матери и ребенка [8].

Тем не менее, на законодательном уровне в России нет возрастных ограничений на применение процедур ЭКО, то есть и в 50 лет возможно получить данную услугу платно. С точки зрения законодательных ограничений программы ВРТ в России намного доступнее, чем в других странах. В настоящее время для проведения цикла ВРТ не требуется заключение брака, количество квот на ЭКО не лимитируется, но в год можно пройти не более двух процедур со стимуляцией яичников, и включает все необходимые процедуры и криоконсервацию эмбрионов для будущих процедур. Ряд исследователей выделяет необходимость дополнительного инвестирования средств из государственного бюджета на развитие программ «отложенного материнства», что позволит увеличить шансы женщины стать матерью после 35 лет.

На наш взгляд «отложенное материнство» это неправильная тенденция, получившая актуальность в нашей стране наравне со странами Европы. В первую очередь необходимо подходить к вопросу решения проблем бесплодия через программы помощи молодым супругам в решении ряда проблем, например, приобретении жилья, устройства на работу, без наличия ребенка в семье. Финансирование данной сферы позволит молодым супругам крепче стоять на ногах и задумываться о рождении детей не спустя 15 лет посредством криоконсервации, а в более раннем возрасте, как раз в самый пик репродуктивного здоровья как женщин, так и мужчин.

Несомненно, технологии должны развиваться и в сфере репродуктивного здоровья в том числе, однако практика стран Европы показывает, что «отложенное материнство» и жизнь для себя приводит к демографическим кризисам и снижению рождаемости. Таким образом, в России программы «отложенного материнства» приносят не только пользу для общества посредством увеличения рождаемости, но и являются причиной снижения количества семей с детьми, в ряде случаев к рождению детей с ограниченными возможностями здоровья, а также к бесплодию. Государственные программы поддержки «отложенного материнства» как с точки зрения морали, так и права необходимо пересмотреть, направив финансирование в данной сфере на программы поддержки молодых супругов, для их скорейшего устройства в жизни.

Библиографический список

1. Алейникова В.В. Гражданско-правовое положение эмбрионов: в поисках баланса интересов // Закон. – 2022. – № 12. – С. 46-65.
2. Алейникова В.В. Постмортальные дети в семейном и наследственном праве: «быть или не быть, вот в чем вопрос...» // Закон. – 2023. – № 4. – С. 137-157.

3. Бесплодие в России и в мире // Репробанк. Банк репродуктивных тканей [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3U7C6t>.
4. Богдан В.В. Новые медицинские технологии: эффективность концепта и юридический прогноз (частноправовой аспект) // Гражданское право. – 2021. – № 4. – С. 14-16.
5. «Каждая 4-я семья в России бесплодна». Способность зачать ребенка теперь будут проверять на государственном уровне // NGS.RU [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3U7CTJ>.
6. Малеина М.Н. Договор криоконсервации и хранения биологического материала человека в персональном биобанке // Журнал российского права. – 2021. – № 4. – С. 71-82.
7. Не беспорочное зачатие // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3U7CXp>.
8. О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению: Приказ Минздрава России от 31.07.2020 года № 803н // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
9. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
10. Романовский Г.Б. Правовое регулирование в сфере биомедицины в Германии: общий обзор // Медицинское право. – 2024. – № 2. – С. 40-43.

Kabanova Yulia Sergeevna, associate professor, the Department of Civil Law Disciplines, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Juridical Sciences (Barnaul, Russia)

The article analyzes the legal aspects of delayed motherhood in the Russian Federation against the background of increasing infertility rates and declining birth rates. The author examines the legal regulation of assisted reproductive technologies (ART). While critically assessing state support for delayed childbearing, the author argues for a redistribution of public funding: instead of promoting delayed motherhood, resources should be directed toward addressing the socioeconomic challenges faced by young families, including housing and employment, in order to encourage childbirth during the peak reproductive years. The article concludes that, although current ART programs contribute to enabling parenthood among older individuals, they may also pose risks in terms of the demographic crisis and an increased incidence of health disorders among children.

Keywords: assisted reproductive technologies, vitrification, demographics, infertility, delayed motherhood.

УДК 342.92

Коновалова Людмила Геннадьевна, доцент кафедры судебной, административной и прокурорской деятельности, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат юридических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

В статье соотносятся две ключевые категории конституционного права: парламентаризм как особая система организации государственной власти, отражающая существенную роль парламента в том или ином государстве на практике, и политический режим, как обобщенная характеристика методов, способов и средств осуществления государственной власти в той или иной стране. Делается вывод о том, что парламентаризм не охватывается традиционно выделяемыми видами политического режима. В идеале парламентаризм сочетается с демократическим политическим режимом, однако предлагается говорить о процессах становления парламентаризма в странах с авторитарным политическим режимом.

Ключевые слова: парламентаризм, политический режим, форма правления, демократия.

ПАРЛАМЕНТАРИЗМ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

PARLIAMENTARIA AND POLITICAL REGIME: ISSUES OF RELATIONSHIP THROUGH THE PRISM OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL STRUCTURES

Парламентаризм в науке определяется через категории «режима», «формы государственного руководства обществом», «парламентарной формы правления», «политической системы», «шкалы социальных ценностей» и др. Однако, пожалуй, самым распространенным вариантом является указание на парламентаризм как на «особую систему организации государственной власти». Возникновение теории парламентаризма связано со стремлением подчеркнуть тот факт, что само по себе наличие парламента еще не предопределяет его высокую роль в осуществлении государственной политики. Сущность парламентаризма заключается в реальном осуществлении полномочий парламентом, в возможности парламента отражать при принятии законов волю народа и участвовать в политике государства, в активной вовлеченности парламента в конституционный диалог между органами государственной власти и гражданским обществом [10, с. 21-27].

На основе обобщения научной литературы в данном исследовании предлагается выделять следующие квалифицирующие признаки парламентаризма как особой организации государственной власти: 1) верховенство закона; 2) разделение властей с четко обозначенными и реальными полномочиями парламента; 3) подотчетность исполнительной власти парламенту и его участие в формировании иных органов власти; 4) многопартийность, право на политическую оппозицию и обеспечение связи населения с механизмом государства; 5) особый статус депутата со свободным мандатом и ответственностью перед законом; 6) независимость судебной власти и ее взаимодействие с законодательной и исполнительной властью для обеспечения баланса государственно-правового устройства. Именно эти признаки характеризуют эффективное исполнение полномочий парламентом, позволяют ему во взаимодействии с иными ветвями власти обеспечить устойчивый внутренне регулируемый механизм стабильного развития государства.

Важным элементом формы государства, соотносимым с парламентаризмом, является политический режим (от франц. *regime*, от лат. *regimen* – управление), понимаемый

как обобщенная характеристика методов, способов и средств осуществления государственной власти в той или иной стране [3, с. 329; 14, с. 184]. Политический режим отражает то, какие методы в стране являются главными, ведущими, поскольку все государства используют сходные методы осуществления власти от убеждения до принуждения, а также характеризует не только правовое закрепление этих методов, но и практику их осуществления [25, с. 203].

Зачастую «политический режим» соизмеряется с «государственным режимом». В этом плане указанные категории либо считаются синонимами [4, с. 8; 20, с. 225], либо подчеркивается более узкое значение государственного режима по сравнению с политическим режимом, характеризующим не только методы, способы осуществления государственной власти, но и всю политическую систему в целом [26, с. 233]. Многие конституционалисты призывают перейти именно к характеристике государственного режима, оставив политологам дискуссии о видах политического режима [25, с. 203]. Для целей настоящей работы мы будем исходить из тождественности рассматриваемых терминов, но с учетом юридического аспекта их понимания. Тем более, что четкое разведение признаков государственного и политического режима так и не произведено, а сами термины, как и «форма правления» во многом условны.

За рубежом, однако, политический режим может пониматься и в других смысловых значениях. Он может отражать модель разделения властей (режим слияния властей, режим разделения властей, режим сотрудничества властей) [27, с. 8]; число лиц, участвующих в управлении (демократия, монархия, олигархия, смешанный режим) [23, с. 187]; политическую надстройку над государственными институтами, то есть государственный строй [17, с. 296] и т.п.

В отечественной и иностранной юридической литературе обозначается значительное число видов политического (государственного) режима: либеральный, консервативный, авторитарный, реформистский, прогрессивный, реакционный, теократический, светский, расистский, клерикальный, самодержавный, военный, традиционный, мобилизационный, репрессивный, радикальный, умеренный, тиранический, конституционный и др. [11, с. 149; 28; 29] Но все же основными видами политического режима считаются демократический, тоталитарный и авторитарный.

Демократический политический режим, как правило, характеризуется такими чертами, как: наличие многопартийности; реальное осуществление выборов; разделение властей; юридическое равноправие граждан; свобода средств массовой информации. Тоталитарный политический режим отличают: неравноправие граждан; отсутствие гарантированных прав и свобод личности, особенно в политической сфере; отсутствие многопартийности; отказ от всеобщих, свободных и равных выборов; отсутствие независимых средств массовой информации. Для авторитаризма свойственны: сосредоточение власти в руках главы государства или определенной группы; ограничение прав граждан в политической сфере; имитация выборов; доминирование официальной позиции в средствах массовой информации [9, с. 10; 26, с. 234]. Безусловно, обозначенные признаки являются дискуссионными, а зачастую носят на себе отпечаток политического манипулирования. Например, имеются попытки абсолютного уравнивания идеологии фашизма и коммунизма в рамках тоталитаризма, предпринимаются усилия для признания либерального типа экономики в качестве неотъемлемого признака демократии, политический режим той или иной страны может по-разному идентифицироваться различными экспертами и т.п. Однако в целом указанные характеристики государств стали уже традиционными для юридической науки и широко применяются на практике.

Тезисно демократический политический режим обычно вписывают в юридическую формулу «разрешено все, что не запрещено законом», а тоталитаризм – в конструкцию «запрещено все, что не разрешено законом». Для авторитаризма же была предложена оригинальная формулировка «разрешено все, кроме политики» [11, с. 168].

Что касается соотношения политического режима с парламентаризмом, то по этому поводу нет единого мнения. Большинство авторов связывают парламентаризм исключительно с демократическим политическим режимом. Например, Р.М. Романов соглашается с Е. Хубнером в том, что о парламентаризме следует говорить лишь в связи с демократическим правлением [21, с. 215; 24, с. 4]. Аналогичного мнения придерживаются П.А. Астафичев, Ю.В. Ломжец и др. [2, с. 81; 12, с. 9].

М.А. Могунова, рассматривая государственный режим в качестве соединительного звена между формой правления и политическим режимом, также связывает парламентаризм с демократическим политическим режимом. Но вместе с тем, считает, что демократический политический режим может предполагать не только парламентаризм (в рассматриваемом ею узком значении), но и иные виды государственного режима. Так, по ее мнению, Франция в условиях правления Ш. де Голля характеризовалась как государство со смешанной формой правления, демократическим политическим режимом и государственным режимом личной власти президента, а также отсутствием парламентаризма [16, с. 28-34].

В то же время отдельные авторы считают, что невозможно ограничивать парламентаризм исключительно демократическими ценностями. Он «существовал и может существовать вне демократического политического режима» [19, с. 5]. По данному поводу М. Прело, Р. Фюзийе, Б. Миркин-Гитцевич говорили, что парламентаризм в историческом плане существовал долгое время вне демократических режимов. Й. Анденес также считает, что парламентаризм возможен без демократии, а демократия – без парламентаризма [15, с. 32]. Однако очевидно, что в данном случае авторы ассоциируют парламентаризм с формальным наличием парламента или парламентарной формой правления.

Некоторые исследователи пытаются обозначить виды парламентаризма в зависимости от политического режима. Например, И.М. Степанов выделяет парламентаризм развитый, открытый и приглушенный, не давая, к сожалению, им развернутого описания [18, с. 6]. А.А. Керимов называет такие формы парламентаризма, как «развитый», «ограниченный», «имитационный», подразумевающие, по сути, соответственно демократический, авторитарный и тоталитарный политические режимы [6, с. 146].

Подобные подходы вызывают вопросы: является ли парламентаризм неким идеалом или реальностью, достижим ли он, может ли быть лучше или хуже (развитее или не развитее)? Конечно, ответы на эти вопросы во многом предопределяются избранной тем или иным исследователем системой координат в понимании самого термина «парламентаризм». По нашему мнению, парламентаризм допустимо рассматривать и как некий идеальный способ организации государственной власти с существенной ролью парламента в государственном механизме, и как реальный институт. В идеале парламентаризм должен предполагать существование только демократического политического режима. Но его также нельзя излишне идеализировать, поскольку он не гарантирует принятие абсолютно верных управленческих решений, идеального поведения депутатов и т.п. Парламентаризм лишь может создать оптимальную правовую среду для диалога и поиска компромиссов в осуществлении государственной политики.

Сочетание парламентаризма с авторитарным политическим режимом чаще всего отрицается в юридической литературе. При имеющихся позитивных оценках авторитаризма

как переходного к демократическому политическому режиму, стабилизирующего политическую обстановку, способствующего экономическому развитию на определенных этапах становления государственности или соответствующего национальному колориту страны [22, с. 304; 13, с. 50], признается его доминирующее деструктивное значение. «Авторитарный режим может существовать только в системе координат, имеющей внешние признаки демократического устройства... При этом авторитарный режим чаще всего имеет имитационные институты, изначально демократические, но в его рамках превращающиеся в инструмент манипуляций и грубого обмана населения (выборы, формально существующие партии, якобы «независимые» суды и пр.)» [8, с. 21]. Такая правовая обстановка влечет за собой подрыв базового юридического принципа верховенства закона, разочарование в демократических институтах, экономическую стагнацию, правление на «принципах страха». В связи с этим представляется чрезвычайно опасной популяризация «достоинств» авторитаризма среди населения постсоветских стран. С горечью отдельные правоведы отмечают, что «в большинстве государств под именем демократии, является лишь фасад экономического господства олигархии над прессой, партиями и вообще обществом и, как результат этого, над парламентом... В таких условиях не могут существовать принципы не только парламентаризма, а вообще разделения властей» [1, с. 9].

Вместе с тем, в последние годы сопоставление парламентаризма с авторитарными политическими режимами начинает смягчаться. Это связано с признаваемой зарубежной доктриной общей мировой тенденцией развития государств в сторону моноцентричности властных институтов. Проводится мысль о том, что авторитарный стиль управления может быть внутренней стороной демократии и может вызываться к жизни запросом общества на «сильного лидера». Признаки авторитарности государственной власти исследователи обнаруживают в таких странах, которые ранее традиционно относились к демократическим и имеющим реально работающий институт парламентаризма (США, Великобритания, Германия, Франция и др.) [8; 30; 31].

Соответственно, в отечественной юриспруденции тоже считается возможным говорить о парламентаризме любого отдельно взятого государства, даже если все признаки парламентаризма не нашли еще полного реального воплощения в конституционно-правовой практике этой страны. В этом случае конституционно-правовой опыт той или иной страны сопоставляется с парламентаризмом как теоретической идеей. Парламентаризм как реальный институт в подобных ситуациях можно характеризовать как находящийся на начальных этапах развития или неразвитый. Такой подход позволяет вырабатывать рекомендации по совершенствованию правового статуса парламента соответствующей страны, а также как о системе правовых норм, регулирующей деятельность этого представительного учреждения. И в таком плане согласимся с характеристикой парламентаризма как неразвитого, в большей или меньшей степени соответствующего некой идеальной модели парламентаризма.

В этой связи А.А. Керимов, Ш.В. Жамалдаев, И.Н. Тарасов предлагают разграничивать авторитарный (ограниченный) и имитационный парламентаризм. Авторитарный парламентаризм предполагает ограничение парламентских полномочий и относительную подконтрольность парламента со стороны исполнительной власти. Данный тип парламентаризма характерен для обществ, осуществляющих переход к демократии, где в основном декларированы демократические свободы и первостепенные принципы парламентаризма, но реализация на практике этих принципов носит половинчатый характер. Имитационный парламентаризм характерен для крайне авторитарных и тоталитарных режимов, где осуществляется всего лишь подражание парламентаризму. Такие режимы отличаются монополизацией власти и политики, власть принимает законы

по своему усмотрению, подавляет или полностью подчиняет своей воле представительные институты и оппозицию, нарушает автономию партий и институтов гражданского общества [7, с. 51]. Думается, что с таким подходом можно согласиться.

При общей мысли о предпочтительности демократического политического режима для развития парламентаризма, данные термины не поглощают друг друга. Категория «демократический политический режим» предполагает толерантную, дискуссионную правовую среду в государстве в целом. «Парламентаризм» же акцентирует внимание на роли парламента в этой общей правовой среде. То есть можно сказать, то демократический политический режим более широкое понятие, чем парламентаризм, но они друг друга взаимообуславливают. Реальный (развитый) парламентаризм не может существовать вне демократического политического режима, равно, как и демократический политический режим – без парламентаризма.

Таким образом, парламентаризм как особая система организации государственной власти, отражающая существенную роль парламента в том или ином государстве на практике, не охватывается традиционно выделяемыми видами политического режима. В идеале парламентаризм соизмерим исключительно с демократическим политическим режимом. Однако представляется возможным говорить о процессах становления парламентаризма, о «неразвитом» парламентаризме в странах с авторитарным политическим режимом, с той оговоркой, что авторитарность государственной власти может быть опасной тенденцией развития государственности, возможным последствием которой является становление имитационного парламентаризма.

Библиографический список

1. Арутюнян А.Ш. Проблема соотношения классического парламентаризма и постсоветского парламентаризма // Конституционное и муниципальное право. – 2007. – № 22. – С. 18-20.
2. Астафичев П.А. Народное представительство и парламентаризм: конституционные проблемы / Под ред. Г.Н. Комковой. – Орел, 2004. – 362 с.
3. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. – М., 1998. – 505 с.
4. Бредихин А.Л. К вопросу о понятии и элементах формы государства // Государственная власть и местное самоуправление. – 2013. – № 5. – С. 3-6.
5. Жамалдаев Ш.В., Тарасов И.Н. Роль парламента в демократизации политической системы // Власть. – 2006. – № 3. – С. 51-57.
6. Керимов А.А. Современный парламентаризм: опыт типологизации // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: «Общественные науки». – 2011. Т. 97. – № 4. – С. 145-153.
7. Керимов А.А. Парламентаризм как фактор легитимности политической власти в современной России / Науч. ред. В.Н. Руденкин. – Екатеринбург, 2015. – 304 с.
8. Кондрашев А.А. Особенности современного формирования политической системы России в контексте характеристики государственного режима // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 5. – С. 21-32.

9. Кондрашев А.А. Современный политический режим России: ограничения базовых гражданских прав и свобод посредством законодательных новаций и правоприменительной практики // Конституционное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 10-17.
10. Коновалова Л.Г. Парламентаризм как способ обеспечения оптимального соотношения воли большинства и меньшинства в условиях демократического правления // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 2 (34). – С. 21-26.
11. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов / Под ред. В.О. Лучина, Г.А. Василевича, А.С. Прудникова. – М., 2009. – 727 с.
12. Ломжец Ю.В. Соотношение представительной демократии и народовластия в процессе формирования института парламентаризма // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – С. 43-50.
13. Мамаева Я.Ю. Особенности формы правления в России в контексте реализации отдельных полномочий главы государства // Конституционное и муниципальное право. – 2014. – № 3. – С. 48-52.
14. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. – М., 2007. – 640 с.
15. Могунова М.А. Парламентаризм: понятие, сущность, принципы // Публично-правовые исследования. Ежегодник Центра публично-правовых исследований. Т. 3. – М., 2008. – С. 8-71.
16. Могунова М.А. Скандинавский парламентаризм. Теория и практика. – М., 2001. – 348 с.
17. Ориу М. Основы публичного права. – М., 1929. – 759 с.
18. Парламентское право России: Учебное пособие / Под ред. и.м. Степанова Т.Я. Хабриевой. – М., 1999. – 400 с.
19. Пономарева В.В. О сущности парламентаризма: сквозь призму идеального и традиционного // Актуальные проблемы теории и истории государства и права. Вып. 1 / Отв. ред. В.В. Пономарева. – Красноярск, 2004. – С. 4-12.
20. Проблемы теории государства и права: Учебное пособие / Под ред. М.Н. Марченко. – М., 2007. – 784 с.
21. Романов Р.М. Понятие и сущность парламентаризма // Социально-политический журнал. – 1998. – № 4. – С. 210-225.
22. Снетков В.Н. Жучкова Т.Ф. Влияние антидемократических государственно-политических режимов на гражданское общество // Теория и практика российского конституционализма / Отв. ред. В.И. Фадеев. – М., 2013. – С. 122-125.
23. Современное буржуазное государственное право. Критические очерки. Т. 1. Буржуазная наука государственного права / Отв. ред. В.А. Туманов. – М., 1987. – 319 с.
24. Хубнер Е. Парламентаризм и правительственная система // Полис. – 1992. – № 3. – С. 40-44.
25. Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник. – М., 2001. – 528 с.
26. Чудаков М.Ф. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебное пособие. – Минск., 2001. – 527 с.

27. Шереметьева В.А. «Государственный режим»: проблемы теории и политологии // Государственная власть и местное самоуправление. – 2011. – № 2. – С. 6-9.
28. Flinders M. Democracy and the Politics of Coronavirus: Trust, Blame and Understanding // Parliamentary Affairs. – Vol. 74. – Is. 2. – P. 483-502.
29. Jakab A. How to Save a Constitutional Democracy. Tom Ginsburg & Aziz Z. Huq. How to Save a Constitutional Democracy. – University of Chicago Press, 2018. – Vol. 16, Is. 4. – 320 p.
30. Pildes P.H. Courts and Democracies in Asia. Po Jen Yap. Courts and Democracies in Asia. Cambridge University Press, 2017. – Vol. 16. – Is. 2. – P. 682-685.
31. Smet S. Stijn Smet, Review of Günter Frankenberg, Authoritarianism: Constitutional Perspectives. Günter Frankenberg. Authoritarianism: Constitutional Perspectives. Edward Elgar Publishing, 2020. – Vol. 19. – Is. 2. – P. 769-775.

Konovalova Lyudmila Gennadyevna, associate professor, the Department of Judicial, Administrative and Prosecutorial Activities, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Juridical Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)

The article compares two key categories of constitutional law: parliamentarism as a specific system of organizing state power, which reflects the significant role of parliament in a given state in practice, and political regime, as a generalized characteristic of the methods, measures, and means of exercising state power in a given country. It is concluded that parliamentarism is not encompassed by traditionally distinguished types of political regimes. Ideally, parliamentarism is compatible with a democratic political regime; however, it is proposed to consider the processes of parliamentarism's development in countries with authoritarian political regimes.

Keywords: parliamentarism, political regime, form of government, democracy.

УДК 342.552.3

Обухов Игорь Анатольевич, доцент кафедры частного права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат юридических наук; г. Барнаул, Россия

В статье рассматривается нормативное регулирование взаимодействия органов государственной власти и гражданского общества в сфере противодействия террористическим опасностям. Приводятся формы взаимодействия органов государственной власти и общественности при профилактике терроризма. В качестве центрального элемента профилактики выделяется Комплексный план на 2024-2028 гг., определяющий приоритетные группы риска для адресной работы. Подчеркивается необходимость эффективного взаимодействия государственных органов с гражданским обществом для нейтрализации внешних угроз и обеспечения национальной безопасности.

Ключевые слова: взаимодействие органов государственной власти и общественности в условиях террористической опасности, противодействие терроризму.

ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ

THE BASICS OF INTERACTION BETWEEN GOVERNMENT AUTHORITIES AND THE PUBLIC IN A TERRORIST ENVIRONMENT DANGERS

На фоне мировой дестабилизации, обусловленной влиянием геополитических, экономических, технологических, социальных и иных факторов на все стороны жизни, создается среда для усиления напряженности и разжигания конфликтов.

Стремление отдельных западных государств к установлению многополярного мира является одной из глубинных причин дестабилизации общества в ряде стран, включая Россию. Вмешательство этих стран во внутренние дела осуществляется под различными предлогами: оспаривание территориальной целостности государств; разногласия на почве религиозных и этнических конфликтов; обвинения в отсутствии демократии и нарушении прав человека.

Отсутствие поддержки суверенитета государств со стороны международных организаций, а также игнорирование неправомерных действий преступных групп, нарушающих общепринятые международные нормы, создает благоприятную почву для возникновения «цветных революций» и террористических угроз. Учитывая негативный опыт прошлых лет, Российская Федерация вынуждена предпринимать меры по недопущению распространения террористической опасности и напряженности на территории государства.

Важное место в организации противодействия терроризму занимает вопрос взаимодействия между органами государственной власти и их тесное сотрудничество с общественностью. Ведущее место в обеспечении безопасности занимают силовые ведомства в лице ФСБ, МВД, МЧС, полномочия которых определены Конституцией РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами.

Необходимо отметить, что в условиях чрезвычайных ситуаций (которые могут возникать в результате аварий, опасных природных явлений, катастроф, распространения заболеваний, представляющих опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия) [1], в действие может вступать Федеральный закон «О защите населения

и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21.12.1994 № 68-ФЗ (далее – Федеральный закон «О ЧС»). Данным законом определены полномочия Президента Российской Федерации, Федерального собрания Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также установлен порядок управления указанных субъектов. Однако цели, определенные в ст. 3 Федерального закона «О ЧС», не предусматривают его введение в действие в условиях образованной террористической опасности. Кроме того, общественности в данном законе отводится лишь роль для ликвидации чрезвычайных ситуаций (ст. 15 Федерального закона «О ЧС»).

Отдельным нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы борьбы с террористическими опасностями, стал Указ Президента от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму», положениями которого предусмотрено образование Национального антитеррористического комитета Российской Федерации (далее – НАК), а также антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации. Для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями предусмотрены – Федеральный оперативный штаб (входящий в состав НАК) и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации [3]. Более детальное регламентирование указанных образований закреплено в Положении о Национальном антитеррористическом комитете, утвержденном Указом Президента РФ от 26 декабря 2015 г. № 644 «О мерах по совершенствованию государственного управления в области противодействия терроризму». Важным шагом стало то, что для координации деятельности территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления по профилактике терроризма, минимизации и ликвидации последствий, в качестве руководителей антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации стали назначаться высшие должностные лица субъектов Российской Федерации.

Принятие вышеуказанных законов и нормативных правовых актов способствует эффективному противодействию терроризму и его проявлениям. Однако закрепленные в них нормы в большей части направлены на экстренное реагирование в условиях террористической опасности.

Рассматривая террористическую деятельность [2] как многогранное противоправное явление, можно отметить, что в его формировании не последнюю роль играют внешние факторы, цель которых заключается в разбалансировке общества и силовом изменении конституционного строя Российской Федерации. Для достижения этой цели внешние акторы используют различные технологии дестабилизации, направленные на социальные и демографические проблемы, миграционный кризис, идеологические ценности и пр.

Действовать на опережение развивающимся в обществе событиям, предвещающим распространение террористической опасности, – непростая задача, стоящая перед законодателем. В этой связи, считаем своевременным принятие Комплексного Плана противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 гг., утвержденного Президентом Российской Федерации от 30.12.2023 № Пр-2610 (далее – Комплексный План противодействия идеологии терроризма). В данном документе определены основные направления работы по противодействию идеологии терроризма в Российской Федерации, а именно: общая профилактика; адресная профилактика;

индивидуальная профилактика, а также наполнение и контроль информационного пространства [4]. В отношении граждан Российской Федерации реализуются мероприятия по привитию традиционных российских духовно-нравственных ценностей, а для иностранных граждан и лиц без гражданства – по разъяснению этих ценностей в рамках доведения норм законодательства и правил поведения в российском обществе.

Комплексный План противодействия идеологии терроризма определяет приоритетные группы населения, на которые направлено его основное внимание. К ним относятся:

- представители молодежи, прежде всего разделяющие идеи террористических, экстремистских, националистических и неонацистских организаций, различных деструктивных движений (субкультур), а также состоящих на различных формах учета в органах и учреждениях системы профилактики в связи со склонностью к суицидальному поведению, совершению насильственных действий;
- население новых субъектов Российской Федерации, прежде всего лица, проживавшие ранее на подконтрольных киевскому режиму территориях;
- мигранты, прибывшие в Российскую Федерацию для осуществления трудовой деятельности или обучения, члены их семей;
- лица, отбывающие либо отбывшие наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы, прежде всего за осуществление террористической деятельности;
- члены семей лиц, причастных к террористической деятельности (действующих, осужденных, нейтрализованных);
- несовершеннолетние, возвращенные (прибывшие) из зон вооруженных конфликтов [4].

Важным моментом Комплексного Плана противодействия идеологии терроризма является определение круга субъектов, привлекаемых для его реализации. Однако очевидно, что не за всеми лицами, перечисленными в данном документе, возможно законодательно закрепить обязанности по выполнению Комплексного Плана противодействия идеологии терроризма (например, гражданских лиц, участвовавших в борьбе с терроризмом, экспертов, журналистов, общественных деятелей, очевидцев террористических актов и пострадавших от действий террористов, и др.). Но то обстоятельство, что государство признает важность включения в профилактику терроризма всех категорий граждан, является важным шагом и указывает на значимость данной проблемы. Проведение общей, адресной и индивидуальной профилактики террористических угроз.

Взаимодействие государства и гражданского общества в работе по противодействию идеологии терроризма может проявляться в следующих формах: проведение совместных мероприятий (различного уровня и характера); информирование граждан и разъяснение отдельных аспектов; привлечение представителей общественности и граждан для обсуждения программ и стратегий; мониторинг настроений молодежной среды и отдельных субкультур; профилактика безнадзорности, наркомании и т.п.

Таким образом, взаимодействие по противодействию террористической опасности в Российской Федерации должно строиться не только на основе законодательного регулирования, но и на основе понимания обществом реально существующих угроз для государства. Из этого следует, что субъектами противодействия терроризму являются не только органы власти, но и негосударственные организации, объединения, а также граждане, оказывающие содействие в этой сфере. Для обеспечения эффективного взаимодействия органов государственной власти с другими ведомствами и институтами

гражданского общества в области противодействия терроризму необходимо опираться на такие принципы, как законность, системность, координация и разграничение полномочий. Это требование обусловлено сложным и многогранным характером террористической угрозы, для нейтрализации которой необходимо объединение усилий как со стороны государства, так и общества.

Библиографический список

1. О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21.12.1994 № 68-ФЗ (в ред. от 30.12.2008) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3648.
2. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
3. О мерах по противодействию терроризму: Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 8. – Ст. 897.
4. Комплексный план противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации на 2024-2028 годы: утвержден Президентом Российской Федерации от 30.12.2023 № Пр 2610 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

Igor Anatolyevich Obukhov, Associate Professor of the Department of Private Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch; Candidate of Juridical Sciences (Barnaul, Russia)

The article examines the normative regulation of interaction between state authorities and civil society in the sphere of countering terrorist threats. It outlines the forms of cooperation between government bodies and the public for the prevention of terrorism.

As a central element of preventive measures, the Comprehensive Plan for 2024-2028 is highlighted, which defines priority risk groups for targeted work. The necessity of effective interaction between state institutions and civil society to neutralize external threats and ensure national security is emphasized.

Keywords: interaction of state authorities and the public in conditions of terrorist danger, Countering terrorism.

УДК 37.014.15

Топчиева Татьяна Владимировна,
доцент кафедры судебной,
административной и прокурорской
деятельности, Российская академия
народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской
Федерации, Алтайский филиал;
кандидат юридических наук, доцент;
г. Барнаул, Россия

Кокарева Екатерина Евгеньевна,
студентка 5 курса специалитета
Судебная и прокурорская деятельность,
Российская академия народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Алтайский филиал; г. Барнаул, Россия

В статье авторы рассматривают некоторые проблемы обеспечения права на образование, возникающие при его получении в форме семейного образования. Исследуется правовое регулирование семейного образования на современном этапе. Опираясь на результаты анализа норм федерального законодательства, подзаконных правовых актов, а также прокурорский и судебной практики, авторы приходят к выводу о необходимости дополнительной регламентации норм Закона об образовании в Российской Федерации, определяющих получение образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность. В качестве решения предлагается разработка и принятие профильного ведомственного нормативного правового акта, который послужит единым ориентиром для создания согласованных нормативных документов на региональном и муниципальном уровнях.

Ключевые слова: образование, обучающийся, федеральный государственный образовательный стандарт, образовательная организация, семейное образование, участники образовательных отношений

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОЙ ФОРМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

ON THE ISSUE OF LEGAL REGULATION OF FAMILY EDUCATION

Стремительное развитие современного общества обусловило смещение приоритетов и возникновение изменений в базовых социально-правовых институтах, в том числе это коснулось и института образования.

Статьей 17 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ) предусмотрена возможность получения образования вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, а именно – в форме семейного образования, которая в последнее время становится все более популярной в России. Исследование, проведенное Московским государственным педагогическим университетом и Национальной Лигой семейного образования, фиксирует устойчивый рост популярности «альтернативных» форм обучения – вызванный пандемией всплеск спроса на очно-заочную, заочную и семейную формы образования сохранился даже после снятия большей части противоэпидемических мер. Данные статистики подтверждают эту тенденцию – численность обучающихся в форме семейного образования с 2016 по 2024 гг. увеличилась в 11,2 раз [1].

Предоставленные законодателем возможности получения образования вне образовательных организаций широко используются семьями и в нашем регионе: на территории Алтайского края в 2021-2022 гг. количество детей, обучающихся в семье, не превышало 300 чел., в 2022-2023 гг. – стало более 700, 2023-2024 гг. – превзошло 800 чел. [1]. В 2025 г., согласно сведениям Комитета по образованию г. Барнаула, только на территории Центрального района города таких детей насчитывается более 230 чел. [2].

Приведенные статистические показатели демонстрируют трансформацию отношения общества к традиционному процессу обучения, возникновение социального запроса на максимально персонифицированное и гибкое по своей сущности образование.

Вместе с тем правовое регулирование семейного обучения характеризуется двойственностью: с одной стороны, существует гарантированное законом преимущественное право родителей на обучение и воспитание детей, выбор формы получаемого образования (ч. 1, п. 1 ч. 3 ст. 44 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ), с другой – обязанность государства гарантировать качество и доступность образования. Таким образом, действующее законодательное закрепление семейного обучения в качестве разрешенной формы получения образования порождает конфликт между «образовательной автономией» семьи и функциями государства, что приводит к возникновению некоторых правовых вопросов и проблем.

Наиболее актуальной проблемой является осуществление действенного контроля как за переводом детей на семейное обучение и последующий их учет органами местного самоуправления, так и контроль качества полученного образования. Так, Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ в случае выбора рассматриваемой формы получения образования, предусмотрены следующие обязанности участников правоотношений: 1) обязанность родителей несовершеннолетнего по уведомлению органа местного самоуправления соответствующего муниципального образования о выборе в качестве формы получения семейного образования; 2) обязанность органов местного самоуправления по учету детей, которые проживают на соответствующей территории и имеют право на получение общего образования, а также учета форм получения образования, определенных родителями. При этом в настоящий момент отсутствует законодательное закрепление права муниципальных органов власти контролировать качество получаемого детьми образования, в том числе его соответствие ФГОС. Отметим, что последний, в частности, обеспечивает единство образовательного пространства в России, государственные гарантии обеспечения получения качественного основного общего образования на основе единства обязательных требований к условиям реализации программ основного общего образования и результатам их освоения [3]. Данная обязанность не возлагается и на образовательные организации, в которых экстерны проходят промежуточную и (или) государственную итоговую аттестации, они лишь обязаны организовать ее и провести. Более того, при переходе на семейное образование обучающиеся отчисляются из образовательной организации, а для дальнейшего прохождения аттестации могут прикрепиться к любой иной образовательной организации, выбранной по своему усмотрению, в которой предусмотрена возможность прохождения детьми соответствующей аттестации, в том числе и к вузам.

Такая правовая неопределенность порождает ситуации, при которых несовершеннолетний, получающий семейное образование, фактически выпадает из поля зрения образовательных организаций и органов, осуществляющих контроль в сфере образования. Обратимся к материалам практики прокурорских проверок. Так в 2025 г. прокурором Центрального района г. Барнаула проведена проверка исполнения законодательства об образовании по жалобе гражданина. В результате проверки установлены более 15 несовершеннолетних, обучающихся в семье. Вместе с тем на момент проведения проверочных мероприятий прокурорами было установлено, что Комитет по образованию г. Барнаула не располагал информацией о фактах прохождения либо не прохождения указанными детьми промежуточной аттестации, уведомления в его адрес об указанных фактах либо об их отсутствии не поступали, поэтому государственные органы не могут оценить степень качества получаемого несовершеннолетними образования и исполнения обязанностей

их родителями, несмотря на то, что некоторые из несовершеннолетних обучались в таком формате свыше трех лет и перешли из начальной школы в среднюю [4]. Указанная ситуация обусловлена отсутствием соответствующих полномочий у органов местного самоуправления, а также обязанности образовательных организаций уведомлять соответствующий орган местного самоуправления о непрохождении промежуточной аттестации ребенком.

Следует отметить, что проблема «контроля качества» образования стоит наиболее остро при получении детьми образования именно в «семейной» форме. В настоящий момент в кругах ученых и правоприменителей при выборе рассматриваемой формы образования возникла дискуссия относительно обязательности природы промежуточной аттестации, которая законодательно представлена маркером качества получаемого образования. Источником полемики является следующий факт – действия обучающихся и их законных представителей определены в абз. 4 ч. 1 ст. 17, ч. 3 ст. 34 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ через категорию «вправе», что стало основой формирования позиции, согласно которой прохождение промежуточной аттестации, в случае семейного образования, не является обязательным [5].

В то же время положения Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ содержат указание на то, что «освоение образовательной программы сопровождается промежуточной аттестацией», а ее «неудовлетворительные результаты или непрохождение по неуважительным причинам признаются академической задолженностью», а также возлагают обязанность на законных представителей ребенка, обучающегося по форме семейного образования, создать условия для ликвидации академической задолженности, обеспечить контроль за своевременностью ее ликвидации, «при отсутствии положительного результата по ликвидации задолженности обучающийся, находящийся на семейном обучении, продолжает получать образование в образовательной организации» (ч. 1, 4 ст. 58) [6]. Обозначенное представляется правовой гарантией для ребенка на реализацию его конституционного права на получение образования. Анализируя указанные нормы, формулировку «вправе» следует трактовать как право на прохождение промежуточной аттестации в образовательной организации по своему выбору, которое обязывает, в свою очередь, образовательную организацию организовать и обеспечить прохождение как текущей, так и итоговой аттестации обучающихся в семье, что позволяет осуществлять контроль качества образования, получаемого несовершеннолетним, проверять исполнение обязанности законным представителем по обеспечению получения образования его детьми, оценивать созданные для этого условия. Кроме того, это согласуется с судебной практикой. Так в соответствии с решением Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 15.12.2022 по делу № 2-6055/2022, Нижнекамский городской прокурор в ноябре 2022 г. обратился с исковым заявлением в суд в интересах несовершеннолетней, переведенной на семейное обучение, указав, что прохождение промежуточной аттестации является обязательным, так как продолжение образования обусловлено освоением программы соответствующего уровня и отсутствием академической задолженности. Суд поддержал позицию прокурора, обязал законного представителя несовершеннолетнего обеспечить прохождение промежуточной аттестации, позиция ответчика (законного представителя), в обоснование которой она указывала, что закон не обязывает ребенка проходить промежуточную аттестацию, а предоставляет только право на ее прохождение, в связи с чем, он имеет право пройти промежуточную аттестацию по своему усмотрению, когда посчитает это необходимым, была признана основанной на неправильном истолковании норм закона [7]. Аналогичное решение принято Усть-Илимским городским судом Иркутской области от 11.07.2023 по делу № 2а-1691/2023 [8].

Таким образом, действующее законодательство в системном его истолковании, с одной стороны, предоставляет законным представителям широкие возможности при выборе форм образования, с другой, возлагает обязанности по обеспечению получения детьми соответствующего уровня и качества образования согласно ФГОС. При этом, учитывая, что образовательная деятельность сама по себе не отнесена к числу «прямых» функций родителей (или лиц, их замещающих), конституционными положениями именно на них возложена ответственность за обеспечение получения детьми основного общего образования (ч. 4 ст. 43 Конституции РФ). Следует отметить, аналогичную правовую позицию выразил Конституционный Суд Российской Федерации еще в 2013 г. [9]. Вместе с тем следует поддержать мнение О.И. Селиверстовой о том, что «ответственность за получение образования детьми в семейной форме несут на паритетной основе как образовательные организации, так и родители несовершеннолетнего обучающегося» [5]. Безусловно, складывающаяся правовая ситуация требует законодательного закрепления общего механизма, обеспечивающего реальный учет обучающихся и контроль качества получаемого образования в семейной форме, а также полноту регулирования правовых отношений, складывающихся между законными представителями несовершеннолетних и государственными органами.

Другим острым вопросом, вытекающим из широкого усмотрения родителей (лиц их замещающих) при выборе формы получения образования, является возможность сочетания различных форм обучения (очной, очно-заочной и заочной). По сути положения ч. 4 ст. 17 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ носят декларативный характер, поскольку для реализации данного права несовершеннолетний должен иметь статус обучающегося соответствующей образовательной организации (хотя экстерны обладают в полной мере академическими правами обучающегося) [10]. Вместе с тем на практике лиц, выбирающих форму семейного образования, из образовательной организации отчисляют, согласно п. 5 приказа Министерства просвещения РФ от 22.03.2021 № 115 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования» [11].

Аналогичные положения встречаются и в локальных нормативных актах муниципальных образовательных организаций г. Барнаула [12]. Например в 2.5 Приказа директора МБОУ «Гимназия № 5» имени Героя Советского Союза Константина Павлюкова от 30.08.2024, утвердившем Положение по организации промежуточной аттестации граждан, получающих образование в форме семейного образования и самообразования, указано, что при выборе семейной формы образования родителям (законным представителям) «следует обратиться к директору школы с заявлением об отчислении из школы и о переходе на получение общего образования в форме семейного образования» [13]. Таким образом, выбор семейного образования на практике является автоматическим отказом от прохождения/продолжения обучения в образовательном учреждении, что в дальнейшем затрудняет комбинирование форм обучения.

Несмотря на усилия федеральных органов государственной власти в сфере образования по урегулированию отдельных вопросов, возникающих в связи с получением семейного образования, и запрос общества на получение образования в более комфортных условиях, учитывающих индивидуальные потребности семьи, назрела необходимость дальнейшего совершенствования правового регулирования семейного образования. В целях надлежащего обеспечения права несовершеннолетних на образование необходимо в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» конкретизировать нормы, регламентирующие получение образования в форме семейного образования, путем дополнения его ст. 17.1 «Получение образования вне организаций, осуществляющих

деятельность», в которой закрепить механизм контроля качества получаемого образования в семейной форме. Для конкретизации норм федерального законодательства в части сочетания различных форм обучения необходимо принятие на уровне Министерства просвещения Российской Федерации нормативного правового акта, который определил бы порядок комбинирования различных форм обучения.

Библиографический список

1. Петряева Е.Ю., Суменкова Ю.И., Федоровская М.Н., Козинченко И.В. Проблемы статистического учета заочного, очно-заочного и семейного образования в России // Вестник Мининского университета. – 2024. – № 4. – С. 4.
2. По вопросу несовершеннолетних, получающих образование в форме семейного образования на территории Центрального района г. Барнаула // Письмо Комитета по образованию г. Барнаула от 15 декабря 2025 г. – Документ опубликован не был.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс]: приказ Минпросвещения России от 31 мая 2021 г. № 287 (с изменениями от 18 июня 2025 г.) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
4. Представление об устранении нарушений закона, вынесенное прокуратурой Центрального района г. Барнаула, от 17.06.2025 № 02/1-01-2025 // Архив прокуратуры Центрального района г. Барнаула. – 2025. – Документ опубликован не был.
5. Селиверстова О.И. Правовые проблемы и перспективы развития семейной формы образования // Журнал российского права. – 2021. – № 5. – С. 120-131.
6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (с посл. изм. и доп.) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
7. Решение Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 15 декабря 2022 г. по делу № 2-6055/2022 // Судебные решения РФ: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3U9yh9>.
8. Решение Усть-Илимского городского суда Иркутской области от 11 июля 2023 г. по делу № 2а-1691/2023 // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3U9yiP?clckid=a78a16aa>.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Даниловской Юлии Юрьевны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 63 Семейного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2013 г. № 1833-О // Доступ из справ.-прав. системы Гарант.
10. Об организации получения образования в семейной форме: Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 15 ноября 2013 г. № НТ-1139/08 // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.
11. Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования: Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 22 марта 2021 г. № 115ю (ред. от 04 марта 2025 г.) // Доступ из справ.-прав. системы Консультант Плюс.

12. Положение по организации получения образования в форме семейного образования и самообразования в Муниципальном бюджетном образовательном учреждении «Лицей № 121»: Приказ директора Муниципального бюджетного образовательного учреждения «Лицей № 121» от 28 августа 2023 г. № 278. // Официальный ресурс МБОУ Лицей № 121 города Барнаула Алтайского края: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3U9yr2>.

13. Положение по организации промежуточной аттестации граждан, получающих образование в форме семейного образования и самообразования: Приказ директора Муниципального бюджетного учреждения «Гимназия № 5» имени Героя Советского Союза Константина Павлюкова от 30 августа 2024 г. // Официальный ресурс «Гимназия № 5» имени Героя Советского Союза Константина Павлюкова города Барнаула Алтайского края: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3U9yrw>.

Tatyana Vladimirovna Topchieva, Associate Professor of the Department of Judicial, Administrative and Prosecutorial Activities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch; Candidate of Law, Associate Professor (Barnaul, Russia)

Ekaterina Evgenievna Kokareva, Fifth-Year Student, Specialist Degree Program in Judicial and Prosecutorial Activities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch (Barnaul, Russia)

The article examines certain issues related to ensuring the right to education when it is obtained through homeschooling. The authors analyze the current legal regulation of homeschooling, drawing on the norms of federal legislation, by-laws, as well as prosecutorial and judicial practice. Based on the results of this analysis, the authors conclude that there is a need for further regulation of the norms of the Law on Education in the Russian Federation that define education outside educational organizations. As a solution, the authors propose the development and adoption of a specialized departmental normative legal act to serve as a unified guideline for the creation of consistent regulatory documents at the regional and municipal levels.

Keywords: education, student (learner), Federal State Educational Standard, educational organization, family education, participants of educational relationship.

УДК 343.98

Шкурихина Надежда Валерьевна, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат юридических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

В статье проанализировано понятие и направления развития возможностей криминалистики в цифровом пространстве с использованием возможностей нейросетей и искусственного интеллекта.

Ключевые слова: цифровая криминалистика, цифровые следы преступлений, искусственный интеллект, расследование компьютерных преступлений

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ПОНЯТИЕ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

DIGITAL FORENSICS: THE CONCEPT AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

В современном мире, где цифровые технологии пронизывают все сферы жизни, правоохранительная деятельность по расследованию преступлений не может оставаться в стороне от этих процессов. В связи с этим возрастает роль цифровой криминалистики, которая становится неотъемлемой частью расследования преступлений, как в киберпространстве, так и в реальном мире, где цифровые следы играют ключевую роль.

Цифровая криминалистика – это отрасль криминалистической техники, разрабатывающая средства и методы сбора, сохранения, анализа и использования в доказывании информации, полученной из цифровых устройств. Предметом исследования данной отрасли являются цифровые данные, их происхождение, изменение и содержание, имеющие значение для установления обстоятельств преступного события. Эта отрасль начала формироваться как ответ на широкое распространение информационно-коммуникационных технологий и появление преступлений, совершаемых с использованием компьютеров и сети Интернет.

Современные ученые-криминалисты формулируют понятие цифровой криминалистики следующим образом. И. Белкин рассматривает цифровую криминалистику как специализированную отрасль науки криминалистики, включающую методики и средства исследования электронных объектов преступления [2; с. 45]. В. Золотарев считает, что цифровая криминалистика занимается исследованием компьютерной техники и иных цифровых устройств с целью обнаружения следов преступной деятельности [1; с. 37]. С. Макаров определяет цифровую криминалистику как комплекс мероприятий по сбору, обработке и интерпретации цифровой информации, имеющей значение для расследования преступлений [3; с. 165].

По нашему мнению, цифровая криминалистика – это отрасль криминалистической техники, предметом которой является обнаружение, сбор, изъятие, сохранение, анализ цифровой информации в ходе расследования преступлений. Специфические средства и методы криминалистической техники используются для восстановления утраченных данных, анализа компьютерной активности пользователей, выявления следов использования

вредоносных программ и иных несанкционированных операций, осуществляемых с использованием компьютерных технологий и сетей передачи данных. Цель цифровой криминалистики – формирование доказательственной базы в ходе расследования преступлений, совершенных с применением информационных технологий. Цифровая криминалистика выступает важнейшим инструментом современного уголовного судопроизводства, позволяющим эффективно выявлять и доказывать факты преступной деятельности.

В отличие от традиционной, цифровая криминалистика имеет дело с электронными (виртуальными, цифровыми) данными, которые легко копируются, изменяются и уничтожаются, что обуславливает применение специфического инструментария, методик и высокой квалификации специалистов.

Этапы процесса работы с цифровыми следами в ходе проведения следственных действий можно систематизировать следующим образом:

1. Подготовительный этап – подготовка к проведению следственного действия (осмотра места происшествия, выемки, обыска и др.) по изъятию необходимой компьютерной информации и ее носителей. На этом этапе следователь должен четко определить цели и задачи следственного действия, решить вопросы относительно участников следственного действия, инструментов и оборудования, используемых для работы с цифровыми следами. Для решения специфических задач расследования преступлений в сферах компьютерной информации и высоких технологий, либо с использованием компьютерных сетей необходимо привлечение квалифицированных специалистов в области IT-технологий, анализа данных и криминалистики. Если производство следственных действий нарушает конституционные права и свободы граждан, необходимо заблаговременно получить судебное решение о производстве таких действий.

2. Рабочий этап – непосредственная работа по сбору цифровых следов, доказательств в цифровом пространстве и на физических носителях. На данном этапе следователь и специалисты определяют места хранения цифровой информации (компьютеры, серверы, облачные хранилища данных, мобильные устройства) и принимают меры по ее фиксации и изъятию, которые осуществляются чаще всего путем изъятия компьютерных устройств, создания копий жестких дисков, резервных копий баз данных, копирования журналов активности сетей и т.д.

3. Заключительный этап – документирование всех действий следственной группы по сбору и изъятию цифровой информации. Основным средством фиксации является протокол производимого следственного действия (осмотра места происшествия, обыска, выемки, и т.д.). В протоколе указывается вид информации, где она обнаружена, какие технические средства и кем применялись, на какие носители и в каком объеме копировались и другая, предусмотренная процессуальным законом, информация. Протокол удостоверяется подписями участников следственного действия, понятых и специалистов. К протоколу могут прилагаться схемы, фототаблицы.

4. Судебно-компьютерная экспертиза. Для глубокого анализа цифровых следов преступления назначается соответствующая экспертиза, которая включает следующие виды: аппаратно-компьютерная экспертиза, используется для исследования физических устройств (компьютеры, ноутбуки, жесткие диски, флеш-накопители, периферия) на предмет их состояния, работоспособности, наличия скрытых устройств; программно-компьютерная экспертиза – проводится для анализа системного и прикладного программного обеспечения, алгоритмов, операционных систем для установления их характеристик, назначения, выявления вредоносных программ; информационно-компьютерная экспертиза

(данных), задачей которой является восстановление, анализ и поиск удаленной или скрытой информации, документов, баз данных, мультимедийных файлов на носителях; компьютерно-сетевая экспертиза – предметом исследования является изучение сетевых технологий, трафика, лог-файлов, электронной переписки для установления фактов несанкционированного доступа, взлома или утечки данных.

Проанализировав результаты проведенных следственных действий и заключения судебного эксперта, следователь может сделать определенные выводы о взаимосвязи полученных цифровых следов с конкретными действиями преступников, установить временные рамки, последовательность событий, тем самым подтвердив или опровергнув выдвинутые следственные версии. Исследование цифровых следов является многоэтапным процессом, включающим выявление, фиксацию, сбор, анализ, оценку и использование результатов в доказывании в рамках уголовного судопроизводства.

В настоящее время цифровая криминалистика активно развивается вслед за модернизацией технологий и возникновением новых угроз информационной безопасности. Основные векторы ее дальнейшего совершенствования включают в себя:

1. Расширение возможностей анализа больших массивов цифровых данных. Современные преступления все чаще связаны с обработкой огромных объемов данных – файлов, сообщений, сетевых соединений и метаданных. В связи с этим одним из ключевых направлений является разработка методов быстрого и эффективного извлечения релевантной информации из гигантских массивов данных. Например, применение методов машинного обучения позволяет автоматизировать выявление аномалий и шаблонов поведения злоумышленников, сокращая сроки расследования преступлений и увеличивая точность выводов экспертов.
2. Развитие технологий восстановления удаленных и поврежденных данных. Уничтожение компьютерной информации преступниками остается одним из основных способов сокрытия таких преступлений и важной проблемой для цифровой криминалистики. Требуется постоянное обновление инструментов анализа и разработки новых подходов для борьбы с современными методами сокрытия следов преступления. Для решения этой проблемы создаются новые алгоритмы и программы, способные восстанавливать частично поврежденные файлы, стертые записи и пароли.
3. Автоматизация процесса сбора доказательств. Автоматизированные системы обработки данных позволяют специалистам быстрее находить следы преступной деятельности в киберпространстве. Важность автоматизации заключается в уменьшении значимости влияния человеческого фактора и увеличении точности и скорости результатов исследования. Использование специальных программ позволяет собирать цифровые доказательства в режиме реального времени, фиксируя изменение состояния устройств и сетей.
4. Обеспечение надежности сохранения цифровых доказательств. Киберпреступники постоянно совершенствуют способы сокрытия своей активности, и, нередко, прибегают к различным способам фальсификации доказательств, используют шифрование данных и анонимайзеры. Одной из приоритетных задач в этом направлении становится создание устойчивых механизмов защиты собранных доказательств от модификации, фальсификации и несанкционированного доступа. Требуется обеспечить цепочку неизменяемости (blockchain-технологии), прозрачность процедуры изъятия и обработки данных, а также возможность повторного воспроизведения исследований.
5. Использование облачных сервисов и распределенной инфраструктуры.

все чаще совершаются в глобальных масштабах с использованием множества серверов и облачных хранилищ данных, расположенных в разных странах мира. Необходимо разрабатывать технологии оперативного взаимодействия между сотрудниками правоохранительных органов разных стран и инструменты для безопасной передачи информации в условиях международных расследований. Облачные платформы становятся важным инструментом хранения и обмена доказательствами среди следователей разных стран.

6. Разработка стандартов, эталонов и методик для судебно-компьютерных экспертиз. Развитие методологии и стандартизации позволит повысить доверие к результатам судебных экспертиз и облегчить использование цифровых доказательств в судебных процессах. Формирование единых методик анализа и отчетности существенно упростит взаимодействие между органами следствия и судопроизводством, повысит качество итоговых решений.

7. Поддержка открытых источников информации и активное сотрудничество с IT-сообществом. Специалисты в области цифровой криминалистики постоянно сталкиваются с новыми видами вредоносного программного обеспечения, кибератак и схем несанкционированного доступа. Открытое сообщество разработчиков, исследователей и энтузиастов помогает оперативно реагировать на угрозы, обмениваться знаниями и опытом, способствуя созданию эффективных инструментов противодействия киберпреступности.

Подводя итог, развитие цифровой криминалистики нацелено на совершенствование методологии обнаружения, фиксации и анализа цифровых данных для адаптации к новым угрозам и обеспечения достоверности доказательной информации.

Цифровая криминалистика – это динамично развивающаяся отрасль криминалистической техники, которая играет критически важную роль в современном уголовном судопроизводстве. Постоянное совершенствование технологий, появление новых способов совершения преступлений и рост объемов компьютерной информации требуют непрерывного развития адекватных методов реагирования, совершенствования новых методик исследования, инструментов и повышения квалификации специалистов. Будущее цифровой криминалистики тесно связано с развитием искусственного интеллекта, облачных технологий и необходимостью международного сотрудничества для эффективной борьбы с киберпреступностью.

Библиографический список

1. Золотарев В. Основы судебной компьютерно-технической экспертизы. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 220 с.
2. Белкин И. Компьютерно-техническая экспертиза. И. Белкин. – Москва: Юрайт, 2021. – 115 с.
3. Цифровой след как объект судебной экспертизы: материалы Международной научно-практической конференции. – Москва: РФ-Пресс, 2021. – 272 с.

Nadezhda Valeryevna Shkurikhina, Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics; Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor (Barnaul, Russia)

The article analyzes the concept and directions of the development of criminalistics capabilities in the digital space using the capabilities of neural networks and artificial intelligence.

Keywords: digital forensics, digital traces of crimes, artificial intelligence, ways of committing computer crimes

УДК 336.717

Куликова Ирина Владимировна,
доцент кафедры экономики
и финансов, Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской
Федерации, Алтайский филиал;
кандидат экономических наук,
доцент; г. Барнаул, Россия

Короткова Юлия Александровна,
главный менеджер Алтайского
филиала АО «Россельхозбанк»;
г. Барнаул, Россия

Данная научная статья посвящена проблемам совершенствования кредитной политики банка в условиях цифровой трансформации экономики России. В статье проведен анализ основных параметров льготного кредитования субъектов АПК, а также существующих проблем в данной сфере. Авторами разработаны и апробированы основные направления совершенствования кредитной политики АО «Россельхозбанка», позволяющие повысить эффективность льготного кредитования субъектов АПК, снизить кредитные риски банка и увеличить доступность финансовых ресурсов для аграриев.

Ключевые слова: банк, кредитная политика, кредитование, кредитная линия, агропромышленный комплекс, банковская гарантия, залог, льготные программы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ БАНКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В АО «РОССЕЛЬХОЗБАНК»)

IMPROVING THE BANK'S CREDIT POLICY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION (THE CASE OF CONCESSIONAL LENDING IN ROSSELKHOZBANK)

С момента основания АО «Россельхозбанк» выполняет функции уполномоченного банка в системе господдержки агропромышленного комплекса (АПК). В рамках механизма льготного кредитования Минсельхоз России выделяет субсидии кредитным организациям из федерального бюджета. Эти средства компенсируют банкам недополученные доходы по кредитам, предоставленным сельхозпроизводителям и предприятиям, занятым в сфере производства, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции. Льготная ставка по таким кредитам варьируется от 1 до 10,25% годовых. Основные параметры льготного кредитования в АО Россельхозбанк представлены в табл. 1.

В первый год реализации государственной программы был достигнут впечатляющий охват – банки предоставили порядка полумиллиона кредитных займов, как крупным агропромышленным предприятиям, так и небольшим личным подсобным хозяйствам. Общая сумма финансирования достигла впечатляющей отметки в более чем 1,1 трлн рублей. Новая программа льготного кредитования сразу показала себя эффективным инструментом, поскольку за год объем кредитования вырос на 7,3% относительно предыдущего периода. Структура спроса на кредитные продукты отражает приоритеты отрасли. Краткосрочные займы доминируют на рынке, занимая более 78% общего объема – это напрямую связано с текущими потребностями сельхозпроизводителей. В то же время

инвестиционные кредиты доказали свою востребованность так как каждый пятый рубль, выделенный на кредитование АПК, пришелся именно на эту категорию.

*Таблица 1 – Основные параметры льготного кредитования АПК
при ставке кредитования от 1% до 10,25% в валюте РФ*

Параметры льготного кредитования	Краткосрочное кредитование	Инвестиционное кредитование
Максимальный срок	До 1 года (включительно)	От 2 до 15 лет (включительно)
Цель	На развитие растениеводства, животноводства, и переработки продукции растениеводства и животноводства	
Ставка	От 1% до 10,25%	
Валюта	Рубли РФ	
Сумма	Максимальный лимит на заемщика определяется Минсельхозом России	Без ограничения по сумме на реализацию 1-го инвестиционного проекта заемщика одного уполномоченного банка
Форма кредитования	Кредит, кредитная линия	

По итогам 2024 г. ключевое направление финансирования пришлось на кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей – свыше 50% общего объема выделенных средств. Предприятия переработки и пищевой промышленности заняли вторую позицию с долей менее 20%, а кредиты физическим лицам, задействованным в аграрном секторе, составили чуть менее 15%. За первый год работы нового механизма льготного кредитования банк сумел занять лидирующие позиции на рынке, а объем финансирования, направленный на поддержку предприятий и индивидуальных предпринимателей, превысил 210 млрд рублей.

Особое внимание в рамках государственной программы уделяется инвестиционным проектам: финансируются строительство, реконструкция и модернизация объектов агропромышленного комплекса, включая животноводческие комплексы, теплицы, овощехранилища и другие значимые объекты.

Парадоксальная ситуация сложилась на рынке льготного кредитования сельского хозяйства, так несмотря на масштабные программы господдержки, большая часть аграриев не может получить доступ к финансированию. Ключевые барьеры, блокирующие доступ потенциальных заемщиков к государственным ресурсам, включают: громоздкую документацию, требующую значительных временных и кадровых затрат; затянутые процедуры рассмотрения кредитных заявок; жесткие требования к обеспечению и обязательное залоговое страхование; особые сложности для малых форм хозяйствования; невозможность подтвердить финансовую стабильность на старте бизнеса из-за отсутствия отчетности за прошлые периоды.

В результате основными бенефициарами льготных программ остаются крупные игроки агропромышленного комплекса, которые обладают всеми необходимыми ресурсами для выполнения требований банков, а длительное сотрудничество и значительный имущественный портфель позволяют минимизировать воспринимаемые риски. В то же время начинающим фермерам банки зачастую отказывают, руководствуясь двумя ключевыми факторами: потенциальной неплатежеспособностью заемщика и высокой рискованностью сельскохозяйственной отрасли в целом.

На ранних стадиях взаимодействия аграриев с банками, участвующими в программах поддержки сельхозтоваропроизводителей, нередко возникают разногласия. Чаще всего сложности проявляются уже на этапе первичного обращения за кредитом, когда фермер или сельскохозяйственное предприятие только планирует привлечь заемные средства.

Для устранения этих проблем целесообразно сфокусироваться на двух стратегических направлениях совершенствования механизма льготного кредитования: адаптация кредитных условий с учетом специфики и категории заемщика; упрощение дополнительных требований, сопровождающих процесс получения займа.

Развитие пакетного кредитования. Стремясь минимизировать вероятность невозврата средств, банки формируют систему защитных мер. Ключевой элемент этой системы – обеспечение кредита залоговым имуществом: жилая недвижимость; земельные участки (в т.ч. сельскохозяйственного назначения); транспортные средства; производственное оборудование. Кроме того, заемщик вправе предложить альтернативные формы гарантий: поручительство; гарантию АО «Корпорация «МСП»»; банковскую гарантию от АО «МСП Банк». Однако здесь возникает важный нюанс, банки зачастую требуют двойного покрытия рисков. Это означает, что помимо предоставления залога его необходимо дополнительно застраховать. Финансовые последствия для заемщика проявляются в том, что стоимость страхования залогового имущества составляет в среднем 0,5% от его стоимости, а при использовании гарантийных механизмов взимается комиссия также около 0,5% от суммы поручительства.

Такая система создает парадоксальную ситуацию, а именно, меры, повышающие надежность сделки для банка, оборачиваются дополнительными издержками для агрария. Эти расходы снижают эффективность использования собственных средств предприятия и могут стать критичными на старте проекта. Нередко именно на этом этапе заемщик вынужден отказаться от планов по привлечению финансирования, поскольку средств на страхование залога или оплату гарантийной комиссии может попросту не хватить.

Особого внимания заслуживает ситуация с малыми формами хозяйствования. В рамках программы «Микро-АПК» лимиты кредитования ограничены 5 млн рублей. С учетом относительно невысоких сумм такие займы несут минимальный риск невозврата для банка-кредитора, что позволяет задуматься о целесообразности жестких требований к обеспечению и возможности их смягчения для данной категории заемщиков.

Для стимулирования развития малого предпринимательства целесообразно внедрить гибкий механизм залогового обеспечения. Он предполагает возможность предоставления в залог имущества без обязательного страхования; исключение требования по залогом движимого имущества и недвижимости при отсутствии высокорискованных факторов. Такой подход существенно снизит финансовую нагрузку на малые предприятия и привлечет новых товаропроизводителей. Кредитные организации при этом смогут самостоятельно определять процентную ставку в диапазоне от 1% до 10,25% годовых в рамках льготного кредитования. Для кредитов без залога и страхования предлагается установить максимальную ставку – 10,25% годовых, что позволит банкам сохранить клиентскую базу; компенсировать потенциальные риски за счет повышенной доходности; получить дополнительный доход без существенного увеличения кредитного портфеля.

Совершенствование условий кредитования. Ключевой причиной отклонения кредитных заявок зачастую становится предоставление неполного или некорректно оформленного комплекта документов. Требования к пакету документов различаются в зависимости от статуса заемщика: индивидуальному предпринимателю необходимо подготовить 7 документов; юридическому лицу уже 9 документов.

Кроме того, если кредит обеспечивается залогом, нужно дополнительно предоставить документацию по залоговому имуществу. На финальном этапе – при подписании кредитно-обеспечительной документации и получении средств – банк может запросить еще до 5 дополнительных документов. Особая сложность заключается в том, что большинство документов требуется предоставить в оригинале либо в виде копии, заверенной руководителем организации, что фактически исключает возможность полностью удаленного оформления кредита через интернет-платформы.

Для оптимизации процесса кредитования и сокращения объема требуемой документации целесообразно сегментировать заемщиков на три группы: заемщики в рамках групп взаимосвязанных компаний (ГВК), действующие заемщики банка, новые заемщики. Такой подход позволит сформировать дифференцированные перечни необходимых документов для каждой категории.

Особенности кредитования заемщиков из ГВК. При анализе заемщика банк обязан выявлять наличие у него взаимосвязанных предприятий, поэтому клиенты, входящие в ГВК, всегда рассматриваются комплексно не изолированно, а во взаимосвязи с другими компаниями группы. Это означает, что на итоговое решение влияют не только документы, поданные конкретным сельхозпроизводителем, но и вся накопленная информация по его взаимосвязанным компаниям.

Условия для сокращения пакета документов. Если выполняются следующие условия, можно существенно сократить перечень документов, предоставляемых в банк: в ГВК есть как минимум две компании, уже кредитующиеся в банке; у ГВК положительная деловая репутация; имеется подтвержденная положительная кредитная история; наблюдается высокая платежная дисциплина участников группы.

Реализация такого подхода принесет ряд преимуществ: рост лояльности новых клиентов за счет упрощения процедуры кредитования; расширение клиентской базы банка; ускорение процесса рассмотрения заявок (решения могут приниматься без запроса дополнительных документов); предоставление более выгодных условий кредитования для действующих клиентов; сокращение сроков принятия решения по заявкам.

Оптимизация льготного кредитования для надежных заемщиков или концепция «зеленого коридора» в Россельхозбанке. Ключевым элементом новой стратегии может стать выделение сельскохозяйственных товаропроизводителей, действующих заемщиков Банка, в отдельную категорию с особым порядком рассмотрения заявок.

Преимущества внедрения механизма «зеленого коридора» для клиентов: сокращение сроков принятия решений; автоматизация и упрощение процедур для проверенных клиентов позволит сократить время рассмотрения заявок и повысит лояльность клиентов. Гарантированный доступ к льготным условиям станет мощным стимулом для сохранения долгосрочных отношений с Банком.

Преимущества внедрения механизма «зеленого коридора» для банка: оптимизация ресурсов Банка; снижение нагрузки на кредитные подразделения за счет автоматизации процессов для надежных заемщиков высвободит ресурсы для работы с новыми клиентами и сложными кейсами; улучшение качества кредитного портфеля; снижение доли просроченной задолженности благодаря работе с проверенными заемщиками.

Для усиления мотивации клиентов к сохранению партнерства с Банком предлагается внедрить систему преференций – снижение процентной ставки на 1% годовых для участников «зеленого коридора». Несмотря на снижение ставки, совокупный эффект от роста объема кредитования, улучшения качества портфеля и сокращения издержек

может привести к увеличению прибыли. Результаты анализа подтвердили, что внедрение «зеленого коридора» с пониженной ставкой для надежных клиентов может: увеличить объем льготного кредитования на 15-20% в течение первых двух лет; сократить средний срок рассмотрения заявок с 10-14 до 3-5 рабочих дней; снизить долю просроченной задолженности на 2-3 п.п. за счет работы с благонадежными заемщиками; повысить общую рентабельность кредитного портфеля на 0,5-1,0% за счет оптимизации процессов и снижения рисков.

При оценке эффективности предложенных мер были проанализированы: динамика кредитного портфеля по сельскохозяйственным заемщикам; статистика по просроченной задолженности в разрезе категорий клиентов; средние сроки рассмотрения кредитных заявок; показатели рентабельности кредитования в различных сегментах; ретроспективные данные по процентным ставкам за 2021-2025 гг.

Эффект (Е) от блока пакетного кредитования:

- количество кредитов (n): 23
- лимит на 1 кредит (l): 5 000 тыс. рублей
- процентная ставка по кредиту (p): 6,95% годовых
- срок кредитования (t): 1 год
- ключевая ставка Банка России (p_{цб}): 17,5% (средневзвешенное знач. по итогам года)
- трансфертная ставка (p_{тр}): 20,9% годовых

$$E_1 = l * n * \frac{p + p_{цб} - p_{тр}}{100} * t = 5000 * 23 * \frac{6,95 + 17,5 - 20,9}{100} * 1 = 4082,5 \text{ тыс. рублей (1)}$$

Эффект (Е) от методики кредитования в рамках ГВК:

- совокупная сумма финансирования (L): 119 000 тыс. рублей
- процентная ставка по кредиту (p): 6,95% годовых
- срок кредитования (t): 1 год
- ключевая ставка Банка России (p_{цб}): 17,5% (средневзвешенное знач. по итогам года)
- трансфертная ставка (p_{тр}): 20,9% годовых.

$$E_2 = L * \frac{p + p_{цб} - p_{тр}}{100} * t = 119000 * \frac{6,95 + 17,5 - 20,9}{100} * 1 = 4224,5 \text{ тыс. рублей (2)}$$

Эффект (Е) от системы «зеленый коридор» (в расчете не учтено повышение качества кредитного портфеля при снижении объема просроченной задолженности):

- количество кредитов (n): 9
- лимит на 1 кредит (l): 5000 тыс. рублей
- процентная ставка по кредиту (p): 5,95% годовых

- срок кредитования (t): 1 год
- ключевая ставка Банка России (рцб): 17,5% (средневзвешенное знач. по итогам года)
- трансфертная ставка (ртр): 20,9% годовых.

$$E_3 = l * n * \frac{p+p_{цб}-p_{тр}}{100} * t = 5000 * 9 * \frac{5,95+17,5-20,9}{100} * 1 = 1597,5 \text{ тыс. рублей} \quad (3)$$

Таким образом, совокупный эффект, выраженный через показатель чистого операционного дохода блока процентных доходов, по итогам выдвинутых рекомендаций составит:

$$E = E_1 + E_2 + E_3 = 4082,5 + 4224,5 + 1597,5 = 9904,5 \text{ тыс. рублей} \quad (4)$$

Таким образом, анализируя финансовые результаты деятельности Алтайского регионального филиала АО «Россельхозбанк» по итогам 2024 г., можно сказать, что разработанные мероприятия по совершенствованию условий кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей региона позволят увеличить объем чистого операционного дохода по направлению «Юридические лица» на 4,65%, в целом по филиалу – на 1,2%.

Библиографический список

1. Об утверждении порядка определения направлений целевого использования льготных кредитов: Приказ Минсельхоза России от 12.02.2024 г. № 61 // Доступ из справ-прав.-системы Консультант Плюс.
2. Российский Сельскохозяйственный банк «О банке» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rshb.ru/about>.

Kulikova Irina Vladimirovna, associate professor, the Department of Economics and Finance, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch; Candidate of Economic Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)

Korotkova Yulia Aleksandrovna, Chief Manager, Altai Branch of Rosselkhozbank JSC (Barnaul, Russia)

The article focuses on the issues of improving the bank's credit policy in the context of digital transformation of the Russian economy. It analyzes the main parameters of concessional lending to agricultural subjects, as well as the existing problems in this area. The authors have developed and tested the main directions of improving the credit policy of JSC Rosselkhozbank, which enable to increase the efficiency of concessional to agricultural subjects, reduce the bank's credit risks and increase the availability of financial resources for farmers.

Keywords: bank, credit policy, lending, credit line, agro-industrial complex, bank guarantee, collateral, preferential programs.

УДК 338.45

Рожкова Дарья Викторовна, доцент кафедры экономики и финансов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат экономических наук; г. Барнаул, Россия

Братеньков Максим Андреевич, консультант отдела по взаимодействию с представительными органами местного самоуправления и общественными объединениями организационного управления аппарата Алтайского краевого Законодательного Собрания; г. Барнаул, Россия

В статье рассматриваются теоретические аспекты категории «конкурентоспособность предприятия», систематизированы подходы к ее определению, выделен новый цифровой подход, определяющий конкурентоспособность через возможность следовать цифровым трендам и внедрять их в работу предприятия. Выделены ключевые технологии, формирующие конкурентные преимущества современного предприятия. Уточнена методика определения индекса конкурентоспособности предприятия с учетом влияния цифровых факторов.

Ключевые слова: конкурентоспособность, цифровизация, цифровая трансформация, промышленность, предприятие, интегральный подход, оценка конкурентоспособности.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

DIGITAL TRANSFORMATION AS A FACTOR IN THE COMPETITIVENESS OF INDUSTRIAL ENTERPRISES: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

В условиях технологической модернизации, доступности искусственного интеллекта и активного его внедрения в работу компаний сохранять лидерство на рынке становится все сложнее. Способность хозяйствующего субъекта развиваться в долгосрочной перспективе напрямую зависит от эффективности управления его конкурентными преимуществами. В этой связи возникает вопрос объективной и адекватной оценки конкурентной позиции предприятия на рынке.

К настоящему времени сложилось немало научных школ и подходов, определяющих не только само понятие конкурентоспособности, но и методы ее оценки. Так, например, М. Портер рассматривал конкурентоспособность через призму пяти влияющих на нее составляющих: собственно, существующих конкурентов, новых игроков рынка, поставщиков, покупателей и товаров-субститутов. В свою очередь, Х.А. Фасхиев определил конкурентоспособность как «реальную, так и потенциальную способность компании разрабатывать, изготавливать, сбывать и обслуживать в конкретных сегментах рынка конкурентоспособные изделия, то есть товары, превосходящие по качественно-ценным параметрам аналоги и пользующиеся более приоритетным спросом у потребителей» [1]. И.М. Лифиц под конкурентоспособностью понимает «возможность эффективной хозяйственной деятельности и ее практической прибыльной реализации в условиях конкурентного рынка» [2]. Таким образом, можно сказать, что конкурентоспособность является сложной и многогранной экономической категорией.

Систематизируя взгляды отечественных и зарубежных авторов, можно выделить ряд подходов к ее определению: рыночно-ориентированный подход, представителем которого является, например, Портер М.; ресурсный, продуктовый и интегральный подходы, которые нашли отражение соответственно в работах Захарова А.Н., Сергеева И.В., Миронова М.Г. и др. (табл. 1).

Таблица 1 – Сущность подходов к определению конкурентоспособности предприятия [1-7]

Подход	Суть подхода	Авторы
Рыночно-ориентированный подход	Конкурентоспособность рассматривается как способность предприятия занимать прочные позиции на рынке и превосходить соперников. Основное внимание уделяется внешней среде, стратегическому позиционированию и созданию уникальной ценности для потребителя.	Портер М. Захаров А.Н. Фасхиев Х.А. Зайцев Н.Л.
Ресурсный подход	Подход фокусируется на внутренних источниках конкурентных преимуществ. Конкурентоспособность определяется эффективностью использования всех ресурсов предприятия: финансовых, производственных, трудовых, интеллектуальных и т.п.	Веретенникова И.И. Сергеев И.В.
Продуктовый подход	Конкурентоспособность предприятия связывают напрямую с конкурентоспособностью его продукции, способностью создавать и реализовывать товары, которые превосходят аналоги по соотношению «цена-качество».	Миронов М.Г. Сапелкина Е.И. Русак Е.С. Фатхутдинов Р.А.
Интегральный подход	Конкурентоспособность рассматривается как сложная, многокомпонентная характеристика, представляя собой совокупность элементов: от качества управления и инноваций до имиджа и финансовой устойчивости.	Калашникова Л.М. Клюева Е.В. Нестеренко И.С. Савенков В.И.

Но при этом ни один подход не раскрывает особенности конкурентоспособности в условиях цифровизации экономики. На наш взгляд, конкурентные преимущества предприятия сегодня определяются не только и не столько традиционными факторами, сколько уровнем цифровой зрелости, способностью правильно интегрировать цифровые технологии в бизнес-процессы, готовностью к трансформации бизнес-моделей на основе цифровых экосистем. Наша позиция подтверждается исследованиями таких ученых как Волошиной А.В., Мешковой В.С., Мироновой М.Д., Пинясовой Н.А., Суловой Ю.Ю. и др. (табл. 2).

Таблица 2 – Точки зрения на сущность конкурентоспособности в условиях цифровой трансформации экономики [5, 8-9]

Автор	Суть понимания конкурентоспособности
Пинясова Н.А., Сулова Ю.Ю., Волошин А.В.	Конкурентоспособность организации в условиях цифровой трансформации представляет собой состояние компании, сочетающее в себе факторы, стратегии, аналитические инструменты и сквозные технологии для эффективного использования больших объемов данных, что позволит обеспечить взаимодействие с потребителями на качественно новом уровне и создать уникальные предложения для клиентов, а организации даст возможность достичь устойчивого конкурентного преимущества и долгосрочного успеха.
Мешкова В.С.	Конкурентоспособность повышается с помощью применения конкретных цифровых технологий: искусственного интеллекта, интернета вещей, больших данных.
Миронова М.Д., Рубцов В.А.	Конкурентоспособность определяется 15 факторами, при этом вес технологических факторов, таких как цифровая инфраструктура, искусственный интеллект, платформенные решения, API и интеграция имеют 50% веса в группе факторов.

В современной экономической науке происходит активное формирование цифрового подхода к пониманию конкурентоспособности. Ключевой идеей этого подхода становится идея зависимости лидерства на рынке от скорости реакции на инновации в технологической сфере. Сегодня добиться снижения издержек возможно через внедрение искусственного интеллекта в рабочие процессы. Применение стратегии дифференциации и персонализации в маркетинге аналогично возможно посредством применения интернета вещей и технологии больших данных. Усилить бренд, его узнаваемость и лояльность к нему потребителей возможно через применение блокчейна. Также применение блокчейна способствует прозрачности цепочек поставок товара и сырья, защите интеллектуальной собственности, цифровой безопасности данных клиентов, хранящихся у предприятия. В совокупности данные эффекты способны выделить предприятие на фоне конкурентов (рис. 1).

Рисунок 1 – Влияние цифровых технологий на конкурентные преимущества предприятия

Кроме того, особенностью промышленных предприятий является возможность использования цифровых двойников и предиктивной аналитики.

Цифровые двойники – это виртуальные копии физических объектов, процессов или систем, которые работают в режиме реального времени [10]. Используя цифровых двойников и систему предиктивной аналитики, можно моделировать, тестировать и оптимизировать работу оборудования, предотвращая поломки и повышая эффективность деятельности предприятия, что в конечном итоге позитивным образом отразится на его конкурентоспособности.

Исходя из вышеизложенного можно сказать, что конкурентоспособность в условиях цифровой трансформации – это способность предприятия эффективно интегрировать цифровые технологии (искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные, облачные платформы, цифровые двойники) во все бизнес-процессы – от проектирования

и производства до сбыта и сервисного обслуживания, обеспечивая устойчивое повышение экономической эффективности, создание уникальной ценности продукта, бесперебойный производственный процесс и адаптацию к изменениям рыночной среды.

Ввиду уточненного подхода к интерпретации термина «конкурентоспособность» считаем необходимым уточнить и методический подход к оценке конкурентоспособности предприятия в условиях цифровизации.

Методологический инструментарий оценки конкурентоспособности традиционно включает качественные, количественные и комплексные (интегральные) методы. Качественные методы, такие как SWOT-, PEST-анализ, модель 5 сил М. Портера, позволяют провести стратегический анализ, но они достаточно субъективны и не позволяют количественно измерить влияние того или иного фактора на конкурентоспособность предприятия. Количественные методы анализа дают объективные числовые значения (рентабельность, ликвидность и т.п.), но не учитывают влияние, например, нематериальных активов и инновационного потенциала предприятия. Наиболее оптимальным считается применение комплексного (интегрального подхода) к оценке конкурентоспособности промышленного предприятия.

В основе интегрального подхода лежит расчет индекса конкурентоспособности предприятия, формируемого на основе нормализации ключевых факторов и расчета их взвешенной суммы:

$$I = w_1F_i + w_2I_i + w_3T_i + w_4M_i + w_5O_i + w_6C_i \quad (1),$$

где

I – индекс конкурентоспособности предприятия;

F_i – балльная оценка финансовых показателей предприятия;

I_i – балльная оценка инновационного потенциала предприятия;

T_i – балльная оценка уровня технического оснащения предприятия;

M_i – балльная оценка маркетинговой деятельности предприятия;

O_i – балльная оценка организационных аспектов деятельности предприятия;

C_i – балльная оценка уровня цифровизации деятельности предприятия;

$w_1... w_6$ – весовые коэффициенты, определяющие степень значимости того или иного фактора в общем уровне конкурентоспособности предприятия.

Данная методика позволяет оценивать конкурентную позицию предприятий и сравнивать их между собой, а также определять изменение конкурентоспособности предприятия в динамике.

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволил нам систематизировать существующие подходы к определению конкурентоспособности предприятия, выделить новый фактор, влияющий на конкурентоспособность в условиях цифровой трансформации экономики, а также обосновать целесообразность применения интегрального подхода к ее оценке. Интеграция таких технологий, как искусственный интеллект, интернет вещей, большие данные в систему управления конкурентоспособностью предприятия становится критически важным фактором достижения и удержания своих позиций на рынке, а также

определяет невозможность нивелирования данного фактора при дальнейших исследованиях вопроса управления конкурентоспособностью предприятий.

Библиографический список

1. Фасхиев Х.А. Определение конкурентоспособности предприятия // Маркетинг в России и за рубежом [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2009/4>.
2. Мерзлов И.Ю. К вопросу о содержании понятия «Конкурентоспособность» // Ars Administrandi. – 2012. – № 3. – С. 5-13.
3. Дёмин С.А. Понятие конкурентоспособности предприятия в современных условиях // Вестник ОмГУ. – 2011. – № 3. – С. 325-329.
4. Лукина Е.В. К вопросу оценки конкурентоспособности корпорации // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2020. – № 17. – С. 45-50.
5. Пинясова Н.А., Сулова Ю.Ю., Волошин А.В. Конкуренция и конкурентоспособность в современной парадигме экономического развития // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2024. – № 7. – С. 9-25.
6. Плотицина Т.М. Определение конкурентоспособности предприятия // Вестник ТГТУ. – 2010. – № 1. – С. 205-211.
7. Стародубцева Е.А. К вопросу о трактовке понятия «Конкурентоспособность предприятия» // Известия БГУ. – 2011. – № 4. – С.132-135.
8. Мешкова В.С. Обоснование влияния цифровизации на управление конкурентоспособностью фирмы // Экономика и управление предприятием. – 2025. – № 4. – С. 303-312.
9. Миронова М.Д., Рубцов В.А. Матрица факторов конкурентоспособности предприятий сферы услуг в цифровой экономике // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № 6. – Текст электронный.
10. Цифровые двойники (Digital twin): что это и как они работают // ProductStar: блог [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3TzfvW>.

Rozhkova Daria Viktorovna, associate professor, the Department of Economics and Finance, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch; Candidate of Economic Sciences (Barnaul, Russia)

Bratenkov Maxim Andreevich, Consultant, the Department for Interaction with Representative Bodies of Local Self-Government and Public Associations, Organizational Administration of the Apparatus of the Altai Regional Legislative Assembly (Barnaul, Russia)

This article examines the theoretical aspects of the category «enterprise competitiveness» systematizing approaches to its definition. It highlights the digital approach as a new one, defining competitiveness through the ability to follow digital trends and implement them in enterprise operations. Key technologies that shape the competitive advantages of modern enterprises are highlighted. The methodology for determining an enterprise competitiveness index is clarified, taking into account the influence of digital factors.

Keywords: competitiveness, digitalization, digital transformation, industry, enterprise, integrated approach, competitiveness assessment.

УДК 336.63

Чубур Ольга Васильевна, доцент кафедры экономики и финансов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат экономических наук, доцент; г. Барнаул, Россия

Князева Ольга Михайловна, доцент кафедры экономики и финансов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат экономических наук; г. Барнаул, Россия

В условиях высокой волатильности финансовых рынков и глобальной экономической нестабильности управление финансовыми рисками становится важнейшим элементом корпоративного менеджмента. В статье систематизированы теоретические подходы к определению и классификации финансовых рисков, рассмотрены основные методы их идентификации и оценки. Особое внимание уделено анализу уровня зрелости риск-менеджмента в российских нефинансовых организациях на основе исследований за 2020-2025 гг., что позволяет выявить современные тенденции, проблемы и перспективы развития данной сферы.

Ключевые слова: финансовые риски, риск-менеджмент, классификация рисков, идентификация рисков, оценка рисков, зрелость управления рисками, цифровизация, искусственный интеллект.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ РИСКАМИ В РОССИЙСКИХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

THEORETICAL ASPECTS AND THE CURRENT STATE OF FINANCIAL RISK MANAGEMENT IN RUSSIAN COMMERCIAL ORGANIZATIONS

Современный бизнес функционирует в условиях объективно существующей неопределенности, которая является главным источником риска. Способность организации прогнозировать, идентифицировать и эффективно управлять финансовыми рисками напрямую определяет ее экономическую безопасность, финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность. Теоретическое осмысление природы финансовых рисков и анализ практики управления ими в российских компаниях представляют собой актуальную научно-практическую задачу. Цель данной статьи – обобщить теоретические подходы к управлению финансовыми рисками и представить анализ современного уровня развития риск-менеджмента в корпоративном секторе России.

В современной экономической литературе отсутствует однозначная трактовка понятия «риск». Проведенный анализ позволяет выделить три основных подхода к его определению как экономической категории.

Первый подход рассматривает риск исключительно как вероятность возникновения потерь. Второй подход расширяет понимание риска, включая в него не только негативные, но и позитивные исходы. Согласно этому подходу, риск может привести к трем результатам: отрицательному (убыток), нулевому или положительному (выигрыш).

Третий, наиболее емкий подход трактует риск как вероятность отклонения фактического результата от ожидаемого. Эта трактовка является комплементарной второму подходу,

поскольку учитывает как благоприятные, так и неблагоприятные исходы, акцентируя внимание на вариативности результатов.

Финансовые риски как подмножество общих экономических рисков представляют собой ситуации, способные неопределенным образом изменить формирование и использование денежных фондов организации, объем и структуру ее финансовых ресурсов. Основными причинами возникновения финансовых рисков выступают неопределенность и асимметрия информации о внешней и внутренней среде, иррациональные действия субъектов риска и столкновение интересов.

В соответствии с признаком диверсифицируемости финансовые риски подразделяются на две группы: систематические (недиверсифицируемые) и несистематические (диверсифицируемые).

Систематические риски связаны с неблагоприятными изменениями рыночной конъюнктуры и характерны для всех участников рыночных отношений. К ним относятся:

- инфляционный риск – обесценивание денег и снижение реальных доходов;
- процентный риск – изменение депозитных и кредитных ставок;
- валютный риск – колебания курсов иностранных валют;
- ценовой риск – изменение цен на финансовые и реальные активы.

Несистематические риски обусловлены спецификой деятельности конкретного экономического субъекта и могут быть минимизированы с помощью методов риск-менеджмента. Эта группа включает:

- кредитный риск – невыполнение обязательств контрагентами;
- инвестиционный риск – потери при вложении средств в активы;
- инновационный риск – риски внедрения новых финансовых продуктов;
- депозитный риск – невозврат банковских вкладов;
- риск ликвидности – невозможность быстрой продажи активов по справедливой цене;
- риск платежеспособности – неспособность выполнять текущие обязательства.

Данная классификация отражает сложную структуру финансовых рисков и служит методологической основой для построения систем управления ими.

Идентификация и оценка финансовых рисков представляют собой процесс выявления подверженности организации неопределенности и определения параметров выявленных рисков. Методологической основой выступает факторный анализ, позволяющий исследовать риски на общеэкономическом, отраслевом и локальном уровнях.

Современная экономическая наука располагает обширным арсеналом методов, которые подразделяются на качественные и количественные.

Качественные методы направлены на приоритизацию выявленных рисков путем присвоения им рейтингов, отражающих значимость и необходимость применения процедур риск-менеджмента. Рейтинг риска рассчитывается как произведение балльных оценок двух параметров: вероятности возникновения рискового события и уровня влияния его последствий на организацию. Оценка производится экспертами с использованием унифицированных шкал.

Методы индивидуальных экспертных оценок включают интервью, анкетирование, аналитический метод, SWOT-анализ, PEST-анализ. Методы коллективных экспертных оценок представлены мозговым штурмом, методом Дельфи, карточками Кроуфорда. Результаты качественной оценки удобно визуализировать в виде карты рисков – матрицы, отражающей распределение рисков по вероятности и размеру ущерба с выделением зон толерантного, среднего и высокого риска.

Количественные методы применяются при наличии достаточного объема информации для оценки вероятности и уровня воздействия рисков. К наиболее распространенным относятся:

- статистический анализ (расчет математического ожидания, дисперсии, среднеквадратического отклонения, коэффициента вариации);
- имитационное моделирование (метод Монте-Карло);
- анализ сценариев (оптимистический, вероятный, пессимистический);
- стресс-тестирование (анализ чувствительности);
- методы прогнозирования риска банкротства;
- модели VaR (стоимостная мера риска).

Выбор конкретных методов обусловлен наличием временных, трудовых и финансовых ресурсов, а также требуемой степенью детализации. Важно отметить, что идентификация и оценка рисков должны отвечать требованиям достоверности, точности, квантификации результатов и экономической целесообразности.

На основе результатов оценки осуществляется выбор стратегии управления рисками: избежание (отказ от рискованных действий), удержание (принятие риска с использованием методов упреждения, диссипации и резервирования) или передача риска (страхование, хеджирование, аутсорсинг).

Информационной базой для анализа современного состояния риск-менеджмента в России послужили исследования уровня зрелости управления финансовыми рисками, проводимые Группой компаний ДРТ (Деловые решения и технологии) при поддержке Ассоциации риск-менеджеров «Русское общество управления рисками» [1]. Анализ охватывает исследования за 2020, 2022, 2024 и 2025 годы.

Оценка зрелости проводилась по шести ключевым направлениям интеграции управления рисками в бизнес-процессы организаций:

1. Интеграция в процессы стратегического планирования и бюджетирования.
2. Определение риск-аппетита.
3. Интеграция в процессы принятия решений.
4. Интеграция в систему мотивации сотрудников.
5. Качество информации о результатах управления рисками.
6. Оценка эффективности управления рисками и раскрытие информации.

Результаты исследований общего уровня зрелости демонстрируют неоднозначную динамику. В 2020 г. общий уровень зрелости управления финансовыми рисками составлял

0,51 из 1,0. К 2022 г. показатель снизился до 0,34, а в 2024 г. незначительно увеличился до 0,35. В 2025 г. общий уровень зрелости вновь составил 0,34, вернувшись к значениям 2022 г. Это свидетельствует о стагнации развития риск-менеджмента в российских компаниях на фоне экономической турбулентности и переориентации бизнеса на операционные задачи.

Анализ распределения уровня зрелости по отраслям показывает смену лидеров: в 2025 г. на первое место вышли компании энергетического сектора и возобновляемых источников энергии, тогда как нефтегазовая промышленность, лидировавшая в 2024 г., уступила позиции. Это подтверждает, что наиболее развитые системы риск-менеджмента характерны для капиталоемких отраслей, активно взаимодействующих с внешними рынками и регуляторами.

Наблюдается прямая зависимость уровня зрелости от масштаба бизнеса. В 2025 г., как и в предыдущие периоды, наивысший уровень зрелости продемонстрировали компании с выручкой более 500 млрд руб. и численностью персонала свыше 5000 чел. Малый и средний бизнес по-прежнему значительно отстают по уровню развития риск-менеджмента.

Ключевые вызовы для российских компаний в 2025 г. сместились в сторону внешних факторов. По данным исследования ДРТ, наибольшее влияние на деятельность организаций оказали изменения в бизнес-процессах, вызванные экономическими и геополитическими ограничениями, новые требования законодательства, нарушение цепочек поставок, снижение спроса и рост киберугроз. В среднесрочной перспективе компании выделяют сложности с наймом высококвалифицированных специалистов, геополитическую нестабильность и ужесточение регулирования как главные угрозы. Интересно, что в отличие от глобальных трендов, российские компании пока не считают климатические риски приоритетными.

Исследование позволило составить «портрет» среднестатистического подразделения по управлению рисками в российской компании. В 2025 г. доля организаций, имеющих отдельное подразделение, ответственное за сопровождение процессов управления рисками, снизилась до 49% (по сравнению с 57% в 2024 г. и 76% в 2020 г.). Средняя численность сотрудников составляет 1-4 человека, подчиняющихся, как правило, генеральному директору. Срок существования таких подразделений – от 1 года до 5 лет.

В компаниях с наивысшим уровнем зрелости картина иная: численность сотрудников достигает 30 и более чел., подчинение – Совету директоров или директору по стратегии, а опыт функционирования превышает 10 лет. Доля таких организаций не превышает 3-5% от общего числа опрошенных, что подчеркивает элитарность развитого риск-менеджмента.

Важной тенденцией 2025 г. стало повышение роли риск-менеджеров в принятии решений. Доля компаний, где специалист по рискам участвует в этом процессе, достигла 81% (рост с 77% в 2024 г.). При этом в 45% организаций проводится количественная оценка влияния рисков на ключевые решения с возможностью их пересмотра. Однако полномочия риск-менеджеров остаются ограниченными: только в 5% компаний они могут наложить вето на решения.

Приоритетным бизнес-процессом для проведения количественного анализа рисков остается управление проектами (61% опрошенных), далее следуют инвестиционная деятельность и бюджетное планирование (по 52%). Выросла востребованность анализа рисков в сфере информационной и экономической безопасности.

Существенной проблемой остается преобладание качественных методов оценки рисков: в 2025 г. их использовали 63% компаний (практически на уровне 2024 г.). Доля организаций,

применяющих инструменты моделирования и количественного анализа, незначительно выросла и составила около 30%. Позитивным сдвигом стало увеличение числа компаний, проводящих независимую проверку качества оценки рисков (65% в 2025 г. против 50% в 2024-м).

Автоматизация процессов управления рисками демонстрирует положительную динамику: доля компаний, где процессы не автоматизированы, снизилась с 72% в 2024 г. до 51% в 2025 г. 23% организаций применяют специализированные решения для анализа отдельных видов рисков. Наибольший прогресс наблюдается в использовании искусственного интеллекта: уже 45% компаний в той или иной степени применяют ИИ для количественной оценки, статистического и сравнительного анализа рисков. При этом большинство (75%) по-прежнему опираются на стандартный функционал Excel.

Культура управления рисками остается наименее развитой областью. Только в 11% компаний система KPI увязана с результатами анализа рисков (в 2024 г. было 4%). Почти треть организаций не закрепляют ответственность за риски в должностных инструкциях. В то же время 70% компаний планируют в ближайшие годы развивать именно культуру риск-менеджмента, делая упор на обучение сотрудников и повышение ответственности владельцев рисков.

Проведенный анализ теоретических подходов и эмпирических данных позволяет сделать следующие выводы. Финансовые риски представляют собой сложную многокомпонентную категорию, требующую системного подхода к управлению. Современная методология предлагает широкий спектр методов идентификации и оценки, однако их практическое применение в российских компаниях остается ограниченным.

Уровень зрелости управления финансовыми рисками в корпоративном секторе России после краткосрочного роста в 2024 г. вновь снизился до 0,34, что указывает на стагнацию и влияние внешних шоков. Основными проблемами остаются недостаточная интеграция риск-менеджмента в систему мотивации, слабая автоматизация, преобладание качественных экспертных оценок над количественным моделированием. Позитивными тенденциями 2025 г. стали рост вовлеченности риск-менеджеров в принятие решений, увеличение доли компаний, автоматизирующих процессы, и активное внедрение инструментов искусственного интеллекта.

Лидерами по развитию систем управления рисками остаются крупнейшие компании сырьевого и энергетического секторов, обладающие необходимыми ресурсами и сталкивающиеся со сложными регуляторными требованиями. Дальнейшее развитие риск-менеджмента в России будет связано с цифровизацией, внедрением современных программных продуктов, развитием культуры управления рисками и повышением квалификации специалистов. При этом ключевым фактором успеха станет осознание высшим руководством ценности риск-ориентированного подхода для устойчивого развития бизнеса в условиях нарастающей неопределенности.

На основе проведенного исследования можно предложить комплекс мероприятий, направленных на решение выявленных проблем.

Государству рассмотреть возможность включения критериев наличия системы управления рисками в программы льготного кредитования МСП. Сделать обязательным требование проводить количественную оценку (например, VaR или анализ чувствительности) для всех инвестиционных проектов свыше определенной суммы.

Инициировать на уровне высшего руководства организаций переход риск-менеджмента

из разряда «поддерживающей» функции в разряд «стратегической». Внедрить в организациях регламент активации усиленного режима риск-менеджмента в периоды турбулентности, когда риск-менеджеры включаются в оперативные антикризисные штабы для количественной оценки последствий решений. Внести в должностные инструкции всех руководителей среднего и высшего звена пункты об ответственности за идентификацию и управление рисками в своей зоне.

Эти мероприятия, будучи реализованными в комплексе, позволят организациям перейти от стагнации к поступательному развитию, повысив как формальный уровень зрелости, так и реальную эффективность риск-менеджмента.

Библиографический список

1. Оценка уровня зрелости управления рисками в российских нефинансовых организациях в 2024 году // Деловые решения и технологии: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/3U73Lw>.
2. Оценка уровня зрелости управления рисками в российских нефинансовых организациях в 2025 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/3U73MC>.
3. Юшаева Р.С., Гайберкова Р.С., Магомадова И.И. Классификация и характеристика финансовых рисков в деятельности компаний // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 11, Т. 5. – С. 414-419.

Chubur Olga Vasilievna, associate professor, the Department of Economics and Finance, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Economic Sciences, associate professor (Barnaul, Russia)

Knyazeva Olga Mikhailovna, associate professor, the Department of Economics and Finance, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Economic Sciences (Barnaul, Russia)

In the context of highly volatile financial markets and global economic instability, financial risk management is becoming a crucial element of corporate management. This article systematizes theoretical approaches to defining and classifying financial risks and examines the main methods for their identification and assessment. Particular attention is paid to analyzing the level of risk management maturity in Russian non-financial organizations based on research conducted in 2020–2025, revealing current trends, challenges, and development prospects in this area.

Keywords: financial risks, risk management, risk classification, risk identification, risk assessment, risk management maturity, digitalization, artificial intelligence.

УДК 614.23:612.766.1

Воронина Инна Юрьевна, доцент кафедры психологии и социологии управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; доцент кафедры зоологии и физиологии, Алтайский государственный университет; кандидат биологических наук; г. Барнаул, Россия

В статье анализируется влияние сменного графика труда на психофизиологическое состояние среднего медицинского персонала. На примере терапевтического отделения одной из городских больниц показано, что ключевым фактором, определяющим работоспособность сотрудников, является не столько объем нагрузки (количество пациентов), сколько продолжительность междусменного отдыха. Нарушение режима труда (работа сутки через сутки) приводит к достоверному ухудшению показателей сердечно-сосудистой системы и росту индексов утомления даже при относительно невысокой занятости. Выявлены группы риска – сотрудники старше 50 лет и лица с неуравновешенным типом нервной системы. Обосновывается, что соблюдение нормативного графика и учет индивидуальных психофизиологических особенностей персонала является резервом повышения эффективности управления медицинской организацией и профилактики кадрового выгорания.

Ключевые слова: средний медицинский персонал, работоспособность, сменный график труда, междусменный отдых, психофизиологические показатели, стресс, типы нервной системы, управление персоналом, медицинская организация.

РАБОТОСПОСОБНОСТЬ МЕДСЕСТЕР КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ МЕДОРГАНИЗАЦИЕЙ

NURSES' PERFORMANCE AS A FACTOR IN HEALTHCARE MANAGEMENT EFFECTIVENESS

Средний медицинский персонал составляет основу кадрового ресурса системы здравоохранения. От функционального состояния медсестер, их способности быстро и безошибочно принимать решения, выдерживать высокие психоэмоциональные и физические нагрузки напрямую зависит качество оказания медицинской помощи. Однако профессия медицинской сестры сопряжена с действием целого комплекса неблагоприятных факторов: работа в ночные смены, высокая ответственность, интенсивное общение с пациентами и их родственниками, а зачастую – и дефицит кадров, ведущий к уплотнению рабочего графика [3, 7, 8]. Современные исследования подтверждают, что профессиональная среда медицинских работников является значимым фактором риска для их здоровья, причем негативные тенденции наблюдаются как в нашей стране, так и за рубежом [7, 9].

Для руководителя медицинской организации важно понимать, где находится грань, за которой интенсификация труда перестает быть экономически оправданной и начинает разрушать кадровый потенциал. Трудовой кодекс РФ устанавливает для медработников предельную продолжительность рабочей недели (39 часов) и регламентирует длительность междусменного отдыха (не менее двойной продолжительности смены). Однако на практике, особенно в условиях кадрового дефицита, эти нормы часто нарушаются [2].

Цель настоящей работы – на примере конкретного отделения оценить, как реальные условия труда (график работы и нагрузка) влияют на психофизиологические показатели работоспособности медсестер, и сформулировать практические рекомендации для руководителей по сохранению персонала.

Исследование проводилось на базе терапевтического отделения одной из городских больниц в течение полугода. В соответствии с требованиями конфиденциальности и этическими нормами публикации результатов научных исследований, конкретное наименование учреждения и его локализация не указываются. В исследовании приняли

участие 9 медицинских сестер – женщины в возрасте от 22 до 55 лет со стажем работы от 1 года до 30 лет. Штатный режим работы отделения предполагает график «сутки через трое» с работой в три смены. Однако в периоды отпусков и больничных листов график объективно уплотнялся до «суток через двое» и даже «суток через сутки».

У всех испытуемых предварительно был определен тип нервной системы с использованием методики Я. Стреляу (оценка силы процессов возбуждения и торможения, их подвижности и уравновешенности) [6]. Результаты приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Индивидуально-типологические особенности нервной системы медицинских сестер (по методике Я. Стреляу)

м/с	Тип темперамента	Сила по возбуждению (балл)	Сила по торможению (балл)	Уравновешенность (балл)
м/с №1	сангвиник	сильный (31)	подвижный (36)	уравновешенный (0,86)
м/с №2	флегматик	сильный (21)	малоподвижный (19)	уравновешенный (1,1)
м/с №3	сангвиник	сильный (25)	подвижный (28)	уравновешенный (0,89)
м/с №4	сангвиник	сильный (38)	подвижный (35)	уравновешенный (1,09)
м/с №5	холерик	сильный (38)	подвижный (32)	неуравновешенный (1,19)
м/с №6	сангвиник	сильный (41)	подвижный (36)	уравновешенный (1,14)
м/с №7	флегматик	сильный (39)	малоподвижный (45)	уравновешенный (0,87)
м/с №8	меланхолик	слабый (20)	малоподвижный (15)	неуравновешенный (1,33)
м/с №9	сангвиник	сильный (27)	подвижный (29)	уравновешенный (0,93)

Ежедневно во время рабочих смен проводилась оценка физиологических и психоэмоциональных показателей: измерялись артериальное давление (АД), частота сердечных сокращений (ЧСС), скорость зрительномоторной реакции; применялись тест состояния сниженной работоспособности (ДОРС), тест самочувствия, активности и настроения (САН), проба Руфье-Диксона (оценка реакции сердечно-сосудистой системы на нагрузку) и корректурная проба (оценка устойчивости внимания) [5, 10].

Анализ типологических свойств нервной системы показал неоднородность коллектива. У пяти медсестер (возраст от 22 до 43 лет) был выявлен сильный, подвижный, уравновешенный тип нервной системы (сангвинический темперамент), что характеризует их как лиц с высокой работоспособностью, быстрой включаемостью в деятельность и устойчивостью к стрессу [6]. Две сотрудницы (37 и 53 лет) продемонстрировали сильный, но малоподвижный, уравновешенный тип (флегматики), что предполагает хорошую выносливость, но затруднения при необходимости работать в высоком темпе. Наконец, у двух медсестер (53 и 55 лет) выявлен неуравновешенный тип нервной системы (холерический и меланхолический), что указывает на их повышенную чувствительность к психоэмоциональному напряжению и более высокий риск срывов адаптации [6, 9]. Таким образом, даже в малочисленной группе присутствуют сотрудники с разной физиологической «стоимостью» трудовых затрат, что должно учитываться при распределении нагрузки.

Ключевым результатом исследования стало выявление приоритетного влияния графика работы над объемом нагрузки. Наиболее контрастно это проявилось при сравнении двух периодов.

В июле, при относительно небольшом поступлении пациентов, из-за отпусков и больничных график работы для пяти оставшихся сотрудниц уплотнился до режима «сутки через сутки». В этих условиях, несмотря на сниженный объем работы, у медсестер фиксировались признаки напряженности адаптационных механизмов. Наиболее выраженные изменения наблюдались у медсестры 53 лет (стаж 20 лет, неуравновешенный тип): у нее регистрировалось стойкое повышение артериального давления (до 150/90 мм рт. ст.), тахикардия (пульс до 99 уд/мин), высокие индексы утомления и стресса по тесту ДОРС, а самочувствие и активность по опроснику САН оценивались как крайне низкие, что соответствовало состоянию нарастающего переутомления [5, 10]. Остальные сотрудницы, работавшие в этом режиме, субъективно отмечали, что не успевают восстановиться за одни сутки отдыха, хотя их объективные показатели (ЧСС, АД, пробы на внимание) оставались в пределах нормы, что, вероятно, объясняется меньшим, чем обычно, количеством пациентов и, следовательно, сниженной физической нагрузкой в смену.

Принципиально иная картина наблюдалась в другой месяц, октябрь. Количество поступивших пациентов было максимальным за период исследования, однако график работы был нормативным – «сутки через трое». В этих условиях, несмотря на высокую нагрузку в смену, все показатели работоспособности у обследуемых нормализовались. Артериальное давление и частота сердечных сокращений у всех медсестер стабилизировались в пределах возрастной нормы. Индексы утомления и стресса снизились, а показатели теста САН соответствовали состоянию «отдохнувшего человека» [10]. Даже медсестра, демонстрировавшая критические сдвиги ранее, в этот период чувствовала себя удовлетворительно, хотя давление у нее оставалось на верхней границе нормы, что требует наблюдения. Сами сотрудницы единодушно отмечали, что при графике «сутки через трое» они успевают полноценно восстановиться.

Таким образом, главным выводом исследования является то, что достаточный междусменный отдых (не менее 48-72 часов) является более значимым фактором сохранения работоспособности, чем объем работы в смену. Нарушение же режима отдыха даже при невысокой нагрузке запускает процессы хронического утомления, особенно быстро – у лиц из группы риска (старше 50 лет и с неуравновешенной нервной системой). Эти данные согласуются с результатами других исследователей, отмечающих высокую значимость психосоциальных факторов в структуре профессиональной заболеваемости среднего медперсонала [7, 9].

С позиций физиологии труда, полученные данные имеют четкое объяснение. Работа в ночное время неизбежно подавляет продукцию мелатонина – ключевого гормона, обеспечивающего восстановление организма во сне [11]. Дефицит сна в период между сменами накапливается, формируя так называемый «сонный долг». Одновременно постоянная готовность к экстренным ситуациям и высокая ответственность поддерживают хронически повышенный уровень кортизола – гормона стресса [3]. Сочетание дефицита мелатонина и избытка кортизола является доказанным фактором риска развития сердечно-сосудистых заболеваний (артериальной гипертензии, ишемической болезни) и патологий нервной системы [8]. Следовательно, требования Трудового кодекса о продолжительности междусменного отдыха – это не формальность, а физиологически обоснованная норма, игнорирование которой разрушает здоровье персонала [2].

Проведенное исследование позволяет предложить следующие меры, направленные на повышение эффективности использования кадровых ресурсов.

1. Приоритет графика над нагрузкой. Соблюдение режима «сутки через трое» должно быть

безусловным приоритетом. Попытки «закрыть дыры» в графике за счет сокращения междусменного отдыха – это ложная экономия. Один длительный больничный лист опытной медсестры сведет на нет любую сиюминутную выгоду от уплотнения графика и создаст еще больший кадровый дефицит [1].

2. Выделение и поддержка «группы риска». Сотрудники старше 50 лет и лица с неуравновешенными типами нервной системы требуют особого внимания. Целесообразно по возможности избегать постановки их в наиболее жесткие условия (например, череду ночных смен), чаще направлять на диспансеризацию, проводить тренинги по управлению стрессом [4, 6, 9].

3. Мониторинг функционального состояния. Внедрение простых скрининговых методов (измерение АД и ЧСС, периодическое проведение теста САН) может стать дешевым и эффективным способом раннего выявления переутомления и предотвращения срывов здоровья [5].

4. При планировании отпусков и в переговорах с вышестоящими органами о необходимости дополнительных ставок следует опираться на физиологические данные: нарушение режима труда ведет к росту заболеваемости и снижению производительности. Финансирование дополнительной ставки медсестры обойдется дешевле, чем лечение гипертонической болезни у уже работающей [2, 8].

Таким образом, результаты исследования убедительно показывают, что работоспособность среднего медицинского персонала находится в прямой зависимости от соблюдения научно обоснованных и законодательно закрепленных норм организации труда [1, 4]. Современные данные литературы подтверждают, что профессиональные риски медицинских работников требуют пристального внимания со руководства организаций [7, 9]. Забота о функциональном состоянии сотрудников – это не проявление абстрактного гуманизма, а прагматичный инструмент управления. Инвестиции в полноценный отдых персонала, учет их индивидуальных особенностей и профилактика переутомления напрямую конвертируются в стабильность кадрового состава, снижение риска профессиональных заболеваний и, в конечном итоге, в повышение качества и безопасности медицинской помощи.

Библиографический список

1. Безруких М.М., Сонькин В.Д., Фарбер Д.А. Психофизиологические основы эффективной организации трудовой деятельности – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2023. – 336 с.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.04.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
3. Измеров Н.Ф., Кириллов В.Ф. Гигиена труда: учебник – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2022. – 608 с.
4. Решетников А.В. Социология управления в здравоохранении – 2-е изд. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 488 с.
5. Доскин В.А., Лаврентьева Н.А., Шарай В.Б. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния // Вопросы психологии. – 1973. – № 6. – С. 141-145.
6. Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии / Я. Стреляу; пер. с пол. под ред. И.В. Равич-Щербо. – М.: Прогресс, 1982. – 232 с.

7. Касимовская Н.А., Моругина О.И. Профессиональная среда как фактор риска заболеваемости костно-мышечной системы у операционных медицинских сестер // Социальные аспекты здоровья населения. – 2025. – Т. 71, № 3. – С. 20.
8. Лях М.А., Мороз Н.И. Оценка здоровья медицинских работников (обзор литературы) // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. – 2025. – № 4 (125). – С. 32-37.
9. Никишина В.Б., Петраш Е.А., Стародумова А.Б., Тропников О.Л. Социально-психологические факторы профессионального стресса у медицинских работников // Здравоохранение Российской Федерации. – 2025. – Т. 69, № 2. – С. 131-137.
10. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – 2-е изд. – М.: Изд-во МГУ, 2022. – 240 с.
11. Арушанян Э.Б. Мелатонин и организация временной структуры физиологических функций // Успехи физиологических наук. – 2021. – Т. 52, № 3. – С. 3-21.

Voronina Inna Yuryevna, associate professor, the Department of Psychology and Sociology of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, associate professor, Department of Zoology and Physiology, Altai State University; Candidate of Biological Sciences (Barnaul, Russia)

The article analyzes how shift schedules affect the psychophysiological state of nursing staff. Using the case of a therapeutic department of a municipal hospital, the study demonstrates that employees' performance depends less on workload (patient numbers) than on the length of rest periods between shifts. Deviations from standard scheduling (24-hour shifts every other day) result in a statistically significant deterioration of cardiovascular indicators and an increase in fatigue indices, even under relatively low workloads. Risk groups identified include employees over the age of 50 and individuals with an unbalanced type of nervous system. The authors argue that adhering to standard work schedules and accounting for individual psychophysiological characteristics constitute important resources for enhancing healthcare management effectiveness and preventing occupational burnout among medical personnel.

Keywords: nursing staff, work capacity, shift work schedule, inter-shift rest, psychophysiological indicators, stress, types of nervous system, personnel management, healthcare organization.

УДК 159.923

Михайлова Мария Алексеевна, старший преподаватель кафедры психологии и социологии управления; Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; г. Барнаул, Россия

В статье рассматривается проблема профессионального самоопределения личности в контексте трансформации рынка труда и роста нестабильной занятости. На основе интеграции отечественной теории самосознания (И. И. Чеснокова) и современных карьерных концепций (М. Савикас, Д. Холл) анализируется структура самоопределения через познавательный, эмоционально-ценностный и деятельностно-волевой компоненты. Обосновывается необходимость смещения фокуса с внешней стабильности на внутреннюю субъектность. Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования индивидуальной работы с человеческим капиталом в системах управления.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, нестабильная занятость, самосознание, карьерная идентичность, субъектность.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ЗАНЯТОСТИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

PERSONAL PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION IN CONDITIONS OF UNSTABLE EMPLOYMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ANALYSIS

Трансформация социально-экономического ландшафта, обусловленная санкционным давлением и структурными сдвигами в экономике, создала принципиально новые условия для профессионального самоопределения личности. Несмотря на рекордно низкий уровень безработицы, напряженность на рынке труда сменила полярность: ключевой проблемой становится дефицит кадров и структурная нестабильность занятости [1, с. 7-8]. Традиционные модели карьерного развития, базировавшиеся на идее линейного прогресса и долгосрочной привязанности к одной организации, утрачивают объяснительную силу в контексте современной турбулентности. В этих условиях классическое понимание профессионального самоопределения как одномоментного акта выбора требует переосмысления через призму процессуального подхода, рассматривающего его как непрерывное конструирование профессиональной идентичности.

Масштабы нестабильной занятости в Российской Федерации остаются значительными: по различным оценкам, неустойчиво занятые составляют до 69,6% занятых и лиц трудоспособного возраста, не входящих в состав рабочей силы [2, с. 96]. Это создает фон повышенной неопределенности, где внешние гарантии трудоустройства минимизированы. Научная достоверность анализа данной проблематики невозможна без интеграции фундаментальных психологических концепций самосознания с современными социологическими данными о состоянии занятости. Ключевым методологическим основанием в отечественной психологии служит концепция самосознания И.И. Чесноковой, выделяющая единство трех сторон: познавательной, эмоционально-ценностной и деятельностно-волевой [3, с. 89]. Интеграция данного подхода с современными теориями карьеры, такими как концепции «протеанской» и «безграничной» карьеры, позволяет построить модель, объясняющую, как личность конструирует идентичность в условиях дефицита внешних ориентиров [4, с. 174-175].

Познавательный компонент, включающий самопознание и формирование Я-концепции, в условиях нестабильной занятости трансформируется из статичного знания о профессии

в динамическую карту транслируемых компетенций. Исследования показывают, что более 70% работников поколенных групп имеют нереализованный потенциал качества занятости из-за несоответствия образования требованиям рабочего места [6, с. 203]. Этот факт создает когнитивный диссонанс, становящийся центральным вызовом для познавательной сферы. В ситуации, когда формальная квалификация не гарантирует занятости, профессиональное самоопределение требует способности к мета-рефлексии – умению анализировать собственные транслируемые компетенции вне привязки к диплому.

Теоретический анализ показывает, что когнитивная сложность профессиональной Я-концепции становится критическим фактором адаптивности. Личность должна обладать способностью выстраивать персональную нарративную связность, где разрозненные эпизоды занятости обретают смысл в контексте жизненных целей, что перекликается с положениями теории конструирования карьеры М. Савикаса [5, с. 28]. Для специалистов, осуществляющих индивидуальную работу с людьми (в том числе в системах публичного управления), это создает неявный ориентир: поддержка познавательного компонента должна быть направлена не на предоставление готовых ответов, а на развитие рефлексивной культуры, позволяющей человеку самостоятельно анализировать свой профессиональный опыт.

Эмоционально-ценностная сторона самосознания, охватывающая самоотношение и систему личностных смыслов, приобретает особую значимость, когда внешняя социальная валидация статуса становится нестабильной. Доходы от основной занятости для подавляющего большинства работников не обеспечивают экономической устойчивости домохозяйств, что создает фон тревожности [6, с. 205]. Устойчивость профессиональной идентичности в таких условиях зависит от способности личности разделять рыночную стоимость навыков и внутреннюю ценность труда.

Важно учитывать, что профессиональная идентичность является частью социальной идентичности. Как отмечается в исследованиях социальной идентичности, самоотнесение индивида к определенной профессиональной группе выступает важным механизмом регуляции поведения [7, с. 66]. Дестабилизация трудовых отношений может нарушать этот механизм, требуя дополнительных ресурсов для поддержания целостности профессионального «Я». Для практиков, работающих с индивидуальными траекториями, это создает важный вектор: поддержка эмоционально-ценностного компонента требует создания безопасного пространства для верификации внутренних достижений человека, не сводимых к формальным показателям. Такой подход позволяет предотвратить невротизацию и сохранить мотивационный потенциал, что косвенно способствует повышению эффективности профессиональной деятельности в любых организационных контекстах.

Деятельностно-волевой компонент, проявляющийся в саморегуляции, становится критическим исполнительным механизмом в условиях, когда внешние структуры управления размыты. Структурная динамика рынка труда, характеризующаяся ускорением оборота рабочей силы, требует от субъекта высокой степени проактивности [1, с. 17]. В теории И. И. Чесноковой воля рассматривается как интегральное качество, обеспечивающее перевод ценностей в действие [3, с. 126]. В контексте нестабильной занятости это означает, что самоопределение требует развития внутренней локации контроля.

Современные карьерные теории подчеркивают агентность работника, однако часто игнорируют структурные ограничения [4, с. 170]. Интегративный подход, учитывающий социетальные факторы (габитус, поле, капитал), позволяет избежать волюнтаризма и понять, как общественные структуры формируют стратегии карьерного поведения [4, с. 178].

Для специалистов, осуществляющих индивидуальную работу с людьми, теоретическое понимание этого компонента задает неявный алгоритм: работа с волевой сферой должна быть направлена на укрепление субъектной позиции, помощь в постановке реалистичных целей и развитие навыков саморегуляции. Такой подход, основанный на глубоком психологическом анализе структуры самосознания, позволяет человеку не просто адаптироваться, но и активно конструировать свою профессиональную реальность.

Интеграция отечественной теории самосознания с западными моделями карьерной адаптивности позволяет создать теоретически обоснованную базу для понимания профессионального самоопределения в эпоху неопределенности. Три стороны самосознания находятся в динамическом единстве, и нарушение баланса между ними ведет к дезадаптации. Эффективное психологическое сопровождение предполагает гармонизацию познавательной ясности, ценностной устойчивости и волевой регуляции.

Научная перспектива данного направления видится в разработке диагностического инструментария, способного фиксировать динамику компонентов самосознания в контексте профессиональной деятельности. Честность научного поиска требует признания того, что универсальных решений не существует, и фокус должен быть смещен на развитие индивидуального подхода. Именно такой подход, опирающийся на фундаментальные теоретические конструкции, позволяет обеспечить не только научную достоверность, но и практическую ценность для специалистов, работающих с человеческим потенциалом в условиях трансформирующейся социально-экономической реальности, где способность личности оставаться автором собственной профессиональной биографии становится главным ресурсом устойчивости.

Библиографический список

1. Ахапкин Н.Ю. Структурная динамика российского рынка труда: эффекты санкционных ограничений // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 6. – С. 7-23.
2. Бобков В.Н., Одинцова Е.В., Коваленко В.В. Неустойчивая занятость – глобальная проблема современности: как снизить ее масштабы в России? // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3. – С. 93-100.
3. Чеснокова И.И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 144 с.
4. Дианов Р.К. Развитие теории карьеры: интегративная перспектива на основе идей П. Бурдье // Вестник Института социологии. – 2025. – Т. 16. – № 2. – С. 168-188.
5. Минина Е.В., Павленко Е.С., Кирюшина М.А., Якубовская А.А. Карьерное консультирование в современном мире: Теории и практики в России и за рубежом. – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 102 с.
6. Бобков В.Н., Одинцова Е.В. Потенциал качества занятости поколенных групп работников и экономическая устойчивость их домохозяйств // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2023. – Т. 16. – № 3. – С. 196-211.
7. Михайлова М.А. Теоретико-методологические аспекты изучения социальной идентичности // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. – 2023. – № 2 (23). – С. 66-69.

Mikhailova Mariya Alekseevna, senior lecturer, the Department of Psychology and Sociology of Management, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch (Barnaul, Russia)

The article examines the issue of personal professional self-determination of an individual in the context of labor market transformation and growth of unstable employment. Based on the integration of the domestic theory of self-consciousness (I.I. Chesnokova) and modern career concepts (M. Savickas, D. Hall), the structure of self-determination is analyzed through cognitive, emotional-value and activity-volitional components. The author substantiates the need to shift the focus from external stability to internal subjectivity. The results of the study can be used to improve individual work with human capital in management systems.

Keywords: professional self-determination, unstable employment, self-consciousness, career identity, subjectivity.

УДК 316.77:659.44

Шмаков Артем Алексеевич, доцент кафедры медиакоммуникаций, русского языка и риторики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; кандидат филологических наук; г. Барнаул, Россия

Зинченко Татьяна Сергеевна, магистрант 3 курса направления Медиакоммуникации, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Алтайский филиал; г. Барнаул, Россия

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты разработки стратегии продвижения учреждений культуры в условиях цифровизации общества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации культурно-досуговых учреждений к высокой конкуренции в информационном поле и изменению коммуникационных предпочтений аудитории под влиянием новых медиа. На примере муниципального бюджетного учреждения культуры «Троицкий многофункциональный культурный центр» (Алтайский край) проведен анализ текущей коммуникационной деятельности, выявлены ее сильные и слабые стороны. В качестве основного результата исследования представлена медиастратегия на 2026 г., включающая несколько функциональных блоков: навигация и планирование, человекоцентричность, оперативное информирование и работа с историей, вовлечение аудитории и сохранение традиций. Реализация предложенной стратегии позволит сформировать устойчивое локальное сообщество вокруг учреждения и усилить его роль как хранителя культурной идентичности территории.

Ключевые слова: новые медиа, стратегия продвижения, учреждение культуры, контент-план, цифровая трансформация.

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ПРОДВИЖЕНИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ В НОВЫХ МЕДИА

CHARACTERISTICS OF IMPLEMENTING A STRATEGY FOR PROMOTING CULTURAL INSTITUTIONS IN NEW MEDIA

В современном мире культурные учреждения сталкиваются с необходимостью адаптации к быстро меняющимся условиям информационного общества. Высокая конкуренция в информационном поле требует действовать быстро и эффективно. Новые медиа становятся неотъемлемой частью жизни людей и оказывают значительное влияние на восприятие и оценку культурных событий [1]. В связи с этим разработка качественной стратегии продвижения культурных учреждений в новых медиа приобретает особое значение.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью поиска новых подходов и инструментов для привлечения аудитории и продвижения культурных ценностей в условиях цифровой трансформации общества. Для эффективного выполнения своей миссии и достижения поставленных целей учреждение должно активно использовать возможности новых медиа. Целью данной статьи является рассмотрение особенностей реализации стратегии продвижения учреждения культуры в новых медиа на примере муниципального бюджетного учреждения культуры «Троицкий многофункциональный культурный центр» (с. Троицкое Троицкого района Алтайского края) (далее – МБУК «ТМКЦ»).

Анализ научной литературы показывает, что новые медиа – это современные средства коммуникации и распространения информации, которые отличаются интерактивностью, доступностью и мультимедийностью [2]. Они включают в себя социальные сети, блоги, подкасты, видеохостинги и другие платформы [5].

Роль новых медиа в современном обществе заключается в том, что они стали основным каналом получения информации, способом общения и самовыражения для миллионов людей. Они также оказывают значительное влияние на культуру, образование, политику и другие сферы жизни.

В эпоху цифровизации развиваются и способы донесения своего мнения до широкой аудитории. Сила новых медиа – в интерактивности: каждый пользователь из пассивного зрителя превращается в соавтора. Эта среда не просто передает информацию, а формирует новые формы культуры, образования и гражданской активности, становясь главной площадкой для современного человека [3]. Для грамотного продвижения в медиа пространстве используются определенные инструменты, например, контент-план или медиастратегии.

Контент-план представляет собой структурированный документ, график или таблица, которые содержат план публикаций на определенный период (неделю, месяц, квартал). В нем фиксируются темы, даты и время выхода постов, их форматы, целевые платформы, а также ответственные исполнители. Его основная задача – сделать контент наиболее эффективным, систематизировать работу команды и обеспечить регулярность коммуникации с аудиторией.

Медиастратегия – это системный план по выбору каналов коммуникации, форматов контента, временных рамок и бюджета для максимально эффективного достижения целей. Суть медиастратегии заключается в том, чтобы донести нужное сообщение до целевой аудитории в нужном месте, в нужное время и с оптимальными затратами.

Современные культурные центры (как государственные, так и частные) стремятся предоставить своим посетителям всесторонний отдых и развлечения. Они могут предложить выставочные площадки, на которых можно не только насладиться произведениями искусства, но и приобрести уникальные экспонаты. Например, в Новосибирском краеведческом музее за участие в интерактивных играх можно получить номерки и обменять их в специальной лавке на памятные призы. Таким образом музей мотивирует гостей к посещению выставок и одновременно побуждает их к приобретению памятных сувениров. Очевидно, что это не относится ко всем учреждениям культуры и искусства, тем более к элитарным, чья деятельность направлена на узкую аудиторию, однако комплексность услуг и демократичность, ориентированность на широкую аудиторию – это основные тенденции развития и продвижения современных учреждений культуры.

Эффективность стратегий продвижения зависит от того, насколько чётко учреждение транслирует свою миссию и ценности, ведь именно они в большей степени определяют уровень вовлеченности аудитории. Так, анализ работы Троицкого многофункционального культурного центра показал, что его миссия – содействие улучшению качества жизни населения района, а также духовно-нравственное и эстетическое воспитание людей средствами культуры и искусства [4]. Цель работы Троицкого многофункционального культурного центра заключается в организации досуга населения, вовлечение различных категорий населения в любительские объединения, клубы по интересам и клубные формирования, возрождение и развитие традиционной художественной культуры, поддержка самодеятельного художественного творчества и культурно-досуговой деятельности [4]. Одна из ведущих функций центра направлена на формирование у местных жителей социально-значимых личностных качеств и ценностных ориентиров, отвечающих динамичным изменениям социума и необходимых для адаптации в новых социально-экономических условиях.

Работа центра выстроена таким образом, чтобы все проходящие мероприятия охватывали различные целевые группы: дети, молодежь, работающее население, пожилые люди. Также для всех этих возрастных групп работают коллективы по интересам. В учреждении таких коллективов – 46. Участники коллективов на постоянной основе принимают участие в мероприятиях различного уровня: районных, межрайонных, краевых, межрегиональных, всероссийских и даже международных.

У учреждения есть свои периодические издания: журнал «Территория молодых» (ранее газета), методические и информационные сборники и буклеты. Информация о деятельности учреждения публикуется на официальном сайте, в группах в социальных сетях, которые подтверждены через систему «Госпаблик» и ресурсах партнеров учреждения (районная газета «На земле Троицкой», Администрация Троицкого района Алтайского края, Комитет Троицкого района Алтайского края по социальной политике). К основным направлениям, освещаемым в работе центра относятся мероприятия, направленные на патриотическое воспитание, сохранение традиционных ценностей и исторической памяти, повышение гражданской активности и др.

Анализ активности проводился МБУК «ТМКЦ» в ноябре 2025 г. на основании работы групп учреждения в социальных сетях «ВКонтакте» и «Одноклассники», мессенджерах «Telegram» и «Мх». Все данные, представленные в анализе, являются открытыми и собраны методом визуального аудита страниц.

Использование разных соцсетей и мессенджеров позволяет охватить различные целевые аудитории. На момент анализа совокупное число подписчиков было около 2 тыс. чел. Для учреждения культуры в Алтайском крае – это показатель, указывающий на наличие устойчивой локальной аудитории. Однако в ходе аудита был выявлен ряд системных проблем. Публикации выходят с нерегулярной периодичностью. В среднем в активные периоды (непосредственно перед и после мероприятий) выходит от 3 до 5 публикаций в неделю. В «низкий сезон» (июль-август) частота может снижаться до 1-2 публикаций в неделю. Основной контент носит событийно-анонсирующий характер: афиши предстоящих концертов, спектаклей, праздников, отчеты с проведенных мероприятий в формате фотоотчетов и благодарностей участникам.

Взаимодействие с аудиторией можно охарактеризовать как умеренно-пассивное. Стандартные показатели вовлеченности (лайки, репосты, комментарии) на публикациях, как правило, низкие. Наибольший отклик вызывают фотоотчеты с участием местных жителей (детей, творческих коллективов), где отмечается рост лайков и личных комментариев от изображенных людей и их знакомых. Количество лайков на странице ВКонтакте на анонсах в среднем около 20, при количестве просмотров около 500, на постах с мероприятий количество лайков доходит в среднем до 100 при среднем количестве просмотров 700. На странице в Одноклассниках ситуация аналогичная, но количество просмотров больше в среднем в 3 раза.

Обратная связь от администрации сообщества в комментариях присутствует, но носит эпизодический характер – в основном, это ответы на вопросы о времени или месте проведения событий. Системной работы по развитию диалога с подписчиками (опросы, конкурсы, обсуждения, регулярные рубрики) не наблюдается. Контент в основном информирует, но не вовлекает в дискуссию или совместное творчество. Все материалы учреждения дублируются также на официальный сайт МБУК «ТМКЦ» [4].

Таким образом, Троицкий многофункциональный культурный центр по большому счету находится в позиции официального афишного стенда. Его медиаприсутствие носит преимущественно информационно-уведомительный, а не коммуникативный характер,

оставляя неиспользованным большой потенциал социальных сетей для повышения узнаваемости бренда учреждения и привлечения новой аудитории. В связи с этим для перехода к активному взаимодействию и использованию разнообразных мультимедийных форматов авторами была разработана медиастратегия работы учреждения по продвижению в новых медиа в 2026 г.

Стратегия охватывает ключевые направления работы учреждения, которые можно разделить на несколько функциональных блоков:

1. Навигация и планирование. Стратегия делает акцент на управлении ожиданиями аудитории через инструмент «Анонс месяца», который выступает в роли «дорожного указателя», позволяя структурировать информационный поток и повысить посещаемость мероприятий за счет четкого визуального планирования (графические посты, сторис, тизеры).
2. Человекоцентричность. Стратегия персонализирует образ учреждения через два направления «История успеха» и «Откровенно о важном». Первое фокусируется на зрителях и участниках, формируя чувство принадлежности к учреждению, второе – на сотрудниках и экспертах, повышая их статус и раскрывая «изнанку» творческого процесса. Это позволяет уйти от формального образа учреждения к образу живого сообщества и создать эмоциональную связь с аудиторией.
3. Оперативное информирование и работа с историей. Стратегия разделяет текущие и ретроспективные новости. «Новости культуры» решают задачу оперативного информирования о наборах в группы, изменениях расписания и текущих событиях, поддерживая динамику страниц. Направление «Вспомним, как это было!» работает через архивный контент на укрепление сообщества «старожилов», формируя традиции и демонстрируя преемственность.
4. Вовлечение аудитории. Для поддержания интереса используются два механизма:
 - Образовательный: «Творим вместе» (мастер-классы, инструкции) позиционирует МБУК «ТМКЦ» как место для развития навыков, привлекая семейную аудиторию.
 - Игровой: «Давайте поиграем!» (конкурсы, розыгрыши) направлен на увеличение активности в соцсетях и расширение охвата через механику игры и поощрение лояльных подписчиков.

Также направление «Закулисье» позволяет создать ажиотаж вокруг премьер и сформировать уважение к труду работников культуры через прямые эфиры и демонстрацию «живой» работы учреждения.

5. Сохранение традиций. Стратегия укрепляет статус учреждения как социального института. С помощью краеведческого блока «Моя малая Родина, здравствуй!» МБУК «ТМКЦ» выступает не просто как досуговый центр, а как хранитель культурного кода и истории Троицкого района. Данный инструмент решает задачу межпоколенческой коммуникации (привлечение старшего поколения и воспитание патриотизма у молодежи).

Итак, разработанная стратегия на 2026 г. переходит от одностороннего информирования к диалоговому взаимодействию с аудиторией. Она предполагает гибкое использование мультимедийных форматов. Акцент сделан на коротком вертикальном видеоконтенте, прямых эфирах и лонгридах, что обеспечивает глубокое взаимодействие с разными сегментами аудитории. Комплексный подход включает разнообразные форматы контента (анонсы, интервью, мастер-классы, онлайн-трансляции, интерактивные рубрики), учитывает

цикличность мероприятий и ориентирован на различные целевые группы. Ключевыми элементами предложенного подхода являются формирование единого визуального стиля, регулярный мониторинг эффективности (KPI) и усиление локальной идентичности через краеведческий и персонализированный контент.

Таким образом, реализация предложенной стратегии позволит не только повысить цифровую активность и узнаваемость учреждения, но и создать устойчивое сообщество вокруг культурной жизни Троицкого района, что соответствует миссии учреждения и современным требованиям к развитию социокультурной сферы.

Библиографический список

1. Никитин С.М., Майоров И.П. Влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения // Юный ученый. – 2025. – № 4 – (89). – С. 17-19.
2. Носовец С.Г. Новые медиа: к определению понятия // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4 (10). – С. 70-79.
3. Пастухов А.Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1 (64). – С. 182-188.
4. Троицкий многофункциональный культурный центр: [офиц. сайт]. – URL: <https://troiskrdk22.ru>.
5. Шмаков А.А. Онтологическая специфика процесса коммуникации в новых медиа // Филология и человек. – 2026. – № 1. – С. 238-251.
6. Юсупова М.Р. Новые медиа: эволюция информационной эпохи // Молодой ученый. – 2024. – № 21 (520). – С. 99-102.

Shmakov Artem Alekseevich, associate professor, the Department of Media Communications, Russian Language and Rhetoric, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai Branch, Candidate of Philological Sciences (Barnaul, Russia)

Zinchenko Tatyana Sergeevna, 3d-year Master's student in Media Communications, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Altai branch (Barnaul, Russia)

The article examines the theoretical and practical aspects of developing a promotion strategy for cultural institutions in the context of the digitalization of society. The relevance of the study is determined by the need for cultural and leisure institutions to adapt to increasing competition in the information environment and to changes in audience communication preferences driven by the development of new media. Using the Municipal Budgetary Cultural Institution «Troitsky Multifunctional Cultural Center» (Altai Krai) as a case study, the authors analyze its current communication activities and identify their strengths and weaknesses. The main outcome of the research is a media strategy for 2026 comprising several functional components: navigation and planning, human-centered communication, timely information dissemination and historical storytelling, audience engagement, and the preservation of cultural traditions. The implementation of the proposed strategy is expected to foster a sustainable local community around the institution and strengthen its role as a custodian of the territory's cultural identity.

Keywords: new media, promotion strategy, cultural institution, content plan, digital transformation.

СТУДЕНЧЕСКИЙ СОВЕТ

Студенческий совет (ССА) был создан в 2005 году. Сегодня это мощное сообщество, которое задает ритм внеучебной жизни Академии и помогает каждому студенту почувствовать себя частью большой студенческой семьи.

«Истинное предназначение Студенческого совета – создавать лучшее студенчество. Мы создаем его не на бумаге, а в реальности. Каждый день мы работаем над тем, чтобы студент перестал быть просто слушателем лекций, а стал обладателем лучшей академической жизни и творцом общеакадемических событий».

© Мария Белобородова, председатель Студенческого совета

Сегодня Студенческий совет – это более 150 мероприятий в год, 5 студенческих активов и более 300 активистов. Совет выступает организатором крупнейших академических событий и мероприятий филиала. При этом в фокусе внимания – не только масштабные проекты, но и камерные встречи, где каждый может почувствовать себя частью большого и теплого сообщества.

Особое место в работе ССА занимают образовательные проекты для активистов. Школа актива раскрывает таланты и зарождает грандиозные идеи. Школа кадрового резерва работает на перспективу – она помогает выявить будущих лидеров, которые зададут новые направления студенческой активности.

Каждый актив отвечает за свое направление обучения и формирует основу внеучебной деятельности. На протяжении учебного года активисты придумывают и реализуют уникальные форматы: дискуссионные площадки, квесты, игры, кейс-чемпионаты, образовательные лекции и др. В портфеле проектов Студенческого совета патриотические и социальные акции, экологические инициативы, интерактивные и образовательные события, а также мероприятия, напрямую связанные с профилем обучения студентов. При этом, важным элементом работы является тесное сотрудничество с кафедрами: активисты часто приглашают преподавателей к участию в организации своих инициатив.

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

Первые студенческие научные достижения, смелые проекты и любовь к исследовательской деятельности рождаются в Студенческом научном обществе Алтайского филиала РАНХиГС (далее – СНО). Его руководителем является Анастасия Зябкина.

СНО появилось в 2015-2016 учебном году, и сегодня это не просто научный кружок, а полноценное научное сообщество со своей символикой, традициями и сильной командой. Но главное – у СНО есть четкая миссия: показать, что наука – это не только сложные термины и формулы, а доступная и по-настоящему увлекательная деятельность. Сегодня в СНО состоит 124 активиста. Объединение дает каждому студенту Академии возможность проявить себя в науке и найти единомышленников.

«Мы создаем пространство, где студенческая инициатива встречает поддержку. Здесь студент не только получает исследовательские навыки и находит наставников, но и команду единомышленников, готовых идти с ним к новым научным горизонтам. Наша цель - превратить интерес студента к науке в его первый серьезный результат».

© Анастасия Зябкина, председатель Студенческого научного общества

СНО является организатором крупных мероприятий, таких как академический конкурс «Самый умный первокурсник», Всероссийский форум «Трансформация государства и общества в эпоху цифровизации», открытые лекции для студентов города Барнаула, образовательные и научные интенсивы, научный стендап и многое другое. Помимо этого, объединение участвует в организации крупных научных мероприятий Академии, например, Дни науки Алтайского филиала Президентской академии, Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых «Россия в XXI веке: глобальные вызовы, приоритеты и перспективы развития», Всероссийский фестиваль «Наука 0+» и др.

Объединение активно участвует в научной жизни Алтайского края и России, поддерживая мероприятия СНО алтайских вузов и СНО филиальной сети Президентской академии. Помимо этого, оно участвует в различных конкурсах. Так, в 2024 и 2025 гг. СНО одержало победу в номинации «Студенческое научное общество года» в региональном этапе Российской национальной премии «Студент года». А в 2025 г. ему удалось выйти в финал премии и войти в десятку лучших студенческих научных обществ России!

СТУДЕНЧЕСКИЙ МЕДИАЦЕНТР «СОТА»

Студенческий медиацентр Алтайского филиала РАНХиГС «СОТА» вошел в систему органов студенческого самоуправления в сентябре 2023 года, а 12 февраля 2024 года было создано сообщество студенческого медиацентра «СОТА» в социальной сети «ВКонтакте», которое стало отправной точкой активной деятельности объединения. Руководителем медиацентра является Полина Голубева.

«Мы верим, что медиа должны приносить в мир что-то настоящее и живое. Не для того, чтобы кому-то что-то доказать, а для того, чтобы создавать истории, после которых хочется сказать: «Как же это круто!»».

© Полина Голубева, руководитель Студенческого медиацентра «СОТА»

Студенческий медиацентр «СОТА» – это команда, которая объединяет активных студентов со всех направлений обучения. Для многих участников «СОТА» становится площадкой для первых профессиональных проб, развития творческих способностей и получения практического опыта работы в медиасфере. Здесь рождаются репортажи с мероприятий, интервью с интересными людьми, видеосюжеты и публикации, сохраняющие самые яркие моменты студенчества. Так, участники медиацентра находятся в центре событий Академии.

Также они принимают участие в конкурсах и фестивалях муниципального, регионального и федерального значения. Среди достижений медиацентра:

- Участие в XXXIII Всероссийском фестивале «Российская студенческая весна» 2025 года в Казани, где Алтайский филиал РАНХиГС впервые представил свою делегацию;
- Гран-при Краевого фестиваля студенческого творчества «ФЕСТА» в направлении «Видео», в номинации «Рекламный ролик» в 2026 году;
- Диплом лауреата I степени Краевого фестиваля студенческого творчества «ФЕСТА» в направлении «МедиаВесна», номинации «SMM и продвижение в социальных сетях» в 2026 году;
- Диплом лауреата III степени в направлении «Видео» XXXIV Всероссийского фестиваля «Российская студенческая весна».

ПЕРВИЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ «ДВИЖЕНИЯ ПЕРВЫХ»

Первичное отделение «Движения Первых» Алтайского филиала РАНХиГС было создано 7 октября 2023 года. Сейчас его председателем является Елисей Авдоськин.

«Наша цель – объединять активную молодежь Академии и давать ей реальные возможности для развития, профессионального роста и самореализации. Наша миссия – сплотить активистов через совместные проекты, дела и площадки для открытого диалога».

© Елисей Авдоськин, председатель первичного отделения «Движения Первых»

Несмотря на то, что объединение существует не так давно, оно уже имеет серьезные достижения: Победа в Марафоне первичных отделений «Первые на Алтае 22» в специальной номинации среди команд первичных отделений вузов и ссузов; победа в Чемпионате по интеллектуальным викторинам «Знания Первых» Алтайский край; участие во Всероссийском конкурсе лучших проектов для детей и молодежи «Конкурс первичных отделений Движения Первых 2025-2026 гг.» и др. Традиционно первичное отделение взаимодействует с региональным отделением «Движения Первых» Алтайского края и участвует в организации крупных событий региона.

Первичное отделение в Академии активно развивается по двум ключевым направлениям: волонтерскому и профориентационному. В рамках направления добровольчество в филиале функционирует Волонтерское движение первичного отделения «Движения первых». Волонтеры активно принимают участие в патриотических мероприятиях, содействуют поддержке экологии, помогают приютам бездомных животных, оказывают волонтерское сопровождение многих общеакадемических мероприятий, сопровождают крупные спортивные мероприятия и концерты города и края. Профориентационная работа включает выезды и встречи с учащимися, организацию мероприятий для школьников в Академии и поддержку студенческих инициатив. Активисты помогают молодежи определяться с профессиональными интересами и реализовывать первые проекты. Также в объединении непрерывно знакомятся с ценностями, миссией и направлениями «Движения Первых», развивают личные качества, учатся работать в команде.

ВОЛОНТЕРЫ ПОБЕДЫ

Гражданско-патриотическое воспитание молодежи сегодня – это важнейшая стратегическая задача, от решения которой зависит будущее страны. В Алтайском филиале РАНХиГС эту миссию успешно реализует Общественный центр гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи Всероссийского общественного движения «Волонтеры Победы», которым руководит старший преподаватель кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Кирилл Юрьевич Склемин.

«Наша цель – не просто сохранить память о героических страницах истории России, но и сформировать у молодежи живой, деятельный патриотизм. Мы стремимся превратить историческое знание в личное переживание и активную гражданскую позицию, показав, что подвиги прошлого и настоящего – это не абстрактные факты, а яркие примеры для подражания и основа для строительства будущего страны».

© Кирилл Юрьевич Склемин, руководитель Центра в Алтайском филиале РАНХиГС

За время своего существования «Волонтеры Победы» Алтайского филиала РАНХиГС выступали в качестве организаторов и активных участников различных событий: патриотических акций, уроков мужества, исторических квестов и интеллектуальных игр, выставок, фестивалей, а также мероприятий с участием представителей власти, силовых структур и общественных организаций.

Традиционно центр выступает организатором масштабных социальных и патриотических акций (Всероссийская акция «Российский триколор», благотворительная акция «Лапа помощи», акция «Письмо Герою», приуроченная к празднованию Дня Героев Отечества, Международная акция «Георгиевская лента»). Также участники центра активно участвуют в крупных патриотических конкурсах. Так, заместитель руководителя движения «Волонтеры Победы» в Алтайском филиале РАНХиГС Анастасия Малина стала финалистом II Всероссийского конкурса семейных квестов «Тыл, фронт, оккупация: горький след войны».

Значимым направлением является взаимодействие с героями нашего времени, в рамках которого в 2025 году центр организовал презентацию выставки «За наших. За Президента», посвященной землякам-героям специальной военной операции.

«Волонтеры Победы» Алтайского филиала РАНХиГС – это более 40 активных студентов с разных направлений подготовки, объединенных общей целью. Здесь не просто говорят о патриотизме – здесь его создают своими руками, доказывая, что любовь к Родине измеряется конкретными делами.

ШТАБ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ

Штаб студенческих отрядов Алтайского филиала РАНХиГС создан 27 февраля 2016 года. Руководителем объединения является Анастасия Евгеньевна Лапина, специалист центра координации молодежных проектов и программ. Штаб координирует деятельность 5 студенческих отрядов, каждый из которых реализует себя в разных направлениях трудовой деятельности.

Студенческий сервисный отряд «**Бастион**» обеспечивает высокий уровень обслуживания на российских курортах.

Студенческие отряды проводников «**Рассвет**» и «**Орион**» работают на пассажирских поездах дальнего следования, приобретая ценный профессиональный опыт и навыки общения с людьми.

Студенческий путинный отряд «**Компас**» ежегодно отправляется на Камчатку и Сахалин, где принимает участие в полном цикле переработки рыбы и морепродуктов.

В зимний период бойцы отряда снежного десанта «**Арктика**» становятся участниками Всероссийской патриотической акции «Снежный десант» и оказывают помощь жителям районов Алтайского края.

«Сильные студенческие отряды начинаются с подготовленных и инициативных людей. Поэтому мы вкладываем силы не только в организацию мероприятий, но и в развитие тех, кто готов брать ответственность и вести за собой других».

© Анастасия Евгеньевна Лапина, руководитель Штаба студенческих отрядов

Работа Штаба продолжается в течение всего года. В период обучения команда организует образовательные, спортивные и творческие мероприятия, создавая условия для всестороннего развития участников движения. Особое место занимает Школа командного состава, где будущие командиры и комиссары изучают основы командного взаимодействия, управления коллективом и лидерства. Весной проводится комплекс мероприятий по подготовке командных составов и бойцов к предстоящему трудовому сезону, а летом Штаб сопровождает деятельность студенческих отрядов, оказывая организационную и консультационную поддержку.

За годы работы Штаб студенческих отрядов Алтайского филиала РАНХиГС стал автором и организатором ряда значимых проектов, например, Спартакиады студенческих отрядов и образовательной программы «Школа студенческих отрядов».

Самые яркие достижения последних лет:

- В 2024 году Студенческий сервисный отряд «Бастион» завоевал абсолютное I место на Спартакиаде студенческих отрядов Алтайского края;
- В 2024 г. и 2025 г. СПУО «Компас» стал лучшим отрядом проекта, а также занял III место по совокупности показателей среди сельскохозяйственных отрядов Алтайского края;
- Бойцы Штаба становились руководителями окружных проектов на Камчатке и в Республике Алтай;
- Победа образовательного проекта «Твой вектор» в конкурсе «Росмолодежь.Гранты». Проект получил высокую экспертную оценку и стал важным вкладом в развитие молодежных инициатив.

Сегодня Штаб студенческих отрядов Алтайского филиала РАНХиГС – это сплоченная команда активных, инициативных и ответственных студентов, которые не только успешно реализуют трудовые проекты, но и создают условия для развития молодежи, укрепления традиций студенческого движения и воспитания будущих лидеров.

КОРПУС НАСТАВНИКОВ

Корпус наставников – структура, в которую входят два студенческих объединения Академии: совет старост и тьюторы учебных групп. Деятельность корпуса направлена на решение студентами вопросов об обучении, адаптацию к студенческой жизни и развитие социальной активности.

СОВЕТ СТАРОСТ

Совет старост был создан в 2023 году. Его руководителем является Кристина Николаева.

«Главная цель объединения – сделать роль старосты интересной, чтобы каждый, кто получает такую должность, знал: здесь его услышат и поддержат».

© Кристина Николаева, руководитель Совета старост

Объединение помогает старостам чувствовать поддержку, обмениваться опытом и не бояться своей роли. В течение года в объединении проходят мероприятия разных форматов: открытые диалоги, психологические тренинги, образовательные встречи. Это помогает решать проблемы, лучше понимать себя и свою группу, выстраивать отношения с кураторами и преподавателями. Благодаря объединению у первокурсников-старост появляется опора. Старшие курсы делятся опытом, подсказывают, как выстроить работу в группе, помогают разобраться в учебных процессах. Внутри объединения завязываются знакомства, перерастающие в дружбу. Совет Старост помогает сделать студенчество тем временем, когда можно расти, находить друзей и влиять на то, как живет твоя группа и вся Академия.

ТЮТОРЫ УЧЕБНЫХ ГРУПП

В Алтайском филиале РАНХиГС уже третий год успешно ведет свою деятельность объединение Тьюторов учебных групп, созданное в 2023 году. Оно стало надежной опорой для сотен первокурсников, которые делают первые шаги в мире высшего образования. Руководителем объединения является Полина Дорошенко.

«Наша миссия – помочь первокурсникам адаптироваться в Академии, сопроводить их на всем студенческом пути и стать для них самым первым другом-старшекурсником».

© Полина Дорошенко, Главный тьютор

Переход из школы в студенческую жизнь – этап волнительный и полный сомнений. Новая система обучения, незнакомые люди, повышенная нагрузка – все это может вызвать растерянность даже у самых уверенных студентов. Именно поэтому рядом с каждым первокурсником находится тот, кто уже прошел этот путь – тьютор.

Тьютор – это друг, к которому можно обратиться с любым вопросом. Он помогает первокурсникам разобраться в учебных и внеучебных процессах, мягко направляет и поддерживает, делая адаптацию к новой среде максимально комфортной. Наши тьюторы – проводники в мир студенчества, которые всегда готовы прийти на помощь любому студенту.

Чтобы помощь была по-настоящему эффективной в течение всего учебного года наставники развивают свои навыки коммуникации и психологической поддержки. Регулярные тренинги, установочные сессии и обмен опытом помогают тьюторам приносить еще больше пользы своим группам и Академии.

Тьюторы учебных групп – сообщество неравнодушных и ответственных старшекурсников, которые делают студенческую жизнь ярче и проще. И с каждым годом их вклад в атмосферу Академии становится все более значимым.

КЛУБ ПАРЛАМЕНТСКИХ ДЕБАТОВ

В настоящем мире высоко ценится умение грамотно отстаивать свою. Именно этому учат в студенческом клубе дебатов, главным тренером в котором является Алиса Кузьмина. Созданное в 2014 году объединение стало помогает участникам развивать навыки критического мышления и публичной речи.

«Клуб дебатов - это больше, чем кружок по интересам. Это пространство, где учатся мыслить, спорить и находить решения, где из обычных студентов вырастают уверенные, эрудированные и социально активные люди».

© Алиса Кузьмина, главный тренер Клуба парламентских дебатов

Каждую неделю в клубе кипит насыщенная жизнь. Основной формат клуба - британский парламентский. Спектр вопросов поражает разнообразием - от спорта и экономики до морали и науки. В ходе дебатов рождается живой, динамичный спор, где побеждает не тот, кто громче говорит, а тот, кто убедительнее аргументирует.

Клуб живет непрерывной практикой. Еженедельные тренировки и игры помогают новичкам освоиться, а опытным дебатерам - отточить мастерство. Команда активно участвует в турнирах, география которых впечатляет: Москва, Санкт-Петербург, Томск, Челябинск, Новосибирск, Ростов. При этом клуб не только ездит на соревнования, но и сам организует турниры на базе вуза, задавая планку для других команд.

Жизнь сообщества не ограничивается турнирами. Здесь умеют и праздновать, и вовлекать. В клубе проводят посвящение в дебаты, устраивают новогодние встречи в формате «Линкольн-Дуглас», а еще участвуют в общественно значимых инициативах, например, в мероприятиях, приуроченных к месячнику молодого избирателя, и в проектах по развитию сельских школ.

Сегодня в сообществе 64 участника: они посещают тренировки, выездные турниры и получают высокие достижения. Среди самых знаковых - Кубок Сибири 2018 года, где команда одержала победу в финале молодых участников. Следующим шагом стала поездка на столичный турнир «Зимняя Вышка» в Санкт-Петербурге в феврале 2022 года. А летом 2025 года клуб организовал первую Всероссийскую летнюю школу дебатов «Лига Алтая» - масштабное событие, объединившее участников со всей страны. Не менее значимы и успехи в грантовых конкурсах: клуб неоднократно побеждал в программах «Росмолодежь.Гранты», получая финансирование на реализацию проектов. Важной вехой стал выигранный в 2020 году грант на «Школу дебатов». Тогда клуб провел свой первый турнир – СЛД.

СТУДЕНЧЕСКИЙ СПОРТИВНЫЙ КЛУБ «АЛТАЙСКИЙ СЕНАТОР»

Студенческий спортивный клуб «Алтайский сенатор» – это экосистема, где каждый студент может стать частью большой истории побед. Созданный 27 августа 2023 года клуб с первых дней заявил о себе как о серьезной силе в студенческом спортивном движении. В настоящее время руководителем клуба является Александр Федюнькин.

«Наша главная цель – сделать спорт естественной частью студенческой жизни: чтобы каждый нашел занятие по душе и смог раскрыть свой потенциал. Мы не просто развиваем физические способности – мы воспитываем силу духа, умение работать в команде и стремление к победе».

*© Александр Федюнькин, руководитель
Студенческого спортивного клуба «Алтайский сенатор»*

Клуб уверенно завоевывает признание на самых разных площадках. Стоит отметить следующие достижения клуба: II место в дисциплине интеллектуально-спортивной игры «Своя игра» и VII место в общем зачете на зональном этапе Всероссийского проекта «УниверЛига ГТО» в Сибирском федеральном округе; первое место во второй группе на Универсиаде Алтайского края 2025 года; победа в конкурсе «Зачетный Алтай» в номинации «Лучшее студенческое объединение Алтайского края» в направлении «Спорт и ЗОЖ». Бронзовая сертификация в рамках Всероссийского проекта «Сертификация студенческих спортивных клубов» зафиксировала высокий уровень организации деятельности клуба.

Работа Студенческого спортивного клуба «Алтайский сенатор» направлена на развитие студенческого спорта и массовой физкультурно-оздоровительной работы в Алтайском филиале РАНХиГС. За 2025-2026 учебный год клуб выступил организатором и соорганизатором 40 мероприятий. ССК не только организует спортивные мероприятия, но и расширяет горизонты, в частности, развивает киберспортивное направление. Активное участие в проектах АССК России, а также в спортивных и образовательных событиях регионального и всероссийского масштаба позволяет студентам выходить за пределы привычного, приобретать новый опыт и заявлять о себе на широкой арене.

ТЕАТР-СТУДИЯ «SENSUM»

Театр-студия «SENSUM» была создана в 2017 году. Тогда студенты решили сделать постановку для общеакадемического мероприятия, потому что им хотелось попробовать себя в чем-то новом. После этого они решили подняться на ступень выше и пригласить профессионала – Дмитрия Владимировича Плеханова – актера Алтайского краевого театра драмы им. В.М. Шукшина. Совместно со студентами он с нуля создавал «SENSUM», подбирая репертуар и выстраивая репетиционный процесс, формировал внутреннюю атмосферу. Под его руководством студия превратилась в настоящий театральный коллектив с узнаваемым почерком. Старостой студии в настоящее время является Яна Свиридова.

Среди достижений театр-студии «SENSUM»: Гран-при театрального направления на Краевом фестивале студенческого творчества «Студенческая весна на Алтае. ФЕСТА», лауреат II степени на Всероссийском конкурсе «НАШ ДЕБЮТ – 2021», победа в номинации «Лучшее пластическое решение спектакля» на фестивале «Рождение замысла», лауреат I степени на фестивале «Весенняя радуга», а также множество иных наград. Но, пожалуй, главное достижение «SENSUM» – это ее выпускники. Участники студии становятся востребованными в профессиональных театрах, поступают в театральные вузы, снимаются в кино.

«Мы не должны быть идеальными, мы не должны быть даже почти идеальными. И театр нас этому учит – театр учит ошибаться, а также учит быть человеком и настоящей семьей».

© Яна Свиридова, староста театр-студии «SENSUM»

Жанр театральных постановок по большей части драматический. Но встречаются и эксперименты с пластикой и пантомимом. Репертуар студии охватывает в основном современные пьесы и драматургию XIX-XX вв.: там, где есть боль, радость, абсурд, смех – одним словом, жизнь.

Сейчас театральная студия активно сотрудничает с различными муниципальными учреждениями, участвует в совместных проектах и постоянно расширяет свои горизонты. В следующем году студии исполнится 10 лет. И для нее это только начало.

СТУДИЯ СОВРЕМЕННОГО ТАНЦА «ЧИЛИ»

Студия современного танца «Чили» – танцевальный коллектив, который превращает каждое выступление в настоящее шоу, проживая каждый свой номер. В 2022 году коллектив создавался как небольшой проект, а сейчас это семья, которая состоит из 40 по-своему уникальных девушек. Руководителем студии является Полина Сергеевна Савинская.

«Главная философия «Чили» – это красивый женский танец. Мы добавляем «перчинку» в каждый номер. Мы за настоящую женственность. Наши девочки танцуют женскую хореографию и постигают ее истинное проявление. В своих номерах мы показываем ценность женщины и ее энергии».

© Полина Сергеевна Савинская, руководитель студии современного танца «Чили»

С каждым новым сезоном «Чили» становится более заметным не только в Академии, но и за ее пределами. Девушки выступают практически на каждом мероприятии филиала, участвуют в региональных и всероссийских проектах, фестивалях и конкурсах, а главное – их стиль танца становится узнаваемым.

В 2025 году команда громко заявила о себе на Краевом фестивале студенческого творчества «Студенческая весна на Алтае. ФЕСТА», где завоевала два I места. В 2026 году коллектив установил собственный рекорд, представив сразу четырнадцать номеров, одиннадцать из которых были удостоены призовых мест.

Следующим серьезным шагом стал выезд в Саратов на Всероссийский открытый фестиваль студенческого творчества филиалов РАНХиГС «А.Р.Т.» («Академия. Регионы. Творчество»), где несмотря на высокий уровень конкуренции «Чили» завоевали три II места в номинациях и одно III место в общем зачете.

Особенной датой в истории коллектива стало 21 мая 2026 года. В этот день в стенах родной Академии состоялся дебютный отчетный концерт коллектива в формате шоу «Грани женственности». «Чили» показало, что способно не только участвовать в конкурсах, но и самостоятельно создавать полноценные шоу-программы.

Главное достижение «Чили» – люди, которые стали одной командой, научились поддерживать друг друга и вместе создавать то, что остается в памяти зрителей надолго.

Издательство Алтайского филиала РАНХиГС
 Адрес издательства: 656008, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187,
 nauka-alt@ranepa.ru, тел. (3852) 504-083
 Изготовитель: ООО Алтай-Циклон,
 Адрес изготовителя: г. Барнаул, ул. Кирова, 49А
 1 CD-R; 47,7 Мб
 Дата подписания к использованию: 31.08.2026
 Тираж – 10 экз.

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ
АКАДЕМИЯ

РАНХИГС АЛТАЙ

656008, г. Барнаул, ул. Партизанская, 187
Тел.: (3852) 503-003 (приемная комиссия)
E-mail: pk-alt@ranepa.ru
Сайт: alt.ranepa.ru

Лицензия от 07.12.2018 регистрационный № Л035-00115-77/00119548
Государственная аккредитация от 12.03.2018 регистрационный № А007-00115-77/00739053

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ АКАДЕМИЯ: ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ, УСПЕХ ДЛЯ КАЖДОГО!

- Крупнейший государственный вуз Европы и России
- Востребованный московский диплом
- Качественное и доступное образование
- Индивидуальный подход к каждому студенту
- Гарантированная практика и стажировка
- Отличная техническая оснащённость

- Интересная студенческая жизнь
- 25 лет на рынке высшего образования Алтайского края
- Более 170 вариантов прохождения практики в федеральных и муниципальных органах власти, государственных учреждениях и крупнейших компаниях

БАКАЛАВРИАТ, очная форма

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Вступительные испытания: ЕГЭ (Обществознание, Математика/История (предмет по выбору), Русский язык)

ЭКОНОМИКА Вступительные испытания: ЕГЭ (Математика, Обществознание/История (предмет по выбору), Русский язык)

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ Вступительные испытания: ЕГЭ (Обществознание, История/Иностранный язык (предмет по выбору), Русский язык)

ПСИХОЛОГИЯ Вступительные испытания: ЕГЭ (Биология, Математика/Обществознание (предмет по выбору), Русский язык)

МЕДИАКОММУНИКАЦИИ Вступительные испытания: ЕГЭ (Литература, Обществознание/История/Иностранный язык (предмет по выбору), Русский язык)

БАКАЛАВРИАТ, очно-заочная форма
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИКА
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
ПСИХОЛОГИЯ

БАКАЛАВРИАТ, заочная форма
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

СПЕЦИАЛИТЕТ, очная/заочная формы
СУДЕБНАЯ И ПРОКУРОРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
Вступительные испытания: ЕГЭ (Обществознание, История, Русский язык)

МАГИСТРАТУРА, очно-заочная форма
ПСИХОЛОГИЯ

МАГИСТРАТУРА, заочная форма
ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИКА
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ
МЕДИАКОММУНИКАЦИИ